

охота

и охотничье хозяйство

5

2001

1

Великая популяция

2

Ведущая популяция

Г. ЯКУШКИН, кандидат биологических наук, Л. КОЛПАЩИКОВ, доктор биологических наук, Я. КОКОРЕВ, кандидат биологических наук

В последний год XX столетия на полуострове Таймыр осуществлен восемнадцатый по счету авиаучет численности диких северных оленей. Предыдущий проводился в 1993 году. В то время таймырская популяция оленей насчитывала 600—670 тыс. особей (Pavlov, Kolpashchikov, Zyryanov, 1996; Колпащиков, 2000). В последующие 7 лет авиаполеты по выявлению состояния популяции осуществлялись крайне нерегулярно из-за отсутствия средств. Промысловая нагрузка на популяцию в 90-е годы резко снизилась, что обусловило рост ее численности. Об этом свидетельствовали различные данные, в том числе увеличение количества зимующих оленей в тундровой зоне, расширение ареала на северо-запад Республики Саха и левобережье Енисея. По прогнозу на математической модели численность популяции на Таймыре к лету 2000 г. оценивалась около 1 млн. особей. С учетом безвозвратного ухода животных за пределы ареала (до 30 тыс. в год) она могла насчитывать 1,2 млн. особей (Колпащиков, 2000).

Нам, биологам-охотоведам НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера, довелось участвовать практически во всех учетах диких оленей на Таймыре. Один из авторов статьи 40 лет назад в 1959 г. возглавлял экспедиционную группу охотоведов, которая провела первый авиаучет этого вида. Тогда поголовье животных оценивалось в 110—140 тыс. особей (Якушкин, Мичурин, 1966). С 1966 г. по начало 80-х гг. авиаучеты проводились регулярно через три года, а затем почти ежегодно. В них принимали участие многие сотрудники отдела биологии промысловых животных института. Накопленный коллективный опыт учета копытных животных на открытых пространствах был обобщен в методических рекомендациях (Павлов и др., 1976). Они были утверждены в 1977 г. Главохотой РСФСР в качестве единой инструкции при авиаучетах диких оленей тундровых популяций. Впоследствии рекомендации были дополнены (Колпащиков и др., 1999).

Методика базируется на одной из важнейших экологических особенностей популяции — концентрации основного поголовья животных в крупные скопления на границе арктических и типичных тундр Таймыра. При оценке общей численности оленей учет их вне группировок не имеет принципиально-

го значения. Как правило, концентрация животных в крупные стада происходит во второй половине июля в период массового вылета кровососущих насекомых. В это время на большей части тундровой зоны полуострова оленей практически отсутствуют. Для людей, не знающих особенностей их размещения в разгар арктического лета, тундра кажется пустой.

Во время авиаучета методикой предусматривается глазомерная оценка и фотографирование крупных стад в скоплениях, а также перепись животных вне их. При оценке плотных скоплений оленей имеются свои трудности, зависящие не только от опыта учетчиков, но и от профессионализма экипажа самолета: умения виражировать на низкой высоте, подходить ближе к стаду левым бортом для лучшей фотосъемки, соблюдать очередность регистрации стад и т. д. Фотографирование скоплений для их количественной оценки производится покадренно с высоты 150—200 м при предварительном вытягивании крупных стад в полосу. Для выявления половозрастной структуры их съемка осуществляется с высоты не более 50 м. Обнаруженные группировки оленей нумеруются и наносятся на топографические карты. Они оконтуриваются облетом по периметру и учетчики неоднократно глазомерно оценивают их численность.

В 2000 г. на средства Экологического фонда г. Норильска нами проведен авиаучет численности Таймырской популяции диких оленей, необходимость которого давно назрела. К сожалению, из-за ограниченности финансовых и технических возможностей (отсутствие посадочных площадок, недостаток авиатоплива и др.) осуществить ряд авиамаршрутов в арктических тундрах Центрального и Восточного Таймыра не удалось. Тем не менее все крупные группировки оленей были обнаружены и оценены. Этому благоприятствовали необычайно благоприятные климатические условия второй половины июля. Жаркая и сухая погода, массовый вылет кровососущих насекомых вынудили оленей быстро откочевать к северу и сгруппироваться в плотные скопления.

Авиаучетные работы проводились на самолете Ан-2 с открытым дверным иллюминатором для фотосъемки. Применялись профессиональные фотокамеры, негативные и позитивные цвет-

ные пленки «Кодак» высокой чувствительности. Ясные дни с температурой 28—30 °С способствовали получению качественных фотоснимков. Для дозаправки самолета в тундре на борту бралось дополнительное топливо.

Первый авиамаршрут протяженностью 1330 км, совершенный 21 июля, был рекогносцировочным. В поисках группировок оленей обследованы долины рек Пасина, Верхняя Таймыра с крупными притоками, район озера Таймыр и полоса тундр до поселка Хатанга. В среднем течение Верхней Таймыры между реками Горбита, Логата и Буотанкага встретили огромную группировку оленей. Стада сплошной полосой и очень плотно располагались по правому (южному) берегу Верхней Таймыры. Отдельные из них переправлялись на левый (северный) берег, ближе к горам Бырранга. Их не стали сильно беспокоить, однако примерную оценку численности дали. В низовьях Верхней Таймыры, в окрестностях озера Таймыр и южнее по маршруту до Хатанги оленей не встретили. Таким образом, за первый день обследования Западного, Центрального и Восточного Таймыра было обнаружено одно из крупнейших скоплений животных. В течение двух учетных дней (22 и 25 июля), находясь в воздухе по 11 часов, мы облетели почти весь Таймырский полуостров и выявили четыре крупных и три небольших группировки оленей. Они располагались на 73—74° северной широты. Вне скоплений животные выпасались спорадически небольшими стадами и группами в основном в арктических тундрах.

Авиаобследование, начатое с аэропорта Хатанга 22 июля, совершенно практически по маршруту рекогносцировочного полета (1345 км). Первые группы оленей встречены на полуост-

На второй странице обложки:

1. В среднем течении Верхней Таймыры мы обнаружили громадную группировку оленей, одно из крупнейших скоплений этих животных на Таймыре. В некоторых стадах было до 40—50 тысяч особей
2. В низовьях реки Тарей численность группировки оленей мы оценили в 450 тысяч голов. Ничего подобного никогда раньше в этих местах нам видеть не приходилось

рове Матудаяму и в районе залива Байкуранеру (южное побережье оз. Таймыр) общей численностью 2,8 тыс. особей. В нижнем течении Верхней Таймыры по притоку Большая Боотанкага обнаружено небольшое скопление оленей в 10–15 тыс. голов, состоявшее из 13 стад. Крупные же группировки размещались в долине среднего и верхнего течения Верхней Таймыры. В междуречье Фадьюкуда-Логата находилось около 300 тыс. оленей. Эта группировка была обнаружена еще 21 июля и названа Верхнетаймырской. Отдельные стада в ней достигали 40–50 тыс. особей. Следующая группировка (Дептумальская) численностью 82–85 тыс. голов, состоящая из 12 стад, отмечена в предгорной части Бырранга в долине реки Дептумала. Западнее ее обнаружены еще два района концентрации стада вблизи рек Кыйда и Аятари, в которых по разным оценкам насчитывалось 15–20 и 35–50 тыс. оленей. Итак, на границе типичных и арктических тундр Центрального и Восточного Таймыра 22 июля учтено 445–473 тыс. животных.

В северной части Западного Таймыра 25 июля на маршруте протяженностью 1375 км зарегистрированы две группировки диких оленей — Енисейская и Тарейская. Первая размещалась в долине реки Сырадасай вблизи крупного озера Надудотурку и частично севернее этого района. Ее общая численность оценена в 115 тыс. особей. Наиболее крупное стадо насчитывало

10 тыс. животных. Вторая группировка находилась в низовьях реки Тарей. Она представляла огромное плотное скопление, состоявшее из двух почти равных частей. При неоднократном глазомерном подсчете и по многим фотоснимкам численность этой группировки оценена в 450 тыс. голов. Для подсчета оленей и съемки потребовался не один час полета. Подобное скопление животных мы не встречали за все предыдущие учеты.

При оценке общей численности оленей нельзя игнорировать тот факт, что в арктических тундрах Таймыра севернее гор Бырранга круглогодично обитает определенное количество животных. В бассейнах крупных рек Шренк и Траутфеттер олени выпасаются разреженно и не образуют группировок. Плотность размещения их в указанных районах летом с учетом весенней подкочки животных составляет 4,0–4,5 особи на 10 км². Общее поголовье в полосе арктических тундр оценено нами в 32–36 тыс. голов. В горах Бырранга севернее озера Таймыр в начале августа мы провели абсолютный авиаучет оленей с высоты 50 м на частых галсах, проходящих в 500 м друг от друга. На строго фиксированной площади в 487,5 км² плотность населения животных составила 1,08 особи на 10 км². По результатам экстраполяции во всей горной части Восточного и Центрального Таймыра обитало около 8 тыс. оленей.

Таким образом, на всем полуостро-

ве Таймыр в июле 2000 г. поголовье диких оленей оценено в 1,050–1,082 млн. особей. При этом 96 % животных находилось в группировках. В двух самых крупных из них — Тарейской и Верхнетаймырской — было сосредоточено 70 % численности популяции.

Половозрастной состав стад выявлен дифференциацией более 23 тыс. оленей на крупномасштабных цветных и черно-белых фотографиях в трех основных группировках (фото 3). Взрослые самцы составили 12,9 %, самки — 36,2, телята — 21,0 и молодняк 1–2 лет — 29,9 %. Необходимо отметить, что в Енисейской группировке взрослых самцов было намного меньше (8,6 %), чем в Тарейской (18,1 %) и Верхнетаймырской (14,6 %). Видимо, это объясняется тем, что Енисейская группировка испытывает наибольший пресс промысла.

На период учета приплод таймырской популяции диких оленей составлял более 220 тыс. особей. Это то количество животных, которое необходимо изымать промыслом, чтобы не допустить дальнейшего роста и саморегуляции численности популяции. В современных социально-экономических условиях при резком снижении объемов добычи изъятие такого количества оленей практически невозможно, что ведет к неизбежному увеличению их поголовья. Необходим поиск новых решений для реорганизации и восстановления системы опромышления ресурсов популяции в регионе.

Фото авторов

Фрагмент стада для подсчета животных на пол и возраст

Читатель нашего журнала из г. Бирска (Башкортостан) Гребенщиков С. М. пишет в своем письме, что, являясь охотником, он добросовестно выполняет все обязанности члена охотничьего общества, своевременно уплачивает членские взносы, участвует в различных работах и т. п. Он регулярно охотится, приобретает необходимые путевки и своевременно сдавая их в охотобщество после охот.

Но вот однажды его вызвали из Бирска в управление по охране животного мира, обвинили в несдаче путевки, составили протокол и оштрафовали на сумму минимального размера оплаты труда. Его объяснения, что он своевременно сдал путевку, во внимание не приняли.

Как пишет далее автор, штраф он заплатил, «...чтобы не иметь плохого себе на будущее». По его мнению, руководитель управления обязан был «...истребовать данные о сданных путевках...» из охотобщества. Тем более что обе организации находятся в одном городе, и инцидент был бы улажен.

В заключение автор письма просит разъяснить, насколько правомерны были действия чиновников из управления.

Что можно на это ответить уважаемому Сергею Михайловичу. Слов нет, пострадал он безвинно. И если бы обратился в судебный орган, правда была бы на его стороне. Но ведь, как он сам признает, понимая всю противоправность действий администрации, он покорно уплатил штраф и смирился с несправедливостью. Чем тут можно помочь? Единственно, что в силах редакции, так это обратиться к сотрудникам Бирского управления по охране животного мира с убедительной просьбой в своей административной деятельности строго соблюдать Законодательство и не нарушать прав охотников.

В редакцию продолжают поступать письма от лиц, ранее осужденных, с просьбой разъяснить им их права на получение разрешения на приобретение охотничьего оружия. По этим вопросам в журнале уже давались разъяснения. Органы МВД, согласно имеющейся у них инструкции, не выдают разрешений на приобретение оружия лицам, ранее осужденным, но судимость которых не погашена.

Согласно ст. 13, п. 3 УК РФ судимость погашается: а) в отношении лиц, условно осужденных, — по истечении испытательного срока; б) в отношении лиц, осужденных к более мелким видам наказания, чем лишение свободы, — по истечении одного года после отбытия наказания; в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, — по истечении трех лет после отбытия наказания; г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, — по истечении

шести лет после отбытия наказания; д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, — по истечении восьми лет после отбытия наказания.

Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости.

В случае погашения или снятия судимости все правовые последствия, связанные с судимостью, аннулируются.

Житель Иркутской области Белонов П. В. в своем письме сообщает, что вся его семья — он, жена и трое сыновей-погодков, старшему из которых исполнилось 15 лет, увлекаются охотой по пернатой дичи. Он и его жена являются членами охотничьего общества и имеют разрешение на оружие, а дети постоянно сопровождают их на охоту. При этом они считают себя законопослушными гражданами и строго соблюдают правила охоты.

Но вот, прочитав в февральском номере за 2000 год в нашем журнале материал А. Бикмуллина, который также берет на охоту несовершеннолетних сына и племянника, у семьи Белоновых возник вопрос, а не является ли такая форма привлечения к охоте несовершеннолетних браконьерством?

Вопрос, конечно, интересный, но непростой. Однозначно на него ответить сложно. Известно, что страсть к охоте обнаруживается у человека еще в самом раннем детстве. А многие полагают, что это врожденное. Естественно, необходима определенная обстановка, в которой эта страсть или, скажем, наклонности могли бы плодотворно развиваться.

Примером, когда к охоте приобщаются с отроческих лет под присмотром старших, не счесть, и это реалии жизни, которые, к сожалению, вступают в противоречие с установленными правилами.

Если строго обратиться к букве Закона, то правом охоты может обладать лишь лицо, достигшее 18-летнего возраста. И только в этом случае можно получить разрешение на приобретение охотничьего оружия. «Суров закон — но Закон» — гласит древний постулат.

Законодатель, устанавливая эти правила, исходил из интересов обеспечения общественной безопасности, а оружие, как известно, является источником повышенной опасности. В этой связи принимаются определенные жесткие правила. Правда, история знает немало исключений из этого правила.

В декабре 1942 года, когда в 17 лет я добровольно, как и тысячи других юношей, ушел в Армию защищать Родину, нам доверялось самое различное боевое оружие, из которого мы успешно громили врага.

Допризывная подготовка нашей молодежи, начиная со школьной скамьи, предусматривала изучение оружия и практическое применение его на стрельбищах. Существовало большое количество различных стрелковых кружков при Домах пионеров и спортивных клубах по овладению стрелковым оружием, а также в школах спортивного мастерства при спортивных охотничьих обществах.

Многие из этих ребят и девушек к 18 годам становились мастерами спорта по стендовой стрельбе, не говоря уже о получении спортивных разрядов. При этом все они понимали требования Закона по соблюдению мер безопасности, ответственность за нарушение которых установлена с 14-летнего возраста.

Следует отметить, что такая подготовка весьма полезна и в немалой степени обеспечивает более быструю адаптацию юношей после призыва к армейским условиям.

И наконец, законодатель допускает возможность в промысловых районах Крайнего Севера и в некоторых регионах республики участвовать в охотах с 14 лет. Резонно возникает вопрос, разве общественная безопасность зависит от рода занятий гражданина или района его местожительства? Почему законодатель полагает менее безопасным доверить оружие юноше с Севера, чем такому же юноше, проживающему в средней полосе?

Конечно, охота на Севере является порой основным средством жизнеобеспечения. Но с точки зрения безопасности этот мотив неубедителен. Не думаю, что 14-летний юноша, проживающий на Севере, в какой-либо степени превосходит средний уровень по интеллекту или законопослушанию других 14-летних подростков.

Тем не менее в настоящее время работник правоохранительных органов или иной чиновник, не мудрствуя лукаво, может признать нарушением правил охоты участие несовершеннолетнего в охоте с оружием в руках, пусть даже в присутствии родителей.

Вместе с тем полагаю, что брать на охоту подростков без оружия не только можно, но и весьма полезно, поскольку охота воспитывает в человеке такие благородные качества, как мужество, отвага, выносливость, умение преодолевать трудности, делает его самостоятельным и уверенным в своих силах; позволяет познавать природу в ее первозданной прелесть, а не на диване перед телевизором.

Полагаю, было бы целесообразным при дальнейшей разработке охотничьего законодательства уравнивать всех граждан в правах и разрешить охотиться всем с 14 лет. Это ликвидировало бы противоречия между буквой Закона и реальным положением на практике.

В Дагестане

С. ПЛАКСА,
Председатель правления Дагестанского общества охотников и рыболовов

Особенно любима у нас в Дагестане охота на водоплавающих, так как вдоль всего побережья Каспия проходит трасса их сезонных перелетов, имеющая международное значение. Сроки охоты, как и на всех других пернатых, с последней субботы августа по 31 декабря, норма отстрела за выезд 15 птиц, в том числе 5 гусей. Открываем мы и строго ограниченную весеннюю охоту на селезней водоплавающих, как правило, с 1 по 10 марта, с нормой отстрела до 3 селезней за выезд.

Вторая по популярности охота — на зайца-русака; сроки в 2000 г. были с 25 сентября по 31 января следующего года, норма отстрела 1 заяц за выход.

Популярна и охота на кабана; сроки ее в 2000 г. с 1 октября по 15 января. Методы охоты самые разнообразные — от загонной с собаками до охоты из засидки. Кстати, несколько слов скажу о летней охоте на кабана. В настоящее время, когда серьезно ослаблена охранная служба охотугодий, резко увеличилась численность волка и упал уровень культуры охотников, правление ДагООиР считает проведение летней охоты на кабана неоправданным. Очень трудно уследить за запретом отстрела самок, а волк при этом полностью добывает молодняк, и численность кабанов начинает падать. Поэтому по инициативе общества Охотуправление РД 2 года не открывало летнюю охоту на кабана. В 2000 г. ее все-таки открыли, но мы считаем периодические летние запреты правильными.

Особый интерес у гостей республики и жителей высокогорий вызывает охота на дагестанского тура. Хотя это самый многочисленный вид копытных, ввиду высокой труднодоступности охота на тура не столь массова. Однако следует сказать, что уровень браконьерства местного населения по туру, вероятно, наиболее высок и маловываем. Охота на тура в Дагестане открывается на взрослых самцов с 1 августа, на все остальные половозрастные группы с 1 сентября по 25 ноября. Основное поголовье тура сосредоточено в госрезервфонде и заказниках, в охотобщице только 1 высокогорное охотхозяйство.

Ограниченно проводится охота на медведя, оленя, косулю, фазана. Интересна для любителей охота на кеклика и уларя.

Охота на пушные виды в 2000 г. проводилась в следующие сроки: на лисицу, куницу, енотовидную собаку, енота-полоскуна с 1 ноября по 31 января

2001 г. Массовыми виды охоты на этих животных не назовешь. Дело в том, что южные края этих пушных не отличаются в России высокими товарными характеристиками, поэтому и в прошлые годы их шкурки не пользовались на аукционах большим спросом. До 1991 г. в заготовке пушнины был монополист в лице Дагпотребсоюза, наши охотники заготавливали пушнину на сумму до 70 тыс. руб. (в тех ценах). Ныне нет солидного потребителя дикой пушнины, кроме мелких предпринимателей и искорняков, которые удовлетворяют свои потребности на «черном рынке». Поэтому охота на пушных зверьков остается на любительском уровне. Исключение составляет лишь ондатра, которую мы организованно отлавливаем в небольших количествах в Кизлярском МРООиР. Совсем непромышляемой остается популяция обыкновенной белки, которая мигрировала к нам в высокогорья из Чечни и Грузии.

Очень остра у нас проблема борьбы с волками. Численность волка после разрушения системы государственного стимулирования отстрела этого хищника поднялась в Дагестане в 1,5–2 раза, ущерб сельскому хозяйству возрос в 10 раз. По исследованиям, проведенным нами в 1997 г., за год волки уничтожили 12 750 кг мелкого рогатого, 2420 — крупного рогатого скота, не считая других домашних животных. Для примера скажу, что в худшие послевоенные годы госстатистика фиксировала за год 3040 домашних животных,

съеденных волками. Зимой, когда отары с гор перегоняют на низменность, с ними приходят и волки, и численность хищника в наших охотхозяйствах увеличивается еще на 30 %. Основная беда в незаинтересованности охотников стрелять волка. Для того чтобы выследить и добыть хищника, необходимо затратить не менее 1000 руб. А мало-мощные фермы и обнищавшие колхозы подчас не хотят выплатить охотнику по одному барану. Кстати, последние 3 года из экологического фонда ежегодно выделяют скудные средства на премирование охотников, выплата производится через Управление охотничьего хозяйства по представлению шкур по тарифу 350 руб. за взрослого волка и 150 за волчонка. Это, естественно, очень мало стимулирует охотника. Но даже при этом в Дагестане в 1999 г. было уничтожено 407 волков, из них 288 — на территории наших охотхозяйств.

Меня часто спрашивают: «Как вам живется в прифронтовой республике? Ведь многие теперь из-за войны в Чечне ехали на Кавказ бояться». Да, ко мне вот уже 6 лет перестали приезжать друзья. С 1994 г. прекратилась охота интуристов, и охотничье хозяйство потеряло еще одну статью доходов. Не приезжают эксперты на выставки собак. Но не так страшен черт, как его малюют, люди в Дагестане живут, растят детей и трудятся в поте лица, зарабатывая себе на хлеб, конечно более трудный, чем в других регионах. К сожалению, в

Фото А. Севастьянова

Окончание. Начало см. в № 4.

1994—1996 гг. из Дагестана выехало много русскоязычных жителей, которые были активными членами нашего общества, это сократило наши ряды даже больше, чем госохотбилет, особенно в Кизлярском, Тарумовском, Хасавюртовском районах и г. Махачкале. Многие теперь возвращаются, таких мы с радостью принимаем обратно. Были трудности и экономического плана, связанные с транспортировкой товаров в нашу республику. Сегодня вроде бы это позади.

В 1999 г. мы прочувствовали, что такое война, но она сплотила дагестанский народ и укрепила интернационализм и дружбу с Россией. Не были в стороне и члены нашего общества. С первых дней нападения экстремистов, когда не было достаточного количества войск, по призыву Государственного Совета РД Дагохотрыболовобщество активно включилось в работу по формированию отрядов самообороны. Мы, конечно, как общественная организация не создавали сами отряды, их создавали администрации районов, но обратились с призывом к своим членам, имеющим на законном основании оружие, вступить в эти отряды и под руководством военкоматов, МВД и войсковых подразделений встать на охрану хозяйственных объектов, границы и отражать прямую агрессию. Около 70 % наших членов вступили в отряды самообороны, многие проявили при этом мужество и отвагу. Отдельные рядовые члены нашего общества были награждены государственными наградами. Четверо штатных работников в 2000 г. были представлены Госсоветом РД к награждению орденами и медалями.

К сожалению, у патриотического движения в республике проявились и

негативные стороны. В военное время МВД перерегистрировало много незаконно хранящегося оружия, и это создало трудности с охраной животных от браконьерства, особенно в высокогорных районах.

Во время боев на границе было выжжено 2,5 тыс. га леса, животные лишились мест обитания и наблюдалась миграция их из Чечни в Дагестан: приходили олени, кабаны и медведи и, что нежелательно, в первую очередь волки. Сегодня часть их вернулась назад, но кое-что наша природа приобрела.

В связи со всем сказанным призываю вас оставить страхи, вызванные войной. Приезжайте к нам на отдых и охоту. В Дагестане живет мирный, мудрый и гостеприимный народ. Нас не мучают надуманные противоречия между охотой и охраной природы. При самом активном участии нашего общества сохранены такие озера, как Шайтан-Казак, озеро Аджипапас, Колхозное на Мехтебе, Турали, Белянь и часть Аракумских озер. В 1999 г. был предотвращен катастрофический сброс южной части бывшего Аграханского залива площадью 6 тыс. га. Неоднократно привлекались к ответственности сельхозпользователи за неразумное применение ядохимикатов. Мы упорно настаиваем на восстановлении уникального Бакасского урочища, сохранении лесных угодий. Информация об экологических нарушениях поступает очень быстро от охотников, и мы составляем акты, но один в поле не воин, тем более что мы общественная организация, и тогда мы выступаем вместе с Управлением охотничьего хозяйства, Управлением «Запкаспрыбвод», Минприродой РД, Дагсоветом ВООП и другими организациями и пишем совместное письмо в Правительство или Гос-

совет республики и другие госорганы, выступаем в печати и по телевидению. Такая методика срабатывает очень быстро. Помогает нам и то, что в наш Совет входят все руководители и представители природоохранных служб и общественных организаций. Работа эта получает широкий резонанс, и поэтому противопоставления охоты и охраны природы у нас в республике нет.

Многие предрекают закат охотничьего хозяйства, я же оптимист и считаю, что со временем человек будет все больше тянуться к природе. Об этом свидетельствует опыт высокоразвитых стран. Судите сами: сколько реорганизаций терпят государственные природоохранные службы, а общества охотников жили и живут. Конечно, основой охоты является воспроизводство животного мира. Сохранить и приумножить его — наша главная задача, тут и развитие биотехники и сохранение местообитаний животных.

Наиважнейшей задачей Дагохотрыболовобщества считаю подъем уровня культуры охотника. Последние годы в общество пришло много новых членов, достаточно обеспеченных, но малоопытных в охоте. С ними надо проводить серьезную воспитательную работу.

В следующие 5 лет нам необходимо укрепить материальную базу общества, расширить сферу услуг, серьезно усилить борьбу с браконьерством. Будем делать упор на развитие любительского рыболовства, ресурсы к этому в Дагестане есть. Готовим своих экспертов-кинологов и будем возрождать охотничье собаководство, уже запланировали 1-ю выставку охотничьих трофеев. Как только обстоятельства в Чечне стабилизируются, планируем приглашать иностранных охотников и российских бизнесменов для коммерческих охот. Так что впереди много интересной работы, главное, чтобы вокруг были неравнодушные и увлеченные охотой и рыбалкой люди.

Почему я так увлечен охотничьим делом? Я родился и вырос в Махачкале. Любовь к природе в 1976 г. привела меня на факультет охотоведения Кировского СХИ. Пять лет учебы были поистине лучшими в жизни, так как все, что мы делали, соответствовало нашим устремлениям. После окончания института я вернулся в Дагестан на работу в Общество охотников и рыболовов. С 1981 г. был заместителем председателя ДагООиР. 1981—1983 гг. — служба в СА, затем работа там же и в той же должности. В 1993 г. был избран председателем правления ДагООиР, и с 1996 г. — член Центрального правления и Совета Росохотрыболовсоюза.

Считаю, что мне повезло, я люблю Дагестан и наш народ, занимаюсь любимым делом. У меня жена, двое детей, которых я люблю. Вокруг друзья, могу отдохнуть с ними на охоте и в этом вижу счастье, а трудная, разумеется, стараюсь преодолевать.

Фото В. Животченко

На гусиных

Весенняя охота на пролетных гусей — одна из самых захватывающих охот. Гуси постепенно откочевывают к северу, по несколько дней задерживаясь для отдыха в подходящих кормовых и защитных угодьях, и нет человека, которого не волновал бы гулкий гомон пролетающих гусиных стай.

Гомонить, разговаривать между собой гуси начинают ранним утром почти в полной еще темноте, сидя где-нибудь среди болот и затопленных мелководий, куда не добраться ни человеку, ни четвероногому хищнику. С рассветом гусиный гомон нарастает, потом вдруг становится ближе, накатывает волнами и на небольшой высоте лентами и углами налетают гусиные стай. Замирает укрывшийся за кус-

перелетах

тами ивняка или в скрадке («бочке», «ка-
раулке») охотник, и порою кажется ему,
что его овеивает ветер взмахов могучих гу-
синых крыльев... Не промахнуться бы,
только бы не промахнуться, — молотом
колотится сердце... Выстрел. С шипени-
ем рассекает воздух и гулко ударяется о
землю тяжелый трофей.

Но гуси очень осмотрительны, и обыч-
но не так проста эта охота. Нужно разве-
дать маршруты утренних и вечерних пе-
релетов гусиных стай, подготовить укры-
тие и еще лучше — умело расставить пра-
вильно сделанные профили гусей в мес-
тах возможного присада птиц. Тогда рас-
считывать можно на большой успех.

Фото и текст А. ДИГИЛЕВИЧА

Ярослав Русанов: «Охоты в России»

На глухарином току

Я. РУСАНОВ

Если поиски мест весенних тетеревиных сборищ не представляют особого труда, то отыскание глухариных токовищ — одна из наиболее сложных задач. Мало того что они располагаются в самых глухих и труднодоступных участках леса, но и весенняя песня глухаря настолько тиха и невнятна, что расслышать ее можно лишь за каких-то 200—300 метров. Иными словами, можно пройти рядом с токовищем и ничего не услышать. Хорошо еще в местах тока обычно квохчут глухарки, а слетевшиеся туда самцы учиняют драки и поднимают при этом изрядный шум, что иногда и позволяет обнаружить место тока.

Для своих весенних, брачных сборищ глухари выбирают места, отвечающие двум обязательным требованиям. Во-первых, там должны быть деревья преимущественно с изреженными, но обязательно хорошо развитыми кронами и достаточно толстыми ветвями, на которых тяжеловесные певцы чувствовали бы себя уверенно. Деревья могут быть не очень высокими, иногда всего 3—4 метра, но глухари часто поют и на настоящих лесных великанах, особенно на крупных соснах и осинах. Вообще, эти две породы, а на востоке еще лиственница, по-видимому, наиболее удобны для токования. Во-вторых, в местах токования под пологом леса, на земле не должно быть зарослей подраста, подлеска или высоких травянистых растений. Глухарь, начиная петь на дереве, потом обязательно слетает «на пол», и ему нужна, так сказать, открытая сцена, где он мог бы без помех покрасоваться перед самками и сразиться с соперниками. Как известно, глухари очень привязаны к раз избранному токовищу. Даже рубка леса не сразу заставляет их расстаться с привычным местом. Какое-то время они поют на краю вырубki и на отдельных сохранившихся на ней деревьях. А вот зарастание площади тока ивовыми кустами или густым тростником вынуждает их перебираться на другой участок леса.

Два указанных условия, т. е. наличие подходящего древостоя и удобно для птиц напочвенного покрова, чаще всего встречаются в сосняках сфагнового либо беломошникового типа. Именно в них расположено большинство глухариных токов. На участках этого типа леса и следует обращать особое внимание при поисках тока. Однако площади подходящих удобных обширны, а площади расположенных

на них токовищ сравнительно ничтожно малы. Чтобы отыскать эту «иголку в стоге сена», нужны определенные приемы. Первый из них — поиск так называемых «чертежей». Еще задолго до начала настоящего токования самцы глухаря по утрам прилетают на токовище, сидят на деревьях, точно приглядываясь к месту своих будущих выступлений, потом слетают на снег и, напыхившись, расхаживают по нему, оставляя весьма характерные следы. Это цепочка отпечатков лап, по обе стороны которой на снегу прорезано несколько глубоких бороздок, оставленных распушенными крыльями птицы. Наличие чертежей — надежный признак близости токовища.

Итак, в конце марта — начале апреля мы отправляемся в поиск. Путь наш лежит вдоль опушек моховых болот, от одной к другой сосновой гриве, темнеющей над заснеженной гладью сфагнотников. Если мы бывали в этих местах раньше, то особенно тщательно обследуем те участки леса, где осенью или зимой обычно поднимали глухарей. Мы все время помним, что взялись отнюдь не за легкое дело. Пройдет, может быть, несколько дней, останется позади не один десяток километров, прежде чем будет найдено искомое, поэтому первые неудачи нас не смущают. Зато какое волнение, какое чувство глубочайшего удовлетворения испытываем мы, когда в какой-то миг наткнемся на долгожданные следы, когда увидим, что не один глухарь и не только сегодня испещрил снег отпечатками своих лап, избородил его распушенными крыльями! Наверное, то же испытывает золотоискатель, когда после многодневного копания в пустой породе обнаруживает первые признаки россыпи. Теперь, поточнее запомнив место, можно идти домой. Если весна уже вступила в свои права, в следующий же вечер придем сюда на подслух. В противном случае — подождем несколько дней.

Но вот наконец и потеплело, днем вовсю тает, и лишь ночью раскисший снег прихватывается крепкими морозцами, покрывающими его твердой и звонкой корой наста. Есть уже надежда на то, что глухари запели, и есть возможность проверить, действительно ли найденное нами место — место тока. Прийти туда нужно примерно за час до захода солнца, прийти, устроиться где-нибудь с краю того участка, где были чертежи, и тихо, терпеливо ждать. Если мы и впрямь нашли токовище, то на заходе солнца, а возможно, и перед наступлением полной тем-

ноты услышим, как являющиеся сюда с вечера глухари шумно усаживаются на деревья, с хлопаньем крыльев перелетают с места на место и наконец затихают. Возможно, долетят до нас и звуки их песни, только, если раньше ее не слышали, мы вряд ли поймем, что это именно она — слишком не вьются они с представлением о крупнейшей птице наших лесов — громадном, темном краснотелом глухаре. Чтобы самому по-настоящему «понять» песню, нужно видеть самого певца. Для этого на следующий день, опять перед закатом, мы приходим на ток, но уже не останавливаемся у его края, а забираемся туда, где накануне слышали наибольшее количество посадок. Выбрав место, с которого открывается достаточно широкий обзор, садимся на какую-нибудь валежину и ждем. Вот в одном, потом в другом месте, в стороне, захлопали крылья подлетевших глухарей. Вот прямо у нас над головой прошумел и скрылся за вершинами здоровенный мошник. Велико искушение подобраться туда, где он сел и теперь с шумом умахивается среди ветвей, но поддаваться этому желанию не следует — попытка все равно обречена на неудачу, так как глухарь, особенно в первое время после прилета на ток, необычайно чуток. Но вот наконец и на одну из видных нам сосен ткнулась громадная черная птица. Ее темный, настороженно вытянувшийся силуэт четко рисуется на светлом фоне неба. Глухарь совершенно неподвижен, он вслушивается, всматривается в окружающее, и сейчас малейшее наше движение, малейший произведенный нами звук не укроются от его внимания. Проходит несколько минут, и он успокаивается: опустилась вытянутая шея, приподнял-

ся хвост, птица несколько раз переступила по ветке и снова затихла. И вот тут, пожалуй, любой начинающий охотник начинает испытывать настоящие муки сомнений. Что делать? Ждать песню, которой, возможно, и не удастся дожидаться, или без всяких хлопот взять и убить этого сидящего в тридцати шагах глухаря? Тот, кто соблазнится последней возможностью, возможно, и возликует, поднимая после выстрела свой редкий драгоценный трофей, но охоты на току во всей ее красе он так и не узнает. Тот же, кто вытерпит, пересилит соблазн и дожидается того, ради чего он потратил столько трудов, будет вознагражден сторицей. Пусть не сразу же вечером, а лишь утром, после холодной, неудобной, мучительной ночи, проведенной на той же, с вечера выбранной валежине, он услышит это странное, все убystражающееся пощелкивание, переходящее в тихое, страстное то ли шипение, то ли скрежетание. С рассветом он убедится, что эти удивительные звуки действительно издаются поющим глухарем, и запомнив, навеки приняв их в глубины своей охотничьей памяти, сможет завершить начатое и теперь доведенное до конца дело выстрелом.

Если искать глухариные тока приходится уже после того, как снег сошел,

дело осложняется, так как чертежей не видно. Тогда есть смысл поступить следующим образом. Перед рассветом, обходя пригодные для токования места, прислушиваться, не донесется ли откуда-нибудь квохтанье глухарок либо хлопанье крыльев дерущихся глухарей. Последнее бывает слышно чуть ли не за километр и является верным признаком наличия тока. Обнаружив такое место, нужно дожидаться утра и, когда время токования пройдет, обследовать его повнимательнее в поисках токовища. Помочь здесь может только то, что поющий глухарь оставляет под деревом, на котором он токовал, помет очень характерного вида. Это не привычные для нашего глаза продолговатые сухие «колбаски», состоящие в основном из остатков хвои, а короткие, темные кусочки помета, каждый из которых точно украшен белым пятнышком. Они никогда не лежат плотной кучкой, а рассеяны под деревом или под одной из его ветвей вроссыпь. Кроме того, на токовище нередко удается найти значительное количество глухариных перьев, выданных друг у друга дравшимися соперниками.

Отыскать ток по голосам самок и шуму драк не просто, поскольку за утро удастся пройти не такой уж длинный маршрут. Это значительно легче, если

предварительно удастся установить, хотя бы примерно, район расположения тока. Для этого в дополнение к утренним поискам можно провести вечерние наблюдения. Выбрав место, с которого хорошо просматривается значительная площадь мохового болота и окружающих его участков леса, нужно перед заходом солнца понаблюдать — не полетят ли в какой-нибудь из последних самцы глухаря. Если хотя бы 2—3 петуха пролетят в одно и то же место опушки или к одной и той же лесной гриве, возможность наличия там тока весьма вероятно и место это подлежит утренней проверке.

Таковы наиболее доступные способы отыскания глухариных токов и знакомства с песней этой птицы. Дело многократно облегчается, если места токов нам уже известны и на токах мы уже не раз охотились. Однако сколько бы ни осталось позади весен, сколько бы ни значилось на нашем счету убитых мошников, а каждая новая охота не теряет от этого своего удивительного своеобразия и увлекательности. Вспомним эти печальные, окруженные пухлой ночной тьмой пространства моховых болот, где, как мы знаем, в чернеющей чаще корявых, низкорослых сосен замерли в дремоте громадные, какие-то допотопные птицы. Замерли в ожида-

Фото А. Дигильевича

нии урочного часа, когда где-то на болотных гладях прокричат журавли и им придет время наполнить предрассветную тишину пощелкиваниями и страстными скрежетаниями своих странных песен. Вспомним, как захватывает дух от первых долетевших до нас пощелкиваний, которые, точно капли расплавленного металла, обжигают наш слух, минуты подхода: когда, то замирая в окаменелой неподвижности, то стремительно делая вперед два-три прыжка, мы вглядываемся до боли в глазах в сплетение темных ветвей, стараясь высмотреть поющую там птицу. Кому дано переживать все это спокойно?

Песня глухаря проста. Начинается она одиночными редкими, потом все учащающимися пощелкиваниями, переходящими затем в собственно песню «точение», во время которого (2/4 секунды) глухарь абсолютно ничего не видит и не слышит. Эти-то короткие «отключения» и дают нам возможность приблизиться к певцу, высмотреть его и выстрелить. Главное правило, основная заповедь этой охоты: подходи под песню, поднимай ружье под песню и стреляй под песню. Стрелять глухаря нужно достаточно крупной дробью (3—1 номеров) и из ружья с надежным боем — они крепки на рану и, не убитые наповал, часто отлетают в сторону, пропадая для охотника.

Для того чтобы никогда не совершить смертного греха — выстрела по глухарке, необходимо соблюдение одного-единственного правила — не стрелять на току влет. В нем не только залог успеха, но и мудрая осторожность, пред-

видение и устранение тех невообразимых казусов, которыми при недостаточной выдержке так может быть богата охота. Пусть с того самого дерева, откуда долетали до нас звуки песни, срывается глухарь, пусть мы совер-

шенно уверены, что это самец, — стрелять нельзя, так как это может быть и сидевшая здесь же глухарка. В предрассветной мгле ни разница в размерах, ни совершенно разная окраска не гарантируют от ошибки.

Фото О. Полещука

Охота в моей жизни

Ю. ЛАБУТИН

Получилось так, что охотник я наследственный. Дед мой — Петр Михайлович Емелин был закоренелым охотником, но только утятником. И хотя ствол ружья он называл «дуло», а патроны снаряжал с бумагой и молотком, охотился удачно. Даже во время войны правдой и неправдой отпрашивался у начальства, а возвращаясь через неделю, высыпал на пол связки селезней. Иногда забредали на огонек охотники, и я слушал их бесконечные рассказы и, казалось, переживал вместе с ними. Позже начал приносить книжки про охоту и природу, и тогда уже слушал дед.

— Эх, — вырывалось у него иногда при чтении Пришвина или Бианки, — как хорошо-то написано! Будто в лесу побывал.

Но особое впечатление произвела потрепанная книга Киплинга «Маугли». Тут уж слушали все, устроившись после ужина у стола, а потом с нетерпением ждали продолжения.

Был август. Вечерело.

— Иди-ка спать, — сказал дед неожиданно, — рано вставать придется, на охоту пойдем.

Опасаясь проспать, я не стал переспрашивать, тут же забрался в постель. И все же проспал. Дед уже сидел за самоваром и, подувая на блюдце, пил чай.

— Может, останешься, — спросил он, — поспить?

Какое там! Лихорадочно оделся и увидел в углу у двери рядом с дедовой бельгийкой еще одну легонькую двустолку. На лодке мы переправились через Оку и в конце заросшего старичного озера подняли выводок чирков. Взлетали они медленно, дед вскинул ружье, и два из них остались на плесе среди травы.

— Что ж ты не стрелял? — только и спросил он. А я не знал, что ответить, потому что не знал — почему.

Иногда я брал ружье и, как мне казалось, тайком уходил на ближайшие болота. Однажды вернулся к обеду и, осторожно оставив всю охотничью амуницию в чулане, застал деда за столом. Вымыв руки, хотел присоединиться к нему.

— После охоты следовало бы почистить ружье.

Знал, знал дед про мои походы. Я опустил стволы в горячую воду и долго промывал, затем протирал и смазывал их. После этого, выбирая свободное время, я открыто уходил на заливные луга за рекой, где на заросших озерах и старицах водились утки. Моя увлеченность была столь высокой, что со временем я стал неплохо стрелять. Дед подарил мне очень прикладистую не-

мецкую бескурковку с витыми стволами дамасской стали и, похваливая меня, не забывал похвастаться перед друзьями.

— Бекасы? Да он их связками приносит! Видите? — указывал на отавную ложбинку у болотца. — Ну-ка, сходи.

И я шел, боясь, что не попаду, и груз великий лежал на плечах. Ружье почти сливается со мной. Где-то здесь он, рядом... Но как ни ждешь взлета, он всегда неожиданный.

— Вот видите, — ликовал дед, когда я подходил к шалашу.

Он всегда держал собак под стать своему увлечению — сеттеров. Как-то с сеттером-гордоном брел по мелководью озера с подтопленными кустами тальника. Выстрелил в поднимающуюся птицу, но, подойдя, к огорчению своему, увидел выпь. Поставя немного, я подвесил ее на талине, но на берегу бежавший рядом Дюк ткнулся в ноги. Во рту он держал эту птицу. Подойдя к шалашу сенокосного сторожа Паньки, я рассказал ему о выпе, и он положил ее на стену шалаша. «Какой разговор, мясо у нее вкусное, съем». Но этому не суждено было сбыться. У перевоза через реку Дюк снова отдал мне эту птицу, и пришлось принести ее домой.

Сейчас я с глубокой радостью и волнением вспоминаю светлые юношеские охоты в приокской пойме.

Но настало время и следовало подумать о продолжении учебы, хотя дед относился к этому более чем спокойно. «Вот я, хотя не учился нигде, а живу не хуже других». Допустим, читать и писать он умел, но то, что не жаловался никогда, это точно. Рассказал как-то: «Бывало, вечером за образок загляну (там кусочек свиного сала лежал), проведу по усам и к девкам». «Опять, Петро, сало ел?» Правда, и психология человека тогда, в начале века, была иной, не приbedнялись люди.

Может, и поступил бы я в мореходное училище, и бороздил бы моря да океаны, но принес Артем Коринфский, друг мой, журнал вроде «Пионера» с рассказами профессора Петра Мантейфеля о диких животных. Там же говорилось о московском институте, где готовят биологов-охотоведов. Для меня это было неожиданно и, заработав на перевозе через Оку на синий спортивный костюм, с тем же Артемом через пару недель приехал в столичный город — Москву. Наверное, это было навеяно романтическими представлениями о работе охотоведа. По существу, и я, и многие мои сокурсники суть ее представляли смутно. И только потом, по мере учебы пришло реальное понимание места охотоведа в системе

других профессий. Мне повезло. В группе собрались крепкие ребята, как правило, увлеченные охотой. В весенние вечера иногда слушали в подмосковном лесу «тянущих» вальдшнепов. По выходным нет-нет да и выезжали в охотничьи угодья Владимирской и Тверской областей. Инициатором последней был всегда Валентин (в то время, конечно, Валька) Андрианов. В его гостеприимном доме в Клину мы отдыхали, восполняли недостаток домашней еды, хотя заваливались, бывало, целой ватагой и ночевали даже у соседей. Возвращались со скромной добычей, но массой впечатлений. В больших комнатах общежития, рассчитанных на пять человек, собирались после занятий. Нет-нет да и возникали споры, под стать научным диспутам, например об охотоведении как науке, о приоритетности экологии или биологии. Лидерами их почти всегда были Вадим Дёжкин и Олег Гусев. Спорили также о проблемах охотничьего хозяйства. Вопрос этот в ряду других общечеловеческих ценностей не так-то уж прост. Валентин во время споров чаще помалкивал, но ему-то и пришлось напрямую прикоснуться к нему в Завидовском охотничьем хозяйстве, куда приехал отдохнуть предсмовина бывшего Союза — А. Н. Косыгин.

— Как вы думаете, Валентин Андрианович, — спросил он, — может ли ваше хозяйство быть рентабельным? Я говорю о самоокупаемости хозяйства.

Валентин не ожидал такого вопроса и не был готов к нему.

— А во сколько вы сами оцениваете охоту и отдых здесь? — нашелся он.

— Да, да, все это сложно перевести в рубли.

— Ну и как, — спрашивал я потом, — возвращался Алексей Николаевич к этой теме?

— Нет, не возвращался. А охотник он был спокойный такой, по крайней мере внешне.

На последних курсах Володя Греков, мой друг и сокурсник, уговорил меня испытать свои возможности на стенде. После пробной серии выстрелов и беседы с нами тренер московского «Спартака» Николай Дмитриевич Покровский пригласил нас на тренировки. И хотя, как оказалось, и ружье я держал неправильно, и стойка вначале была не лучшей, стрельба, как говорят, пошла. Порой я испытывал почти такое же волнение, как на охоте, и с нетерпением ожидал следующей тренировки. Наставления Николая Дмитриевича, крайне тактические и демократичные, очень помогли глубже проникнуть в основы стрельбы, сохранить уверенность в себе. К сожалению, трени-

Студенты Московского Пушно-мехового института в летнем военном лагере. Стоят Е. Черникин, В. Бурлаков (третий слева), Ю. Лабутин (четвертый слева); лежат: В. Мельников, Б. Латынский. Начало 50-х XX века

ровки закончились одновременно с окончанием института.

Судьба, наверное, благоволила ко мне. После распределения я оказался на Крайнем Севере России — в Якутии, стране малоизученной, суровой и, как оказалось, незабываемо прекрасной. С того времени, я так и не расставался с ней. Калейдоскоп экспедиций, краткосрочных и длительных, в отдаленные уголки тайги и тундры: цветущие горные долины и быстрые реки, олени, резиновые лодки и бесконечные маршруты в местах, где след человека мог быть более редок, чем зверя.

Конечно, моим спутником всегда оставалось ружье. И не только потому, что оно бывает необходимо в зоологических целях. Просто как-то уютнее чувствуешь себя в тайге, особенно в одиночку, вдалеке от населенных пунктов. Конечно, были большие возможности для охоты. Но я не злоупотреблял своим положением, хотя в то время не было особых запретов и только начали серьезный разговор об охране природы. Поэтому был потрясен и огорчен, прочитав в книге сибирского писателя Бориса Рябина «Добро в твоём сердце», что в Якутии Ю. Лабутин, изучая питание стерха, отстрелял 37 птиц. В то время я и журавля-то этого видел лишь дважды. Это позднее, занимаясь экологией стерха, я наблюдал этих удивительных птиц в тундрах Индигирки и Колымы и на зимовке в Юго-Восточном Китае. Среди сотен белых журавлей на озере Поянху были и наши питомцы, первые помеченные в Якутии цветными кольцами. Мелодичный, тревожный крик пролетающих стай бередил душу, и, конечно, ни у кого из моих якутских и китайских коллег и мысли не возникало о ружье.

Хотел принародно ответить писателю, но вспомнил солдата, рассказавшего фельдфебелю, что на кухне он чистил картошку, а вовсе не целовался с поварихой. Так оно и было. Только после слухов пополз среди солдат — целовался. Но главное — узнал, что писатель очень даже не молод и, очевидно, недостаточно выверил чье-то сообщение. В общем, не стал опровергать.

Так получилось, что почти сразу по приезде в Якутск получил приглашение на заячью охоту. Снабдили телогрейкой, стареньким американским винчестером и через час тряски на бортовой полutorке высадились на грунтовой дороге в лиственничном лесу. Вдоль этой дороги и пошли цепью, в пределах видимости друг друга. То, что увидел, не походило на среднерусскую охоту. Затаившиеся зайцы не только в лесу, но и на полянках подпускали близко. Где-то недалеко слышались выстрелы другой компании. Уже к полудню наши рюкзаки приятно потяжелели, а после обеда, к вечеру — до боли оттягивали плечи. Разложили добычу на поляне — по девять зайцев на человека. Это была рядовая охота, далеко не в лучших заячьих местах. В этом же сентябре я по работе перебрался на правобережье Лены и принял участие в заячьей охоте загоном. Поутру, еще затемно, собралось почти все взрослое население деревушки Кюллереки. После недолгого ожидания по прибытии в угодья, послышались отдаленные голоса загонщиков, все возрастающие по мере приближения. Отдельные выстрелы по зазевавшимся или прорывающимся назад зайцам. Наконец, зайцы выходят на стрелков. Выстрел, другой. Загонщики воодушевляются. Теперь

уже сплошная сливающаяся гамма криков и выстрелов плывет по тайге. Потом все затихает.

В тот день было два загона. Загружали зайцами и лошадей, и тракторную телегу. Уже тогда подумалось, что это далеко не спортивная охота, хотя охотничий азарт и стрелков и загонщиков очень велик. Это промысел, в котором благодаря сложившимся традициям принимают участие и женщины, и подростки, не имеющие ружей, а добыча делится поровну между всеми участниками загонных. Помню, все они тогда получили почти по двадцать беляков. Конечно, при такой охоте еще «не вышедшие» шкурки совершенно теряют заготовительную привлекательность и только частично используются в личном хозяйстве. Зато население получает достаточное количество заячьего мяса. Так было с давних пор. Еще Маак писал (1887), что в особо «счастливые годы» население одевается в заячьи шкуры, питается заячьим мясом, но главное, сохраняет за счет этого много домашнего скота. Охотовед Григорий Конечных посчитал, и оказалось, что это «много» равнозначно 50 тысячам голов крупного рогатого скота.

Увы, периоды высокой численности непродолжительны, сменяются глубокими спадами, и тогда охота на зайца-беляка становится сродни среднерусской, но без использования гончих собак. Якутские морозы — не шутка. Тайга пустеет. В такие годы я испытываю особое удовольствие от охоты. После опата хвоя зайца по чернотропу хорошо виден, нужно лишь умение выследить его и, конечно, владеть ружьем. Владение ружьем, пожалуй, тема особая. Тем более для людей, связанных с тайгой. И дело не только и не столько в добычливости. Трудный, но удачный выстрел рождает немало положительных эмоций. Прекрасным охотником был известный зоолог, профессор Сергей Павлович Наумов. На правах научного консультанта он был приглашен в мой экспедиционный отряд в Верхоянские в 1984 г. С тех пор немало было у нас совместных походов по якутским местам, и я все больше убеждался, что вместе с научной расчетливостью в нем всегда сохранялся азарт охотника и какая-то сентиментальная ранимость.

— Нет, не могу, — тихо говорил он иногда, опуская ружье, хотя птицу следовало бы добыть для коллекции. Однажды на охоте он быстрым дуэтом добыл двух белых куропаток, взлетевших в лесу. В другой раз — двух стремительно мелькавших в ерниках зайцев. Я бы и не придал этому особого значения, если бы не его неожиданное высказывание за ужином: «А как я их, хорошо, а?» Выстрелы-то действительно были трудными и красивыми, и все это время, оказывается, он находился под их впечатлением.

Конечно, отношение к охоте не у всех однозначно. Появился термин «бескровной» охоты с биноклем или фотоаппаратом, добротнo обоснованный,

иногда необходимый, дающий выход эмоциональному всплеску души. Помню, как, затаившись в высокой траве под кустом тальника, наблюдал за ныряющим лосем на одном из колымских озер и не замечал, как летело время, до того все казалось захватывающим и новым. Но... каждая охота по-своему хороша и неповторима. И не исключает другую. Есть и однолюб. Доктор Борис Николаевич Вепринцев, по крайней мере в последние годы своей жизни, не пользовался ружейным способом добычи научного материала. Мне было неловко даже, когда, собираясь с ним в Верхоянское межгорье для записи голосов птиц, спросил, есть ли в отряде какое-нибудь ружье.

— Я вообще не беру в экспедицию оружие, — сказал он просто. — А зачем?

Действительно, а зачем, если в составе группы великолепный орнитолог Владимир Владимирович Леонович, который, не видя птиц, легко по голосу определяет их вид. Я не стал объяснять тогда, что ружье в тайге бывает нужно не только для добычи, хотя и вспомнил неожиданную встречу, которая прочно застряла в памяти. В то предзоревое время дня я направился на тягу вальдшнепов, ликовал втайне и от предстоящей охоты, и оттого, что тягу эту в районе устья Алдана открыл вчера случайно, — этот лесной кулик ранее здесь не был известен. Казалось, ликовала и лесная поляна, по которой шел, — от прошедшего дождика, капли которого еще дрожали на всходах травы, и от прозрачного воздуха, с едва уловимым запахом распускавшихся почек лиственницы. Как тихо! Но возникшая вдруг тревожинка (откуда она?) заставила обернуться. По поляне быстро, очень быстро, на махах приближался медведь. Дальше все было

интуитивно. Успел выхватить два пулевых патрона из кармана штормовки, успел вложить их в патронник тулки, успел... Зверь, занесший лапу для удара, свалился к ногам. А если бы не успел? Да и с какой стати осторожный медведь повел себя так агрессивно? Судя по стертости зубов, он был достаточно стар, а в мышцах задней части тела сохранился зарубцевавшийся след от карабинной пули. Причина стала ясна. Но кто скажет, сколько вот так же обиженных зверей бродит по лесам Сибири? Не проявят ли они агрессию в других случаях?

Так или иначе, но, собираясь в тайгу, я, если позволяю обстоятельства, прихватываю и ружье. Сколько прекрасных, волнующих минут дарит общение с ним на вечерней или утренней зорях, сидя в скрадке или стоя на мелководье разлива в ожидании степенных криков и юрких чирков! И каждый раз по-новому переживаю неожиданной всплеск взлетевшего из-под ног бекаса и впитываю волшебную ауру природы.

— И все же не понимаю, как может человек совместить отчаянную любовь к природе и охоту? — спросила хабаровская журналистка на международном совещании по птицам Амура. Что я мог сказать? Да она и не ждала ответа. И я рассказал ей, как долго и осторожно по темноте подкрадывался к токующему каменному глухарю. Как слушал его неказистую песню, которую и песней-то назвать нельзя, любовался изяществом его отточенной формы и, не видя текста, набрасывал в дневник свои заметки. А потом, боясь нарушить гармонию ночи, также осторожно отступал назад, мимо затаившихся на деревьях глухарок. Глухарь так и пел под покровом ночи, и где-то недалеко ему неуверенно ответил другой.

Годы учебы в Московском Пушно-меховом институте (1948—1953). В. Дёжкин, О. Гусев, Ю. Лабутин (слева направо)

Вопрос. Каков практический срок хранения снаряженных патронов?

Ответ. При соблюдении правил хранения патронов можно рассчитывать на нормальную их работу в течение трех лет с момента их снаряжения в новые нестреляные гильзы, хотя довольно часто охотники используют патроны и с более длительным сроком хранения, но при этом надежный качественный выстрел не всегда получается. Если порох пироксилиновый, то выстрел будет ослабленным, а если нитроглицериновый — то может произойти детонация и разрушение оружия.

Вопрос. Можно ли использовать объемную мерку, отрегулированную под определенный порох, к примеру под порох «Сокол», для отмеривания другого типа пороха, к примеру «Барса»?

Ответ. Такого делать ни в коем случае нельзя, так как плотность всех порохов различна, и поэтому под каждый порох нужно специально регулировать объемную мерку. К примеру, плотность пороха «Барс» в 1,8 раза больше, чем пороха «Сокол», а поэтому в мерку, отрегулированную под 2,3 г пороха «Сокол», войдет 4,14 г пороха «Барс». Такой увеличенный заряд пороха «Барс» может привести к разрушению ружья. Ведь его рекомендуется класть в патрон 12 калибра не более 2,6 г. Тут же следует отметить, что объемное снаряжение патронов допустимо только в том случае, когда навеска пороха при снаряжении патронов используется не максимальная. При максимальной навеске пороха его необходимо только отвешивать на точных весах с допуском не более 0,01 г. Однако если вы хотите полностью обезопасить себя от неприятностей, связанных с передозировкой пороха, то все пороха, кроме дымного, следует только отвешивать на точных весах, которые предназначены для снаряжения охотничьих патронов. Я настоятельно рекомендую всем так поступать.

Вопрос. Как следует хранить порох и снаряженные патроны?

Ответ. Патроны в доме должны храниться в плотно закрытой таре и находиться в сухом месте, подальше от батарей центрального отопления, плит, печек и т. п. Чем меньше колебания температуры в помещении, тем дольше патроны будут сохранять свои свойства. Порох надо хранить непременно в темном месте герметически закупоренным. Если вы открыли банку с порохом, но не использовали ее целиком, то, кончив снаряжать партию патронов, залейте по стыку крышку банки расплавленным парафином или воском от зажженной свечки, чтобы в банку не проникал воздух.

Сизые чайки

В поселке с утра до вечера чайный голо-
са. Как будто рядом море. Но до моря,
даже искусственного, совсем не близко.
Близко до старых карьеров, которые си-
зые чайки присмотрели для своих гнезд.

Жизнь чайной колонии с весны до по-
ловины лета полна шума, движения. С
утра до вечера мелькают над синей во-
дой просвеченные солнцем белые крылья.

Гнезда и в зарослях тростника, и на
сухих бровках между карьерами, и на кро-
хотных островках, заросших болотной
травой.

Незамеченная чайка с криком взлете-
ла с гнезда почти из-под ног. К ней мет-
нулась вторая... И вот уже над головой и
с боков секут воздух серповидные кры-
лья других чаек. Птицы садятся на зем-
лю, на пни, стараясь отвлечь внимание от
кладки. Подняли такой гвалт, что, щелк-
нув пару раз фотоаппаратом, быстрее
отошел от гнезда. Тут же из зарослей
вынырнула оказавшаяся рядом его хозяй-
ка и осторожно уселась на яйца.

В насиживании принимают участие оба
родителя. Иногда удается видеть, как к
заросшему травой островку подлетает
чайка и вроде бы летит дальше. Но от
островка летит уже другая птица, а под-
летевшая нырнула в траву, сменила ее на
гнезде.

Питаются чайки рыбой, водными бес-
позвоночными, насекомыми, мышевидны-
ми грызунами, ягодами. Пища их разно-
образна. Этим птиц можно видеть и на
огородах, и на полях, где за трактором
перелетает черно-белая стая грачей и
чаек. Вместе собирают червячков и дру-
гую живность, оказавшуюся поверх вы-
вернутых пластов земли.

Но это, видимо, не от хорошей жизни.
Когда одна из чаек заметила пойманных
карасей, которых чистили в саду, подня-
ла такой крик, что на рыбы «деликате-
сы» налетела целая стая. На расстоянии
вытянутой руки от людей они мигом унич-
тожили все потроха, а самих карасей при-
шлось побыстрее уносить в дом.

Вблизи своих поселений чайки не тер-
пят ворон. Не любят и других крупных
птиц. Одна из чаек заметила вдали цап-
лю. Решительно бросилась в атаку и уг-
нала нарушительницу подальше от боло-
та, хотя та была вдвое крупнее ее.

Мне чайки тоже, конечно, не были рады.
Пришлось поторопиться со съемкой и
вовремя убраться с их территории, не
доводить дело до бомбежек сверху. Есть
у них и такой способ защиты своих посе-
лений.

А. СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

Царский ловчий Владимир Романович Диц

(к 150-летию В.Р.Дица)

Мы должны лучше знать своих учителей.
Г. Ф. МОРОЗОВ

Р. БОБРОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

На правом берегу Невы, недалеко от ее устья, при впадении в Неву речки Охты, широко и красиво раскинулся северный охтенский пригород Санкт-Петербурга. Расположен он на высоком берегу и, пожалуй, даже живописнее восточного — московского, особенно когда подъезжаешь к Охте в хорошую погоду со стороны Александро-Невской лавры. До революции Охта славилась своими огородниками, кормившими столицу капустой и другими овощами. Непрерывным потоком тянулись с Охты и крестьянки с молочными крынками, масляными, сметанными туесами. Да и промышленность на Охте имела не только давнюю, но и славную историю. Вскоре после основания новой столицы, в 1721 г. на Охте создается корабельная верфь, на которой Петри в августе того же года приказал «...делать швертботы и другие новоманирные суда», а с 1725 г. на Охте уже заработала ветряная «пильная мельница» на 700 бревен в год. К 1742 г. непод-

леку у Невского монастыря пилила другая мельница вдовы Вильяма Коуэн Говена, а в нескольких верстах от Шлиссельбурга день и ночь трудился 4-рамный завод Матвея Белозерова и Богдана Штермера. Охта была лесной окраиной столицы. Не случайно именно здесь появился один из первых в здешних краях храм Иосифа Древодела — христианского покровителя плотников. «Топор дровосека» слышен был на Охте постоянно уже с XVIII столетия. Крупным потребителем древесины был и знаменитый Охтенский пороховой завод. В штате казенных поселений, учрежденном Петром I в здешних местах, состоял завод (с 1723 г.) при местной Партикулярной верфи. В 1784 г. завод был переведен в ведение Интендантской экспедиции, а в начале XIX столетия — Артиллерийскому управлению Военного министерства. При Аракчееве поселение завода расширено и перепланировано в соответствии с указом от 22 мая 1816 г. «для сокращения государственных издержек» и, как отмечалось в указе, ради «самого благосостояния солдат поселения на отводимых им землях». К середине прошлого столетия в военное поселение завода входило 3 поселенные роты, 6 непоселенных. В каждой из них по штату

полагалось 2 офицера, 4 унтер-офицера, 40 хлебопашцев и 80 ремесленников. В инвалидной команде завода насчитывалось 200 человек, которые несли вспомогательную и охранную службу «по мере своих сил». Завод готовил с помощью своего персонала до 70 тыс. пудов пороха, а со второй половины XIX столетия его производство увеличилось до 150 тыс. пудов. В строительстве и оснащении завода принимали участие видные столичные ученые, в том числе Менделеев и Яблочкин. Это было одно из лучших казенных предприятий России.

Завод являл собой своеобразный автономный военный гарнизон, которым командовал генерал с 1,5 десятками военных и статских помощников. В их числе: 3 штаб-офицера, 8 обер-офицеров, 4 артиллерийских чиновника, форстмейстер, 8 классных обер-фейерверкеров штатных и столько же нештатных, механик. На заводские работы в летний сезон привлекали до 420 рабочих, а зимою — 300. Завод имел все необходимое для устойчивой работы службы. Поскольку же на охтенской судовой верфи, ее «пильных мельницах» и самом заводе древесины расходовалось много, как в виде сырья, так и топлива, к нему были приписаны леса, гарантировавшие заводу устойчивое производство. В земельном балансе порохового завода середины XIX столетия кроме 4891 десятины сельскохозяйственной земли числилось еще и 11 тыс. десятин казенного леса в Охтенской (5547 дес.) и Поречейской, Шлиссельбургского уезда (5345 дес.), лесных дачах. Порядок в них и тогда поддерживался образцовый. Сейчас это леса Треста лесопарковой зоны Санкт-Петербурга и одного из интереснейших лесных хозяйств страны — Охтенского учебного лесничества Лесотехнической академии.

Управлял заводскими лесами в середине XIX столетия форстмейстер Роберт Эрнестович (по-русски, особенно с переходом в православную веру, его чаще называли Романом Семеновичем) Диц. Это был добрый, веселый немец, выходец из Лифляндии, успевший не только честно послужить России, но и хорошо обрусеть.

Как значится в послужном формуляре формейстера Дица, родился он 11 июня 1812 г. в кирхшпиле (протестантском приходе) Рихтера. Служил унтер-офицером Рижского гарнизонного батальона, а затем Сумского гусарского полка. В 1837 г. произведен в корнеты и в том же году переведен прапорщиком в Морской полк. Воевал. Был награжден. В 1839 г. Дица производят в поручики. В 1842 г. он уходит в отставку из армии, но вскоре вновь поступает на службу. В 1844 г. Диц зачисляется в Корпус Лесничих в должности запасного лесничего и полицмейстера Ли-

синского учебного лесничества, где и прослужил исправно много лет. Там он познакомился с известными лесоводами того времени, в том числе и бывшим Лисинским лесничим, впоследствии профессором и директором Земледельческого института Н. М. Зобовым. В Лисино родятся трое сыновей Романа Семеновича — Константин, Александр, Владимир и дочь Вильгельмина. В 1852 г. Дица произведут в капитаны, а в 1855 г. отправят служить в Охтенский округ военных поселений, на вакансию форстмейстера лесов охтенских пороховых заводов. Благодаря ему в заводских лесах организуется образцовое хозяйство. На Охтенском заводе Р. С. Диц прослужит более 20 лет. Его произведут в полковники Корпуса лесничих, на Охте вырастут его дети, за которых у Дица будут все основания гордиться.

Старший из сыновей, Константин Робертович, пойдет по стопам отца — определится на завод в службе по пороховой части. Через несколько лет уже полковник К. Р. Диц напишет книгу о совершенствовании производства порохов в России. В должности старшего офицера Охтенского порохового завода он и закончит службу. Александр Робертович служил в Главном Морском штабе, но больше известен как предприниматель. Дочь Вильгельмина — стала женой известного ученого Д. Н. Кайгородова — его помощницей в научных делах. Вильгельмина Робертовна (по-русски Валентина Романовна) принимала участие в обработке большинства первичных научных материалов Д. Н. Кайгородова по его фенологическим наблюдениям. Рядом с мужем в парке Лесного института она и похоронена.

Младший из сыновей Р. С. Дица — Владимир родился в Лисинском лесничестве 16 июня 1850 г. По окончании пехотного инженерного училища Владимир Романович вышел унтер-офицером с 3-месячной выслугой в 146-м пехотном Царицынском полку. По производству в прапорщики назначен в 145-й пехотный Новочеркасский полк, с которым участвует в Сербско-Турецкой кампании. В 1870 г. в сражении на Гедежинских высотах отличился и награжден орденом за храбрость. В 1876 г. его производят в поручики, а в 1877 г. — в штабс-капитаны. В том же году Владимир Романович выходит в отставку и определяется на службу в Императорскую охоту. Такой поворот в жизни В. Р. Дица не был случайным. Сын лесничего Р. С. Дица любил лес. Детство и юность его прошли в учебных лесах Лесного института и в общении с лесниками. К охоте Владимир Романович пристратился уже тогда. Роман Семенович Диц сам был первоклассным мастером всех видов охоты и интересами своими увлек сыновей. Приезжая домой из кадетского корпуса, они большую часть свободного времени экскурсировали под руководством отца в заводских лесах, знакомясь с местной флорой и фауной, или

на охоте, которая уже успела стать для них, как и для отца, занятием привычным и увлекательным.

В Императорской охоте В. Р. Диц прослужил более 40 лет, из которых 35 лет (с 1884 г.) — царским ловчим, то есть фактически возглавлял охотничью службу. Формально заведовал Императорской охотой светлейший князь Дмитрий Борисович Голицин. Должность эта для него была вместе с тем больше почетной ступенькой в придворной иерархии, чем конкретной работой. Кроме обер-егермейстерского звания князь Д. Б. Голицин имел еще звание генерал-адъютанта, занимал должность генерала от кавалерии, был членом Государственного Совета. Приписан был князь и к лейб-гвардии 4-му стрелковому Императорской семьи полку, занимался Тверским казачьим войском и войском Донского казачества. Так что в Императорской охоте светлейший князь являлся скорее консультантом, чем управляющим. Судить о его трудовом участии в ее делах можно и по его жалованию в охоте. Оно составляло 1200 рублей в год, тогда как у В. Р. Дица — 6000 рублей. Конечно, учитывая огромные придворные связи Д. Б. Голицина, недооценивать пользу от присутствия его в составе Императорской охоты было бы ошибочным. К тому же князь Д. Б. Голицин был братом Бориса Борисовича Голицина — известного ученого, председателя учебного комитета Министерства земледелия — человека огромного таланта и эрудиции. Думается, что это обстоятельство в значительной мере определяло культуру организации Императорской охоты, которая по убеждению ее руководства должна была стать наглядным примером для всех российских охотников.

Практически же руководил Императорской охотой на протяжении многих лет В. Р. Диц. Об успехах его в этой должности можно судить по многочисленным наградам и тому вниманию, которое уделяла Владимиру Романовичу Императорская семья. Два его сына были императорскими крестниками. К началу революции Владимир Романович дослужился до царского ловчего, по тем временам положения в служебной иерархии высокого — действительного статского советника.

После смерти Александра II уже никто из хозяев Императорского дома не был увлеченным охотником, но Императорская охота продолжала оставаться образцовым охотничьим хозяйством страны. В. Р. Диц в немалой степени тому способствовал. Он многое сделал для организации фаунистической статистики, сохранения и интродукции ценных видов промысловой дичи. В. Р. Диц — один из разработчиков первого Закона об охоте, автор содержательных публикаций по состоянию охоты в России. Его опыт охоты использовался видными охотоведами страны, в том числе А. А. Силантьевым.

До революции охотничье дело управлялось главным образом через добро-

вольные общества. Самыми крупными из них были: Императорское Общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, существовавшее с 1872 г., и Общество поощрения полевых достоинств охотничьих собак и всех видов охоты. Президентами их были Великие князья, а Управляющими делами — известные специалисты. Вице-директором последнего избирался многие годы В. Р. Диц.

Успешная служба В. Р. Дица в Императорской охоте стала возможной благодаря его великолепному знанию дела, личному обаянию, исполнительности и высокой общей культуре. В значительной мере этому способствовали его родство и дружба с семьей замечательного популяризатора природы профессора Д. Н. Кайгородова, который, кстати, высоко ценил литературный талант жены В. Р. Дица — известной детской писательницы Евгении Карловны Диц (урожденной Гаус). В предисловии к одной из первых ее книг он писал: «Безыскусственно, в большинстве случаев написанные рассказы госпожи Диц составляют ценный вклад в столь бедную еще у нас литературу для детей младшего возраста. От книги ее веет теплой любовью к природе и к детям, и только такие книги могут иметь у них успех».

В предисловии к другой книге Е. К. Диц «С детками о птицах и животных» (1894) Дмитрий Никифорович Кайгородов заметил: «Нет ничего труднее, как писать для детей младшего возраста». Эту же тему он продолжит и в предисловии к сборнику рассказов Е. К. Диц «Четыре времени года» (1905): «Только любящий детей человек и проникательный наблюдатель может справиться с этой задачей».

В своих письмах Д. Н. Кайгородов отмечал особую атмосферу человеческой доброжелательности и высокой культуры, царившую в доме Дицев. Жили они в Егерской слободе г. Гатчины, в которой, по переезде из Петергофа, размещалась Императорская охота. Расположена она была в двух верстах от Гатчины близ платформы Мариенбург на берегу реки Пильной. В слободе располагались служебные помещения охоты, псарня и особый загон со зверями для Императорской охоты. Там же были и квартиры служащих. Одну из них занимал Владимир Романович Диц с женой. Егерская слобода имела свою библиотеку, школу, больницу, в работе которых Диц принимал живейшее участие. На протяжении многих лет Владимир Романович и Евгения Карловна Диц были опекунами гатчинских благотворительных заведений и местных школьных училищ.

В июне 2000 г. исполнилось 150 лет со дня рождения В. Р. Дица — одного из видных охотоведов России. Это был настоящий знаток своего дела, оставивший заметный след в российском охотоведении.

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ В АРКТИКЕ

ОХРАНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ

С. БЕЛИКОВ,
зав. сектором ВНИИ природы,
сопредседатель Международной группы
специалистов по белому медведю

Фото автора

Во льдах Баренцева моря

Судьба белого медведя, по праву считающегося символом Арктики, на протяжении второй половины 20-го столетия волновала ученых и общественность арктических стран. Особенно тревожное положение сложилось к середине 1960-х гг., когда состояние ряда популяций резко ухудшилось в результате чрезмерной эксплуатации.

Обеспокоенные судьбой вида, представители арктических стран — США, Канады, СССР, Норвегии и Дании собрались в 1965 г. в Фэрбенксе (Аляска, США) на Первую международную конференцию по белому медведю. В резолюции Совещания прозвучал призыв к арктическим странам предпринять все необходимые шаги по сохранению и изучению белого медведя, по защите медвежат и самок с медвежатами и по свободному обмену информацией. В последующее десятилетие арктические страны предприняли ряд таких шагов. С точки зрения охраны вида наиболее важными были следующие: 1968 г. — введение квот на добычу белых медведей в Канаде; 1972 г. — принятие Закона об охране морских млекопитающих США (белый медведь отнесен к этой группе животных); 1973 г. — введение запрета на добычу белых медведей на Шпицбергене (Норвегия); 1976 г. — организация заповедника «Остров Врангеля» (Россия).

Международный союз охраны природы в 1968 г. организовал Группу специалистов по белому медведю. Основной задачей Группы стала координация исследований и мер по управлению популяциями. Группа внесла большой вклад в подготовку Соглашения о сохранении белых медведей. В 1973 г. в Осло Соглашение было подписано, а в 1976 г. ратифицировано всеми арктическими странами и вступило в силу. До настоящего времени Соглашение служит основой стратегии охраны и использования вида. Приведенный ниже краткий обзор призван осветить современные подходы каждой из арктических стран к решению этих проблем.

Канада

Из приблизительно 19 популяций белого медведя, населяющих циркумполярный регион, 14 обитают в Канадской Арктике или являются общими с соседними странами. Популяции находятся под юрисдикцией четырех провинций и двух территорий. Активное участие в управлении популяциями принимают общины коренных жителей. Они заключают соглашения по совместному управлению отдельными популяциями и, хотя эти соглашения не имеют правового статуса, действуют весьма эффективно, способствуя устойчивому использованию ресурсов белого медведя.

В Канаде на белого медведя распространяется система квот. Она базируется на научных расчетах и рекомендациях. Расчет максимально допустимого уровня изъятия проводится, исходя из численности популяции, темпов рождаемости и смертности и соотношения в добыче за предшествующий год самцов и самок. Считается, что использование популяции устойчивое, если оно не превышает расчетный уровень, а число добываемых самцов вдвое превышает самок.

В северо-западных территориях, где добывается подавляющая часть белых медведей, в 1996—1997 гг. была введена гибкая система квот. Она гарантирует, что доля самок в добыче не превышает допустимого уровня. Состояние почти всех популяций белого медведя в Канаде оценивается как стабильное. За последнее десятилетие ежегодный уровень добычи составлял около 500—600 животных.

В Канаде разрешена спортивная охота в отдельных популяциях белого медведя, в том числе гражданам дружной страны. Охотника-спортсмена должен обязательно сопровождать на собачьей упряжке владелец лицензии — коренной житель. Практика показывает, что в случае успешной спортивной охоты владелец лицензии получает больший доход по сравнению с доходом от охоты, которую бы он сам проводил. Однако, если спортивная охота была неудачной, лицензия теряет силу.

На 12-м совещании Группы специалистов по белому медведю (Осло, Норвегия, 1997 г.) вопрос о спортивной охоте в Канаде обсуждался специально. В резолюции Совещания, посвященной данному вопросу, отмечается, что в результате использования части

квоты на проведение спортивной охоты, число фактически изъятых из популяции белых медведей может оказаться меньше допустимого уровня добычи. Происходит это потому, что спортсмену-охотнику не всегда удается отстрелять белого медведя. Важно и то, что охотник-спортсмен предпочитает добыть крупного взрослого самца, а не меньшую по размеру самку. Тем самым создаются предпосылки для снижения пресса охоты на самок. Группа пришла к заключению, что использование части лицензий на спортивную охоту на белого медведя в Канаде не создает угрозы существованию популяций. Гарантией этому служит эффективная система контроля, базирующаяся на достоверных научных данных о численности, демографических показателях и допустимом уровне изъятия из популяции. Один из членов Группы (представитель Норвегии) сказал, что принятие резолюции не должно означать, что Норвегия поддерживает спортивную охоту.

Белый медведь включен в Список уязвимых видов животных Канады. Такие виды требуют повышенного внимания к вопросам их охраны. Учитывая это, особые правила поведения посетителей были введены в тех охраняемых природных территориях, где белый медведь обычен, но которые не создавались специально для его охраны. Исключение составляет создание в 1996 г. национального парка к западу от Гудзонова залива (провинция Манитоба), основная задача которого — охрана мест воспроизводства популяции белого медведя. В последнее время рассматривается вопрос об организации еще нескольких охраняемых природных территорий специально для защиты районов размножения белых медведей.

Канада активно развивает сотрудничество с соседними странами — США и Данией (Гренландия) — по вопросам изучения и управления общими популяциями белого медведя. Проводятся совместные исследования, заключено соглашение с общиной коренных жителей Аляски, и аналогичное соглашение готовится с Гренландией.

Гренландия

В Гренландии, согласно новым правилам охоты, добыча белых медведей разрешена только ее гражданам, занимающимся постоянной охотой или рыболовством. Для охоты на белого медведя необходима лицензия. По мнению властей, введение лицензий позволяет более эффективно осуществлять мониторинг добычи и получать дополнительные научные данные и биологические образцы от добытых животных. Система квот отсутствует.

Шкуры и мясо добытых медведей очень ценятся в Гренландии. Шкура хищника равноценна шкурам многих животных. Мясо используется в пищу и на корм собакам, когти и шерсть идут на изготовление сувениров, волос зве-

ря — на специальную приманку на рыбу. Приманка пользуется большой популярностью у рыбаков не только в Гренландии, но и за ее пределами.

На востоке Гренландии почти все шкуры добытых белых медведей выставляются на продажу. В северо-западной части острова, напротив, большинство обработанных шкур используют для пошива одежды. Очень часто охотники предпринимают продолжительные поездки на собачьих упряжках. Одежда, сшитая из шкуры белого медведя, считается лучшей защитой от сильных морозов. Когда в охоте принимают участие несколько собачьих упряжек, добытого медведя разделяют на части, включая шкуру, для облегчения его транспортировки. В населенных пунктах часто можно видеть мужчин и даже маленьких мальчиков в брюках, сшитых из шкуры белого медведя.

В восточных и в некоторых южных районах Гренландии до сих пор существует традиция, согласно которой любой человек, первым заметивший белого медведя, получает право на него, даже если зверь и будет добыт кем-то другим. Иногда можно встретить очень старого человека или ребенка, который говорит о недавно добытых медведях. Однако новые правила охоты на белого медведя вступают в противоречие с этой традицией. Многие охотники, добывающие белых медведей, больше не хотят делиться доходом от продажи шкуры с посторонними людьми. Немало охотничьих семей живут на этот доход месяца, а иногда два-три месяца.

В Гренландии запрещается добывать самок с медвежатами в возрасте до двух лет, а также любых медведей, за исключением взрослых самцов, в июле—августе (в Юго-Восточной Гренландии — в августе—сентябре). Запрещено использование наземных и воздушных транспортных средств и судов водоизмещением свыше 40 тонн во время охоты на белого медведя. Считается, что при отсутствии системы квот эта мера достаточно эффективно сдерживает количество добываемых животных.

Для охраны белых медведей специально организованы резерват «Залив Мелвилл» на северо-западе Гренландии и национальный парк «Северо-Восточная Гренландия» — на севере и северо-востоке острова (это самый большой в мире национальный парк, площадь которого составляет 97 млн. 200 тыс. га). В резервате формально введен запрет на добычу белых медведей, но фактически он пока не действует. В национальном парке охота на белых медведей разрешена, хотя и с определенными ограничениями. Добывают в Гренландии в среднем около 120 медведей в год. В 1993—1995 гг. добыто 129, 117 и 121 медведь соответственно, но эти цифры несколько занижены из-за неполного учета добытых животных. Точную статистику добычи пока не

удается вести из-за нежелания отдельных охотников ежегодно заполнять специально разработанную для этих целей форму.

Аляска

В соответствии с Федеральным законом «Об охране морских млекопитающих» 1972 г. добыча белых медведей разрешена только коренному населению поселков, расположенных на побережье Аляски. Закон, однако, не налагает никаких ограничений на количество, пол и возраст добываемых животных, на добычу самок с медвежатами, на сезон охоты, методы и способы добычи. Ограничения могут быть введены только в случае, если есть доказательства неуклонного падения численности популяции и если охота ведется методами, наносящими ей большой ущерб.

Белые медведи могут быть добыты для удовлетворения традиционных потребностей в питании, изготовления и продажи изделий народного промысла, пошива одежды. Запрещена коммерческая продажа необработанных шкур белых медведей не местным жителям.

В период с 1992 по 1996 г. на Аляске было добыто 319 животных, т. е. в среднем 80 медведей в год. Для сравнения: в 1980—1990 гг. в среднем добывали 131 медведя в год. На чукотско-аласкинскую популяцию, общую для России и США, приходится почти 60 % добытых животных, остальная часть, разделяемая с Канадой, — на популяцию южной части моря Бофорта.

Среди добытых медведей на Аляске в 1992—1996 гг. 12,8 % составляли медвежата, 31,5 % — неполовозрелые особи и 55,7 % — взрослые животные. Соотношение самок и самок в выборке из 100 животных — 68:32. На ноябрь—май приходится 84,2 % добытых животных.

Управление южно-бофортовской популяцией белого медведя осуществляется на основе Соглашения между общинами коренных жителей, проживающих по обе стороны американо-канадской границы на побережье моря Бофорта. Соглашение подписано в 1988 г. Оно считается эффективным инструментом охраны и использования популяции. Максимальный уровень добычи — 76 медведей в год, при равной квоте для подписавших Соглашение общин. В соответствии с Соглашением охотники взяли на себя добровольное обязательство не добывать медведей с воздушных судов, самок с медвежатами, медвежат, покинувших самку, медведей, находящихся в берлогах. Имеются и некоторые сезонные ограничения на добычу зверя.

Все охотники Аляски, имеющие право на добычу белых медведей, обязаны предъявлять шкуры и черепа добытых животных представителям регионального отделения Службы по управлению ресурсами рыб и диких животных США (эта Служба осуществляет контроль за добычей белого медведя)

в течение 30 дней со дня добычи. Череп и шкуры метятся специальными пластиковыми метками. У добытых животных берутся пробы (зубы, внутренние органы, когти), а у меченных ранее животных — ушные метки и радиопередатчики.

Режим охраны мест залегания в берлоги размножающихся самок на суше зависит от того, кто является собственником или арендатором земли. Главные собственники — федеральное и региональное (штат Аляска) правительства и коренные жители Аляски. Значительная часть земель, относящихся к федеральной собственности, передана под заказники и национальные парки. Но ни один из них не был организован специально для охраны мест размножения белых медведей. Особенно остро стоит вопрос об охране мест залегания в берлоги размножающихся самок в Арктическом заказнике на северном побережье Аляски (южно-бофортская популяция белого медведя). На территории заказника выявлены значительные запасы углеводородов, и интересы нефтяных компаний сталкиваются здесь с интересами защитников диких животных.

С 1997 г. действуют поправки к Закону «Об охране морских млекопитающих». Они позволяют американским охотникам-любителям импортировать шкуры и другие части белых медведей (за исключением внутренних органов), добытых ими в Канаде.

Норвегия

В Норвегии белые медведи обитают в основном в районе архипелага Шпицберген (Свальбард). Согласно Договору о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. архипелаг и 4-мильная морская акватория вокруг него находятся под полным суверенитетом Норвегии. Однако граждане стран, подписавших Договор (Россия в их числе), имеют равные с норвежцами права на охоту, рыбную ловлю, некоторые другие виды деятельности, например добычу полезных ископаемых, при условии, что они соблюдают местные законы и правила.

Один из пунктов ст. 3 Соглашения о сохранении белых медведей, в котором говорится, что добыча зверя разрешается «местному населению, использующему традиционные методы охоты, для осуществления своих традиционных прав и в соответствии с законодательством данной Стороны», Норвегия интерпретирует как право на ограниченную добычу зверя только коренным народам. Поскольку на Шпицбергене таковых нет, Норвегия, после подписания Соглашения о сохранении белых медведей, в 1973 г. ввела полный запрет на добычу животных. Отстрел медведей, в том числе самок с медвежатами, разрешен лишь в случаях, когда существует угроза жизни человека.

В целях сохранения природы Шпицбергена на архипелаге создана обширная сеть национальных парков и резерватов, которая включает все главные

районы залегания в берлоги размножающихся самок белого медведя. К настоящему времени площадь охраняемых природных территорий составляет около 70 % площади архипелага. Не охваченными охраной остаются только районы Баренцева моря, находящиеся за пределами 4-мильной зоны вокруг архипелага.

Россия

Россия была первой страной, принявшей решительные шаги по защите белого медведя. В 1956 г. постановлением Правительства РСФСР охота на зверя была полностью запрещена. В 1960-х гг. на о. Врангеля — самом крупном в Арктике «родильном доме» белых медведей — был организован сначала областной, а затем республиканский заказник. В 1976 г. он преобразован в государственный природный заповедник, к территории которого был присоединен о. Геральд. Общая площадь заповедника составила 795 700 га. В 1997 г. Правительство России приняло постановление о расширении заповедной зоны за счет присоединения к о-вам Врангеля и Геральд 12-мильной морской акватории. Площадь заповедника увеличилась при этом на 1 млн. 430 тыс. га. А недавно Администрация Чукотского автономного округа постановила выделить вокруг заповедной морской зоны 24-мильную охранную зону.

Важным шагом на пути сохранения белого медведя стало внесение его в списки редких видов животных в Красные книги РСФСР (1983 г.) и СССР (1984 г.). Со времени выхода Красных книг прошло более полутора десятилет. За этот период были получены новые данные по популяционной эколо-

гии белого медведя, которые позволили внести существенные коррективы в стратегию его охраны в Российской Арктике. Начало им было положено в 1985 г. известным российским ученым С. М. Успенским. Вместе с другими исследователями он выделил в Российской Арктике три эколого-географические группировки вида. Позже автором данного сообщения, с учетом новых данных, было предложено считать эти группировки популяциями. Наблюдения за мечеными спутниковыми радиопередатчиками (радиоошейниками) самками, проведенные в 1990-х гг., в известной мере подтвердили это заключение. Однако данных наблюдений пока недостаточно, чтобы точно очертить границы распространения популяций. Еще менее определенно можно сказать о численности популяций. Имеющиеся оценки базируются на весьма устаревших или неточных исходных данных. Фактически это экспертные оценки. Но поскольку других нет, мы ими воспользуемся при кратком описании популяций.

На западе Российской Арктики обитает карско-баренцевоморская популяция, получившая свое название по области своего распространения — Баренцеву и Карскому морям с архипелагами Шпицберген, Земля Франца-Иосифа и Новая Земля. Численность популяции ориентировочно оценивается в 2500—5000 особей. Однако, по мнению норвежских ученых, в районе Шпицбергена, где в 1990-х гг. они проводили мечение самок белого медведя, обитает самостоятельная популяция численностью около 2000 особей. Вопрос, таким образом, остается спорным. Но мы надеемся, что после завершения обработки данных спутниковых

Вертолет Ми-8 — прибытие российско-американской экспедиции по белому медведю, о. Врангеля

наблюдений за перемещением самок, мечение которых проведено в центральной части Баренцева моря в 1997—1998 гг., этот спорный вопрос будет решен.

Сохранению белого медведя и его местообитаний способствует организация в 1995 г. в районе Земли Франца-Иосифа федерального комплексного заказника. Но этой меры недостаточно, чтобы поддерживать стабильное состояние популяции. Экосистема Баренцева моря считается нарушенной из-за перепромысла ряда массовых видов рыб. Некоторые из них — важные кормовые объекты кольчатой нерпы — основного объекта охоты белого медведя. Отдельные участки акватории Баренцева и Карского морей подверглись, а некоторые и до сих пор подвергаются массивированному воздействию загрязняющих веществ. Например, хлорорганических соединений, которые считаются очень опасными для морских млекопитающих и белого медведя, так как накапливаются в пищевых цепях Арктики и устойчивы к разложению.

Анализ биологических проб, отобранных у белых медведей во время работ по их мечению в районах Шпицбергена, Земли Франца-Иосифа и северной оконечности Новой Земли, выявил самые высокие в Арктике уровни отдельных компонентов хлорорганических соединений. Не исключено, что именно они явились главными «виновниками» аномального развития (гермафродитизма) у некоторых размножающихся самок и медвежат, отловленных в этих районах.

Единственная рекомендуемая форма изъятия особей из популяции — отлов ограниченного количества медвежат

для нужд зоопарков и цирков.

В ареале лаптевской популяции, включающем море Лаптевых и западную часть Восточно-Сибирского моря, плотность белых медведей в несколько раз меньше, чем у карско-баренцево-морской и чукотско-аласкинской популяций. Численность ее оценивается примерно в 800—1200 особей. Состояние среды обитания относительно ненарушенное, за исключением нескольких приустьевых участков крупных рек, где отмечены повышенные, или даже высокие, уровни загрязняющих веществ. В готовящемся к печати втором издании Красной книги России лаптевская популяция фигурирует в списке «редких форм» и для поддержания ее стабильного существования необходимы особо жесткие меры охраны.

Чукотско-аласкинская популяция белого медведя в последние годы привлекала пристальное внимание российских и американских исследователей, федеральных и региональных природоохранных служб, осуществляющих контроль за видом, в связи с требованием коренного населения Чукотки возобновить охоту на зверя. Как и для эскимосов Аляски, охота на белого медведя для них — традиционно существенный элемент культуры и экономики. В настоящее время особенно важен экономический стимул, поскольку в условиях практически полного развала системы государственной поддержки, функционирующей в годы советской власти, в последнее десятилетие выживание коренных жителей Чукотки стало возможным лишь благодаря традиционным видам природопользования — охоте, рыболовству и оленеводству.

Для выработки согласованных подходов к охране и использованию попу-

ляции эксперты по белому медведю, представители государственных природоохранных служб России, США и коренных народов Чукотки и Аляски, в 1990-х гг. провели несколько консультативных встреч, результатом которых стал проект Межправительственного Российско-Американского Соглашения об охране и использовании чукотско-аласкинской популяции белого медведя. В марте 2000 г. этот проект был окончательно согласован и подписание его ожидается в ближайшем будущем.

В соответствии с Соглашением охота на белого медведя на Чукотке и Аляске будет разрешена только коренным народам. Запрещается добывать самок с медвежатами в возрасте до одного года, медведей, находящихся в берлогах или залегающих (покидающих) их, а также использование любых крупных моторизованных транспортных средств во время охоты на зверя. Будет создана специальная комиссия с участием представителей федеральных природоохранных служб и коренного населения Чукотки и Аляски. В задачу комиссии, в частности, войдет установление квоты на добычу животных.

Примечательно, что вслед за Межправительственным Соглашением по белому медведю будет подписано аналогичное Соглашение между общинами коренных жителей Чукотки и Аляски. Оно будет способствовать активному их вовлечению в процесс управления популяцией.

За последние 15—20 лет изучение различных сторон биологии, популяционной экологии и поведения белых медведей существенно продвинулось вперед благодаря применению современных методов исследований. Например, многие особенности распространения, сезонного распределения и миграций, выбора местообитаний, суточной активности животных были изучены с помощью мечения животных спутниковыми радиопередатчиками. За эти годы из 22 000—27 000 белых медведей, населяющих Арктику, помечено несколько тысяч.

Результаты исследований зарубежных и отечественных специалистов по белому медведю представлены в сотнях опубликованных работ, на многих международных научных форумах. Последнее совещание Международной группы специалистов по белому медведю было в 1997 г. На нем были приведены направления исследований и мер по управлению популяциями белого медведя в каждой из арктических стран за период с 1993 по 1996 г. Наиболее важными среди них были следующие.

В США в последние годы большое внимание уделяется разработке методики авиаучета белого медведя во льдах с целью оценки плотности и численности популяций, а также технических средств и методов обнаружения берлог, занятых размножающимися самками.

В Канаде продолжают исследования физиологии медведей, испытыва-

Российско-норвежская экспедиция. Обездвиженная самка с двумя медвежатами. Радиоошейник

ющих естественное длительное голодание; воздействия хлорорганических соединений и глобальных изменений климата на животных; разработки средств отпугивания белых медведей; взаимоотношений белого медведя с видами-жертвами. В северо-западных территориях основные направления исследований связаны с разработкой стратегии и практических мер по управлению и устойчивому использованию популяций.

В России на о. Врангеля продолжались работы по учету берлог (до 1994 г.) и по изучению экологии размножения и поведения белых медведей, а в **Норвегии** и **Дании** и по настоящее время изучают состояние популяций и различных аспектов популяционной экологии.

Во всех арктических странах повышенное внимание уделяется генетическим исследованиям и вопросам накопления токсичных веществ в органах и тканях белого медведя и влияния их на организм зверя. В исследованиях отдельных сторон экологии белых медведей, например сезонного распространения, распределения и перемещения взрослых самок, широко применяется мечение их спутниковыми радиолокаторами (из-за особенностей строения шеи и черепа взрослых самцов радиолокаторы на них не прикрепляются). Некоторые результаты наблюдений за мечеными самками чукотско-аляскинской популяции приведены ниже. Данные эти получены в ходе совместных российско-американских исследований по белому медведю в 1990-х гг.

Продолжительность работы исправно работающих радиопередатчиков 2—2,5 года. За это время самки широко перемещаются в пределах ареала. Характер сезонных миграций во многом зависит от динамики ледовых условий. С началом таяния и разрушения ледяного покрова и отступления ледовой кромки к северу размножающиеся самки мигрируют в северные районы Чукотского моря, где придерживаются южной кромки дрейфующих льдов. Во время сезонных миграций они не имеют определенных маршрутов и могут перемещаться даже против направления дрейфа льда.

В годы особенно легких ледовых условий в Чукотском море, когда дрейфующие льды в конце лета отступают далеко к северу от о. Врангеля, часть медведей разного пола и возраста остается на острове. Здесь они скапливаются вблизи лежбищ моржа. Крупнейшее среди них расположено на мысе Блоссом. Осенью 1991 г. в отдельные дни сотрудники заповедника наблюдали здесь до 140 медведей одновременно. Медведи кормились останками погибших по той или иной причине моржей, а иногда активно охотились на них.

Зимой и весной медведи рассредоточиваются по акватории морей. Но участков со сплошным ледяным покровом они избегают и предпочитают рай-

оны, изобилующие разводьями и канавами во льду, кромку стационарных полынней или припайного льда. Здесь, очевидно, им легче добывать тюленей.

Зимой медведи изредка заходят далеко вглубь тундры. Зарегистрированы случаи пассивного заноса отдельных животных с дрейфующими льдами далеко к югу от традиционных районов обитания, вплоть до южной оконечности п-ова Камчатка.

Вместе с тем при всех межгодовых различиях в зимнем распределении ряд районов медведи явно предпочитают. В Баренцевом море это район Земли Франца-Иосифа и северной оконечности Новой Земли, в Карском — юго-западная часть моря и участки акватории, прилежащие к восточному побережью Новой Земли и западному побережью Северной Земли, район о. Диксон. В море Лаптевых и в западной части Восточно-Сибирского моря плотность белых медведей увеличивается у кромки припая и в районах, прилежащих к Северной Земле, восточному и северо-восточному побережьям п-ова Таймыр и северному побережью Новосибирских о-вов. В восточной части Восточно-Сибирского моря и в Чукотском море зимой и весной белые медведи особенно часто наблюдаются в районе о-вов Врангеля и Геральд, в проливе Лонга и в южной части Чукотского моря.

Как и раньше, потенциальную опасность стабильному существованию отдельных популяций белого медведя представляет отстрел животных, превышающий устойчивый уровень. Другие факторы антропогенного воздействия — судоходство, разведка, добыча и транспортировка углеводородного и минерального сырья, загрязнение местобитаний, туризм и т. д. — по-видимому, также оказывают негативное воздействие на белых медведей, но степень и характер этого воздействия неизвестны.

Наблюдающееся в настоящее время в Арктике глобальное потепление климата может оказать неблагоприятное воздействие на популяции, обитающие в южной части ареала, например в Канадской Арктике в районе Гудзонова залива. Летом, когда лед в заливе полностью разрушается, медведи перемещаются на сушу. Здесь, при отсутствии пищи, они проводят около четырех месяцев, а беременные самки, залегающие в берлогу и покидающие их в марте, обходятся без пищи около 8 месяцев. Канадские ученые считают, что увеличение продолжительности безледного периода может привести к пищевому стрессу и, как следствие, к ухудшению физического состояния животных и росту числа столкновений с человеком. Потепление климата будет сопровождаться более частыми зимними оттепелями, во время которых и берлоги белого медведя, и логовища кольчатой нерпы могут разрушиться. А это приведет к повышенной смертности детенышей как у хищника, так и у его жертвы.

Вот уже более двух веков австрийская фирма Josef Hambrusch поставляет во все уголки мира крупнокалиберные штуцера и боксфлинты, классические тройники и бокдринлинги, горные штуцера и гладкостволки. Это долговечное, безотказное и очень красивое оружие с отменным боем.

Альпы... Темные лесистые горные склоны с ярко-зелеными лугами, в долинах — лазурные озера. На их берегах — живописные деревушки, на мрачных утесах — древние замки. Ослепительная белизна заснеженных вершин, прозрачная синева неба... Раздолье для охотника! Именно в этих сказочных краях, в провинциальном австрийском городке Ферлах, и была основана в далеком 1752 г. оружейная фирма «Йозеф Хамбруш».

Сегодня Hambrusch Jagdwaffen — старейшее в Ферлахе предприятие. Возглавляет его Петер Хамбруш — прямой потомок основателя фирмы, оружейный мастер в одиннадцатом (!) поколении. Фирма выпускает охотничье оружие 40 различных моделей. Объемы производства сравнительно небольшие — 20—30 ружей в год. Срок исполнения заказа — от 5 до 18 месяцев. Кроме того, многолетний опыт работы фирмы на английском оружейном рынке позволяет выполнять заказы по реставрации изделий выдающихся лондонских мастеров прошлого.

Для охоты на средних и крупных млекопитающих (от европейской косули до африканского слона) фирма предлагает двуствольные нарезные ружья — штуцера — под любые патроны: от самого маленького .22 «хорнет» до мощнейшего .700 «нитроэкспресс». Комбинированные ружья фирмы применяются для охоты на самую разнообразную дичь в любых географических широтах. Боксфлинты — гладкостволки с вертикальными стволами — предназначены для классической охоты — на мелких зверей и птиц. Наконец, фирма выпускает так называемые горные штуцера — сравнительно редкое и оригинальное оружие с вертикальными нарезными стволами разных калибров, которые используются для охоты в горной местности.

Для африканских охот фирму предлагает двуствольный штуцер модели 66 Е. Мощная колодка из высокопрочной стали австрийской компании «Братья Беллер», четверное запирающее стволы (на два подствольных крюка и затвор Керстена), надежные замки на досках с обратными пружинами. Штуцер довольно тяжелый — от 3,7 до 9,5 кг — в зависимости от калибра и типа патрона, стволы — вертикальные.

Для альпийских охот на самую разнообразную дичь в Ферлахе изготавливают тройник модели 50. Это классическая трехстволка с двумя верхними стволами 16-го или 12-го калибра и нижним нарезным под один из патронов, наиболее распространенных в Австрии и Германии. Применение в каче-

«Хамбруш Ягдвафен»

стве ствольного материала высокопрочной легированной стали «Беллер Супер-блиц» снижает вес ружья до 2,9 кг. Эта сталь более чем в два раза прочнее знаменитой английской стали Витворта и почти в два раза — современной ижевской ствольной стали марки 50А.

Для пользующейся на Западе большой популярностью охоты загонном выпускается специальный тройник — бок-дринлинг. Вес ружья — 3,2 кг, замки системы «Блиц» с пластинчатыми боевыми пружинами, четверное запирающее стволы. Калибр верхнего гладкого ствола — 12, 16 или 20, нижний нарезной изготавливается под патроны среднего или крупного калибра, обычно 6,5х68R, 7х65R или 9,3х74R. А вот боковой нарезной ствол делают под патрон небольшого калибра, чаще .22 Mag. Естественно, предусматриваются посадочные места для установки оптического прицела. Длина стволов 65 см, материал — сталь Беллера «Разант».

Фирма «Хамбруш» выпускает пять моделей бокбюксфлинтов, применяемых главным образом на облавных охотах. Самая престижная модель — двойник 33. Это сравнительно легкое ружье весом около 3,0 кг со стволами из беллеровской стали «Разант» длиной 60

или 65 см, замками «Блиц». Изготавливается по желанию заказчика с верхним гладким стволом 12, 16 или 20-го калибра и нижним нарезным под один из патронов, используемых в нарезных стволах тройников. Усиленная боковыми приливами коробка и четверное запирающее стволы значительно повышают прочность, надежность и долговечность оружия.

Выпускаются также бокбюксфлинты с наружными курками и замками в шейку. Это старинная система замков с сильными, практически неломяющимися боевыми пружинами V-образной формы. Стволы выполняются под те же патроны, что и у модели 33.

Охота в горах — увлекательнейшее занятие, требующее особой находчивости и ловкости. И, конечно, особого оружия. Горные штуцера производятся в основном в Австрии. Фирма «Хамбруш» — один из немногочисленных производителей этого поистине редчайшего типа нарезного ружья.

Горный штуцер модели 68 — это двухствольное нарезное ружье со стволами длиной всего 60 см и замками системы «Блиц». Нижний ствол — крупнокалиберный, под патрон с высокой начальной скоростью пули. Ведь стрельба в горах на 200—300 метров не исключение, а правило. Поэтому штуцер дол-

жен обладать настильным, дальним боем. Верхний ствол ружья обычно изготавливается под патрон меньшего калибра для стрельбы на более близкую дистанцию.

Для охоты на птицу фирма предлагает двухствольные дробовики с вертикальными стволами — бокфлинты. Сейчас в ферлахской мастерской производятся две базовые модели таких ружей.

Модель 20 с ударно-спусковым механизмом типа «Блиц», эжекторами системы «Голланд и Голланд» и усиленным верхним запирающим на затвор Керстена выпускается 12, 16, 20 и 410-го калибров с патронниками длиной 70 и 76 мм. Дульные устройства самые различные: от цилиндра до сильного чока. Последний делается специальной формы и обеспечивает очень высокую кучность боя мелкими номерами дробы.

Бокфлинт модели 24 относится к высшему классу гладкоствольных ружей. Выпускается калибром 12, 16 или 20 и весом от 3,0 до 3,4 кг. Длина стволов — от 70 до 76 см. Обратные замки на боковых досках, усиленная колодка с четырьмя узлами запирающего стволы. Материал стволов — сталь Беллера «Разант». Эжекторы системы «Голланд и Голланд», односпусковой механизм с регулировкой установки спускового крючка, роскошная ручная гравировка коробки, английская ложа. Все это создает впечатление истинного шедевра. Впрочем, на самом деле так оно и есть.

Разумеется, базовыми моделями программа фирмы отнюдь не ограничивается. Более того, мастера готовы по желанию заказчика для каждой модели, выбранной по фирменному каталогу, изготовить за соответствующую доплату стволы из полностью нержавеющей стали «Беллер Антинит» или высокопрочной «Беллер Суперблиц» длиной от 80 до 55 см, поставить любые другие эжекторы, замки любой системы или универсальный спусковой механизм с унитарным спусковым крючком. Фирма укомплектует ружье сменными дробовыми, нарезными или комбинированными стволами, изготовит коробку из легкого сплава, снизив тем самым вес оружия на 150—200 граммов. Ложу подгонят по вашему телосложению, в приклад вмонтируют запасной магазин для пулевых патронов, коробку и замочные доски украсят сюжетной или орнаментной гравировкой, на штуцер или бокбюксфлинт установят оптический прицел и пристреляют на нужную дистанцию.

А теперь главный вопрос: сколько же все это будет стоить? Конечно дорого. Никогда не меньше 10—15 тысяч немецких марок. Обычно же комбинированное ружье обходится в 30—45 тысяч марок. Но на нехватку заказов фирма «Хамбруш Ягдвафен» не жалуется. Приобретение такого оружия во всех странах мира считается выгодным капиталовложением. Ведь со временем его цена лишь растет.

Юрий МАСЛОВ

ТОЗ-87

- хорошее охотничье ружье

Ю. АЛЕКСЕЕВ

Немного о себе. Стендовой стрельбой и охотой занимаюсь с 15 лет, сейчас стрелковый стаж перевалил за 30 лет. Мастер спорта по стендовой стрельбе, неоднократный чемпион Росохотрыболовсоюза по стрельбе на круглом стенде. Работа моя в последние годы тоже связана со стрельбой — я занимаюсь разработкой охотничьих и спортивных патронов к гладкоствольным ружьям. Так что стрелять мне приходится много и из самых разных ружей, включая баллистические.

И в охоте и в спорте я отдаю предпочтение тульским ружьям — в первую очередь из-за высокого качества изготовления их стволов. Моими основными охотничьими ружьями были ТОЗ-34 и МЦ 21-12. Бой дробью у этих ружей отличный, ТОЗ-34 отменно бьет пулями Полева — другими конструкциями я не стреляю, опасаясь попортить стволы. И когда появился на свет давным-давно обещанный российским охотникам тульский полуавтомат ТОЗ-87 на газоотводном механизме, я приобрел его в 1995 году, а после небольшой проверки порекомендовал и своим друзьям охотникам.

С той поры и я и мои друзья охотимся только с ТОЗ-87, используя их во всех видах охот, начиная с летне-осенней на водоплавающую и боровую дичь и заканчивая охотой на копытных. Ружье ТОЗ-87 отлично сбалансировано, прикладисто. В сочетании с небольшим весом это придает ружью хорошую маневренность и обеспечивает высокую результативность охот по перу.

Ружье обладает хорошим боем. Так, например, патроны МИНИ-МАГНУМ, снаряженные порохом «Сунар-Магнум» с 42+45 граммами дроби № 00, дают кучность боя не ниже 85 % при скорости дроби $U_{0,5}=420$ м/с (данные, полученные в баллистической лаборатории ГосНИИХП). Да и обычными патронами это ружье бьет значительно кучнее выпускаемых в настоящее время отечественных охотничьих ружей других марок.

Сочетание отличного боя с малым весом ружья и надежность его работы в различных погодных условиях побудили многих моих знакомых охотников приобрести ТОЗ-87 для охот на зайцев, лис и гусей. Кстати, о надежности работы ТОЗ-87. Я представляю, какую усмешку вызвала эта моя оценка у некоторых охотников, маявшихся с этим полуавтоматом. К сожалению, в выпущенных первых партиях качество изгото-

После удачной охоты с ТОЗ-87

Фото автора

товления отдельных деталей этой, по моему мнению, удачной конструкции ружья не всегда соответствовало предъявляемым к ним требованиям. И надежности работы пришлось добиваться путем устранения заводских недоработок. В первую очередь это коснулось узла отвода пороховых газов — за счет малого проходного сечения отверстий и наличия на них заусенцев ружья безотказно срабатывали лишь при навесках пороха более 2,1 г — после рассверливания отверстий до диаметра 2,8 мм ружья стали надежно работать на любых охотничьих патронах. Выполненные в первых партиях из мягкого дюрала трубки магазина, передающие импульс от газоотводного механизма затвору, выдержали от 500 до 1500 выстрелов, и после выхода из строя заводских нам пришлось заменить их на титановые. Узел крепления корпуса ударно-спускового механизма в первой конструкции ружья также был слабым.

К чести Тульского оружейного завода можно отметить, что в ружьях, выпущенных в начале 1998 г., эти недо-

статки уже устранены, заметно улучшено и качество изготовления ружей, что свидетельствует о внимании изготовителей и разработчиков ружья к высказанным замечаниям охотников. Приобретенные в 1998 г. моими знакомыми ТОЗ-87-2, снабженные модернизированными вышеназванными узлами, безотказно работают на любых типах охотничьих патронов, а заложенные в них технические решения позволяют говорить о возросшей надежности ружья. Комплектование ружей сменными дульными насадками значительно расширяет их функциональные возможности. Например, насадка с чоков патроном с твердой дробью № 000 обеспечивает кучность боя более 90 %, а цилиндрическая насадка дает широкую осыпь дроби на 20+30 м, пули же Полева-2 и -3 укладываются при ее использовании в круг 15 см на дистанции 100 метров.

Из особенностей эксплуатации ТОЗ-87 следует отметить, что в теплую погоду (при температурах выше 15°C) после отстрела 100+150 патронов, снаряженных с пластмассовыми пыжами,

необходимо почистить пару — цилиндр-поршень газоотводного механизма, в противном случае из-за налипания крошек пластмассы на трущихся поверхностях возникли перебои в работе автоматики. Если в используемых вами патронах после выстрела остаются частицы недогоревшего пороха, то после тех же 100+150 выстрелов надо почистить ударно-спусковой механизм — накапливающиеся в нем частицы пороха осложняют работу автоматики и также могут вызывать отказы.

В зимнее время ударно-спусковой механизм лучше держать сухим, так как на смазанные даже низковязкими маслами поверхности оседают частицы снега и инея, которые резко повышают вязкость смазки и могут вызывать сбои в работе ударно-спускового механизма. Для охоты в морозные дни лучше всего использовать патроны типа «Мини-Магнум» с увеличенными навесками дробы и порохом «Супер-Магнум». Такие патроны обеспечивают отличный бой и надежное срабатывание автоматики ружья.

Хорошая защита ударно-спускового механизма и затвора ТОЗ-87 от попадания в них снега и инея очень помогает при охотах в зимнем лесу и в снегопады. Практика нескольких зимних сезонов показала отсутствие сбоев работы этих ружей даже после длительного передвижения в заснеженном лесу.

В целом ружье ТОЗ-87 неприхотливо и при правильной отладке хорошо работает как при использовании спортивных патронов с 24 граммами дробы и навесками пороха 1,3+1,4 г, так и патронов «Мини-Магнум» с 40—45 граммами дробы и навесками пороха 2,0+2,4 г. В то же время, если при использовании патронов незаводского снаряжения иногда происходят отказы автоматики, причину следует искать в первую очередь в патронах.

Нужно строго следить, чтобы патроны по своим размерам соответствовали патроннику, — для контроля этого соответствия к каждому ружью прилагается поверочная камора с размерами минимального патронника, и, если вы используете патроны, снаряженные в ранее использованные гильзы, обязательно проверьте все на входимость в патронник.

Что касается внешнего оформления ружья, то хочется порекомендовать Тульскому оружейному заводу повысить качество наружного покрытия ствола и ствольной крышки, да и применяющееся сейчас покрытие ствольной коробки для российского охотника малопривлекательно — первые варианты с электрохимическим покрытием были более стойкими в эксплуатации.

В заключение хочу всем напомнить, что, покупая, скажем, итальянское ружье, мы проявляем заботу о развитии итальянской промышленности и в какой-то мере сами обрекаем своих детей на безработицу и прозябание в неразвитой стране.

М. БЛЮМ

Ижевский механический завод вниманию охотников предлагает новую разработку самозарядного ружья MP-153 с подствольным трубчатым магазином, рассчитанным на размещение от трех до шести патронов в зависимости от исполнения этого ружья под определенный тип патрона. Модель MP-153-12/89 допускает использование патронов с гильзами длиной 70, 76 и 89 мм. Емкость магазина рассчитана на размещение трех патронов 12 калибра с гильзой 89 мм, четырех патронов с гильзой 76 мм и пяти патронов с гильзой 70 мм. Вместимость магазина может быть увеличена за счет удлинителя. Длина ствола у этой модели 540 мм. В модели MP-153-12/76 допускается использование патронов 12 калибра с гильзой длиной 76 мм (в магазине размещается четыре таких патрона) и с гильзой 70 мм (этих патронов в магазин помещается шесть штук). На этот образец может быть поставлен ствол длиной 600 мм или 700 мм. На всех модификациях стволы длиной 600 и 700 мм имеют вентилируемые прицельные планки. Кроме того, некоторые образцы имеют стволы со

самозарядка

MP-153

сменными чоковыми втулками, что позволяет устанавливать следующие дульные сужения: четверть чока, полчок, три четверти чока и полный чок. Эти ружья выпускаются как с классическим прикладом, имеющим pistolетной формы шейку приклада и резиновый затыльник, так и с pistolетной рукояткой и откидывающимся прикладом. Можно заказать и образец только с pistolетной рукояткой без приклада. Вес ружья не более 3,6 кг.

Патронник под гильзу длиной 89 мм рассчитан на применение патронов «супер-магнум» со стальной дробью.

Перезарядка ружья осуществляется за счет энергии отведенных через отверстие в стволе пороховых газов. Двигатель, перемещающий подвижные части ружья при перезарядке, имеет кольцевой поршень, который скользит по наружной поверхности трубки магазина. Автоматический газовый регулятор обеспечивает надежную работу автоматики на различных патронах. Детали, подверженные воздействию пороховых газов, к которым относятся канал ствола, патронник, поршень и газовая камера, хромированы.

Запирание канала ствола перед выстрелом осуществляется на муфту ствола качающимся клином затвора, что уменьшает нагрузку на ствольную коробку, позволяет облегчить ружье и увеличить его долговечность.

Ударно-спусковой механизм смонтирован на отдельном основании, имеет курок и исключает возможность произвести выстрел при не полностью запертом затворе. Кнопочный предохранитель блокирует спусковой крючок.

С классическим прикладом и стволом длиной 700 мм ружье имеет длину 1230 мм. Приклад и цевье изготавливаются из ореха, бука или тонированной березы.

По желанию заказчика ружье может комплектоваться сменным стволом и вторым складывающимся прикладом или pistolетной рукояткой.

Дорогие друзья!

*Скоро заканчивается подписка на журнал
«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»*

на 2-е полугодие 2001 г.

Наш индекс: 70673 по каталогу Роспечати

Интернациональные состязания норных собак

А. ГАЛКИН,
интернациональный эксперт-кинолог

Ягдтерьер победил и счастлив

Фото В. Животченко

Кинологические мероприятия по охотничьему собаководству в России имеют свою историю. Заключенный в 1994 г. партнерский договор между Российской кинологической федерацией (РКФ) и Международной кинологической федерацией (ФЦИ) открыл новую веху в этой истории. Появилась возможность проведения международных состязаний охотничьих собак — состязаний, на которых присуждаемые титулы подтверждаются и признаются ФЦИ.

С 1992 г. в России ежегодно проводились Межобластные состязания норных собак-перводипломников в работе по лисице. На этих состязаниях выступали норные, имеющие за работу по лисице не менее двух дипломов I степени. Каждому участнику предо-

ставлялось две работы в норе. При организации и проведении этих состязаний ориентировались на требования международного уровня. В ноябре 1998 г. VII состязаниям норников-перводипломников РКФ и ФЦИ присвоили статус Международного чемпионата.

На Международных чемпионатах породным победителям присваивают высокие звания «Чемпион России по работе» и «Кандидат в Международные чемпионы по рабочим качествам» — «CACIT». При получении выдающимися по работе собаками нескольких титулов CACIT (в разных странах и у разных экспертов) комитет ФЦИ присуждает им звание «Интернациональный чемпион по работе».

Проведение Международного чемпионата норных собак по лисице под эги-

дой ФЦИ с правом присуждения звания (CACIT) в каждой из участвующих пород стало возможным благодаря объединению усилий клубов РКФ и энтузиастов-норников из разных регионов России.

Проведенные в 1998—1999 гг. клубом «Росс-Охота» первые и вторые Международные состязания показали возможность проведения таких мероприятий в России. Высокий организационный уровень их проведения был отмечен международными экспертами, проводившими экспертизу: господином Павелкой из Чехии (в 1998 г.) и господином Дитлом из Германии (в 1999 г.). Все титулы, присвоенные на этих состязаниях, были подтверждены ФЦИ, а российские эксперты, прошедшие на них стажировку, получили в ФЦИ звания интернациональных экспертов.

Если ранее местом проведения Международных состязаний была Московская область, то в 2000 г. их провели в Вышнем Волочке Тверской области.

Вышневолоцким охотничьим хозяйством для работы была предоставлена искусственная П-образная нора, отвечающая всем стандартным требованиям. Испытания по кровавому следу проводились на достаточном удалении от притравочной станции в лесу.

Как и положено при организации состязаний такого уровня, все собаки-участницы были записаны на них заранее, внесены в Каталог состязаний, содержавший также и Положение об этих мероприятиях. Каталог был выдан всем участникам при их регистрации. Около норы была вывешена таблица, в которую по ходу состязаний секретари вносили результаты работы собак.

Состязания собрали 38 участников, а также большое количество зрителей — любителей норных пород из разных регионов. Среди участников были представители из Югославии и разных регионов России (Москва и Московская область, С.-Петербург, Тверская область, Ярославль).

Экспертизу проводила комиссия в составе: председатель — А. А. Галкин (г. Нижний Новгород); члены комиссии — Е. С. Гусева (г. Москва), В. М. Милова (г. С.-Петербург), В. Н. Сетко (г. Вышний Волочек).

В рамках этих крупных состязаний разыгрывалось четыре Чемпионата. Наиболее значимым с учетом присуждения в нем титула CACIT (Кандидата в Международные чемпионы по рабочим качествам) стал Чемпионат немецких ягдтерьеров, такс нормального размера и фокстерьеров в работе по норному зверю.

Вельштерьеры, бордер-терьеры, скотч-терьеры, карликовые и кроличьи таксы сражались за звание «Чемпион России по рабочим качествам» (далее: ЧРРК).

К сожалению, согласно положениям ФЦИ, в течение последних лет в породах вельштерьер и бордер-терьер САСИТ не присуждается. Зная о традиционном использовании на охоте и направленном с учетом этого разведения вельштерьеров в России с начала 70-х гг., это выглядит, по меньшей мере, несправедливым. Бордер-терьеры сравнительно недавно появились у нас в стране, но их результативное участие в крупных состязаниях России также позволяет судить об очень высоком потенциале рабочих качеств, заложенных в породе.

Следуя отечественным традициям, разыгрывалось также и командное первенство. Участвовало 7 команд. Первое место заняла команда «Мечта» (из собак клуба «Росс-Охота»), второе место разделили между собой сборная команда такс и команда питомника «Мастер нор» на 3-м месте — команда клуба «Зверест».

На чемпионат (САСИТ-FCI) немецких ягдтерьеров, фокстерьеров и такс стандартного размера уровень требований, предъявляемый к участникам, был так же высок, как и уровень присуждаемого титула. Сражаясь за САСИТ, все собаки работали в норе дважды: по барсуку и по лисице. Кроме того, до состязаний в норе, следуя требованиям ФЦИ, таксам необходимо было пройти испытания по кровяному следу, а ягдтерьерам — в работе по Дополнительному комплексу для норных (далее: ДК — Н). ДК — Н включает в себя проверку реакции на выстрел и послушания, а также вытаскивание трофея из норы. Титулы САСИТ и ЧРРК присуждались в этих породах только при условии присуждения дипломы по дополнительным видам. Это — дань универсальности применения этих пород, заложенной при их выведении.

Барсука принято считать более опасным зверем для работы норной. И необходимость работы по барсуку, бес-

спорно, сыграла роль в качественном составе участников. Записались на САСИТ-Чемпионат действительно сильнейшие собаки. И в результате для многих участников работа по барсуку оказалась намного проще, чем по лисице. Для работы были представлены полновозрастные лисицы с выраженными бойцовскими качествами. Сработать на дипломы могли воистину только сильнейшие терьеры и таксы.

В борьбе с большим отрывом от других участников абсолютным победителем Чемпионата с присуждением САСИТ и ЧРРК стал немецкий ягдтерьер Лео од Целика (вл. П. Петрович, Югославия), который получил по ДК — Н оценку «отлично» и единственный из всех участников заработал дипломы I степени в работе по барсуку и по лисице.

Званий «Резервный САСИТ» и «Кандидат в ЧРРК» в породе немецкий ягдтерьер и «Лучшей по работе молодой собакой состязаний» был удостоен Эрди Барик (вл. А. Г. Кицын, г. Москва), а кандидат в национальные чемпионы России по рабочим качествам Rez. САСИТ — Чак (вл. А. В. Щемиров, г. Жуковский Моск. обл.).

Среди гладкошерстных такс стандартного размера звание САСИТ и ЧРРК было присвоено Варягу (вл. Е. В. Миронова, г. Химки, Моск. обл.). Варяг показал отличную работу по всем видам — дипломы I степени по барсуку и II степени — по лисице и кровяному следу. САСИТ был присвоен Хартрайту (вл. Ш. Р. Курмаев, г. С.-Петербург), Rez. САСИТ — Вальде (вл. А. И. Андреев, г. Вышний Волочек).

В породе жесткошерстный фокстерьер звания САСИТ и ЧРРК не были присуждены по причине невыполнения минимальных требований для их присвоения. Звание САСИТ было присвоено жесткошерстному фокстерьеру Брюс Ли (вл. В. А. Главтузов, г. Москва), работавшему дипломы: II степени по барсуку и III степени — по лисице. А Rez. САСИТ — Шерифу (вл. А. С. Никаноров, г. Москва).

Впервые в российской практике проведены были также состязания по работе на поверхности. В борьбу за этот

титул вступило 11 немецких ягдтерьеров и 4 таксы. Все они состязались по кровяному следу (тип В — длиной 500 м) и дополнительному комплексу для норных собак. С учетом этих работ определялось первенство, но титулы могли быть присуждены только тем собакам, которые так же сработают на дипломы по норному зверю. Успешно прошли эти комплексные испытания только 9 собак.

В итоге САСИТ за работу на поверхности был присужден собаке, занявшей 1-е место на этих состязаниях, — немецкому ягдтерьеру Орина (вл. И. А. Ипполитов, г. Москва), которая получила по ДК-Н оценку «отлично» (98 баллов из 100), диплом II степени по кровяному следу и заработала за работу в норе дипломы II (по барсуку) и III (по лисице) степени.

В рамках прошедшего Чемпионата все собаки работали дважды по лисице. Разыгрывалось первенство в общем зачете и внутрипородное. Абсолютным победителем, завоевав также ЧРРК, стал вельштерьер, сука Мирикл Филл (вл. С. Радович), сработавшая на дипломы I и II степени.

САСИТ в породе вельштерьер присужден кобелю Гарри (вл. Седыченков, г. Ярославль), а Rez. САСИТ — Жоресу из Петергофа (вл. Ю. Ю. Семенова, г. С.-Петербург).

Среди бордер-терьеров звание ЧРРК завоевал Нену Фиери Люцифер (вл. И. Я. Александрова, г. Москва), сработавший на дипломы I и II степени. «Лучшая по работе молодая собака состязаний» — бордер-терьер Эрди Витязь (вл. Л. Костюков, г. Москва).

Проведен был также и Чемпионат России среди карликовых и кроличьих такс. Сражаясь за звание ЧРРК, карликовые и кроличьи таксы сначала работали по кровяному следу длиной 300 м (тип С) и потом дважды в норе по лисице. Карликовые таксы работали в контакте со зверем, а кроличьи — без контакта. Титул ЧРРК за достойную работу на дипломы с оценкой «отлично» по лисице в оба запуска и III степени по кровяному следу был присужден кроличьей гладкошерстной таксе Уэлси (вл. И. Раева, г. С.-Петербург). Звания «Породный Победитель» была удостоена карликовая жесткошерстная такса Уса Брздак (вл. Э. В. Федченко, г. Москва), заработавшая два диплома III степени в упорной борьбе с лисицей — противником, превосходящим ее по размеру в несколько раз. К сожалению, в первый запуск по лисице не сработал кобель карликовой жесткошерстной таксы Элис Лис Нильс. Но во второй запуск он в упорном сражении вытеснил зверя из «котла» — тупика в конце норы, затем теснил активно огрызавшуюся лисицу по норе и наконец выгнал ее из норы под заслуженные бурные аплодисменты зрителей и болельщиков. Но в борьбе за титулы он не смог участвовать, так как для этого нужна результативная (на диплом) работа в оба запуска по норному зверю.

Н. МИШАНОВА,
эксперт-кинолог
Всесоюзной категории

Раннее солнечное утро. Съезжаем с асфальтированной трассы на таежную дорогу. Небольшой мороз сковал верх дороги, но наша «Нива» преодолевает колдобины и рытвины. Позади 1300 км. Нас, троих экспертов: Е. Н. Лобарева, С. К. Слепнева и меня — пригласили на очередные состязания лаек по подсадному зверю, посвященные памяти И. Д. Перельмитера. Я еду в питомник второй раз. Всю дорогу рассказываю своим товарищам об этом единственном в России питомнике западносибирских промысловых лаек, об энтузиасте своего дела эксперте I категории, директоре питомника Владимире Александровиче Рябове.

В последние годы любители западносибирских лаек обращаются в питомник за щенками и не жалеют об этом, получая отличных промысловых собак.

Питомник расположен в селе Копки Селтинского района. В близлежащих угодьях есть лоси, кабаны, медведи, глухари... Несмотря на раннее утро, нас встретил персонал питомника во главе с В. А. Рябовым. Мы сразу включились в работу.

Но прежде расскажу об истории питомника. В 1988 г. начальник Управления охотничьего хозяйства при Совете Министров Удмуртской Республики А. Н. Лютин дал задание В. А. Рябову приобрести щенков и взрослых собак, подбирая хорошие зверовые линии западносибирских лаек с целью улучшения условий охоты на лосей, кабанов, медведей и снижения процента недобираемых подранков.

Весной 1989 г. близ села Копки, рядом с чистым родником и лесной речкой была выбрана небольшая поляна, на которой началось строительство

В Удмуртском питомнике ЛАЕК

питомника. Работали по 13—17 часов в сутки. Егоря Ю. С. Крутихин, Н. В. Тарасов, В. А. А. А. и И. А. Рябовы спешили к осени закончить работу, чтобы с наступлением сезона охоты начать натаску собак. За лето было построено 40 вольер, кормокухня, два склада, теплый маточник на 13 мест, жилой дом со служебным помещением, вольера в 4 га для испытаний по кабану, две вольеры для притравки по кабану и загон для медведя.

Одновременно со строительством питомника завозили щенков и взрослых собак из Москвы, Новосибирска, Свердловска, Перми, Казани, Чебоксар, Йошкар-Олы, с Алтая. Завели и зверей: медведя и трех кабанов.

В начале организации питомника были удачно приобретены Кучка 6772/лзс у заводчика А. А. Грищина, Айка 7081/лзс и Умка 5623/лзс у А. В. Суханова, Беркут 0901/95 у Г. А. Перминова. Все эти собаки теперь носят титул чемпионов и дали отличное поголовье по экстерьеру и рабочим качествам. Очень устойчиво укрепилось в питомнике семейство Кучки. Удачной была вязка ее с Ингуром 6623/лзс В. И. Макагонова (Москва), которая дала двух чемпионов: Дубка 0571/94 и Волью 9937/92.

Дубок стал великолепным производителем и дал начало новой линии. На многих крупных выставках он получал титул чемпиона, был первым в ринге: на Удмуртских республиканских, Кировской и Саратовской выставках, на 1-й Межрегиональной выставке западносибирских лаек в Екатеринбурге в 1999 г. Отличный по экстерьеру, универсальный работник, он дал немало классных потомков, устойчиво передавая им свой тип, окрас и рабочие качества. На состязаниях в 2000 г. Дубок показал неплохие результаты и с почетом был отправлен на «пенсию».

Его однопометница Волья 9937/92 стала чемпионом, завоевав это высокое звание на нескольких Удмуртских республиканских и Кировских областных выставках и дала хорошее классное потомство.

Хорошо проявило себя семейство ч. Умки 9935/92 (от Мамая 5086/лзс и ч. Чана 4291/лзс). Умка не отличалась ярким экстерьером, но была прекрасной работницей по зверю, передавала стойко своим потомкам азарт и страсть к зверю.

В настоящее время в питомнике удачно сформировалась линия чемпиона Беркута 0901/95 (от п. ч. Ингула 6623/лзс и Найды Г. А. Перминова). На 40-й Удмуртской республиканской и

56-й Кировской областной выставках Беркут получил звание «Чемпиона». Универсальные зверовые качества и рыжий окрас Беркута стали отличительной чертой многих прекрасных собак — его потомков, рожденных от разных производителей. Дети Беркута предпочитают работать по крупному зверю и имеют высокие полевые дипломы. Так, в апреле 2000 г. на Удмуртских региональных состязаниях три прямых потомка Беркута участвовали и получили хорошие дипломы, а чемпионом по подсадному медведю стал его сын Пелым 2912/00, принадлежащий питомнику. А на предыдущих состязаниях сын Беркута Валдай 1826/97 в паре со своей матерью Тайной (0763/94 А. С. Овчинникова) получили единственный диплом I степени по вольерному кабану.

Можно перечислять многие клички лаек, полученных в питомнике, которые отлично работают по медведю и кабану. Их используют на охоте, с ними добыты не один медведь и не один кабан.

Трудно представить питомник без И. Д. Перельмитера, который вложил много сил в его создание и развитие. Он любил лаек Удмуртского питомника и гордился ими, мечтал на основе питомника проводить зимние выставки лаек и состязания по подсадному зверю. Трагическая случайность прервала жизнь этого человека. Много сделал для питомника Ю. П. Русинов из Департамента охотничьего хозяйства РФ. Огромную и неоценимую помощь и поддержку в работе питомника оказывает начальник Управления охотничьего хозяйства при правительстве Удмуртской Республики В. П. Булатов.

За 11 лет существования питомника достигнуты большие успехи в работе с западносибирскими лайками. Слава о лайках питомника идет по всей России, сюда приезжают за щенками, а когда проходит межрегиональные состязания, владельцы привозят своих питомцев из самых отдаленных уголков России.

В настоящее время в Удмуртском питомнике 40 лаек основного племенного поголовья, имеется комплексная притравочно-испытательная станция, два взрослых медведя, два кабана, лошади для хозяйственных работ. Для питания кормящих сук и щенков содержат двух коров.

За питомником закреплено 60 тыс. га охотничьих угодий, за счет которых питомник и существует. Егоря, работающие в питомнике, осуществляют охрану угодий, проводят биотехнические

мероприятия, натаску молодых лаек и обеспечивают охоту. Кроме егерей в штате еще семь человек: кормач, бухгалтер, хозяйственники. В питомнике есть все виды необходимого транспорта, работает гостиница, где останавливаются участники испытаний, состязаний и приезжающие на охоту. Денег здесь за проживание не берут. Гостиница прекрасно оборудована, есть каминный зал, просторная столовая, кухня, сауна, сейчас построена баня, погородскому оборудована и туалетная комната. В дни проведения состязаний, когда приезжают больше 100 человек, их размещают в селе, в котором есть пустующие отапливаемые дома.

По вечерам в каминном зале собирается приезжий народ. Они обсуждают проблемы лайководства, делятся впечатлениями о работе собак, просматривают видеоматериалы охоты на медведя, волка, рысь. Есть записи и выставки, где собаки Удмуртского питомника занимают призовые места. На одном из таких собраний в апреле 1999 г. прозвучало пожелание провести I Всероссийскую выставку западносибирских лаек, посвященную памяти И. Д. Перельмитера, в г. Кирове.

Кировское областное общество охотников и рыболовов (председатель Правления Е. А. Братухин, кинолог В. В. Шатунова) является одним из лучших общественных объединений Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» и центром разведения породы. Решено было на выставке учредить приз И. Д. Перельмитера — лучший по экстерьеру молодой суке, набравшей наивысший балл за рабочие качества. С такой просьбой мы обратились к председателю «Росохотрыболовсоюза» А. А. Улитину, и он поддержал нашу идею. В 2000 г. состоялась 1-я Всероссийская выставка западносибирских лаек «Вятка-2000». На выставке были представлены западносибирские лайки из всех регионов России — 248 собак и лайки из Удмуртского питомника, они шли в основном в начале ринга.

В этом питомнике постоянно проводятся испытания, состязания, никому не отказывают в притравке собак по подсадному зверю. В. А. Рябов считает, что не все лайки, с которыми добывают вольного зверя, работают по подсадному зверю, но советует охотникам не пренебрегать возможностью показать своим молодым питомцам подсадного медведя или вольерного кабана. Кстати, цены там очень небольшие, часто притравка идет бесплатно.

На состязания и испытания приезжают эксперты со всех уголков России, работают бесплатно, им оплачивают только проезд.

Дважды я была главным экспертом состязаний по подсадному зверю: в 1999 и 2000 гг. и могу отметить большую дисциплинированность участников состязаний и болельщиков. А об организаторском таланте В. А. Рябова и говорить нечего. Были подготовлены красочные фотовитрины, которые отражали работу питомника, вывешены

таблицы результатов состязаний. Участники и болельщики с волнением подходили к таблице, подсчитывали свои баллы и баллы соперников. Работа лаек шла у всех на виду. Эксперты были беспристрастны: работа собаки зависела не от зверя, а от подготовки ее к данному состязанию. Многие участники переживали, когда их питомцы не срабатывали по зверю. Шутка ли приехать за 1000 с лишним километров и оказаться без диплома?! Таким неудачникам мы шли навстречу, после хорошей притравки на следующий день снова испытывали их собак.

Трудно было бы прожить питомнику без спонсоров, но нефтяники Удмуртии помогают ремонтом техники, топливом, бензином, запчастями... Генеральный директор Ижевского механического завода В. С. Чугуевский и начальник рыбного хозяйства В. А. Мишин постоянно помогают питомнику. Егеря обеспечены надежным оружием. На всех больших мероприятиях, проводимых в питомнике, в призовой фонд выделяют охотничьи ружья и пневмати-

ческое оружие. Страстный охотник и любитель лаек генеральный директор Ижевского пластмассового завода Н. И. Востриков безвозмездно помогает материально и предоставляет свою продукцию в качестве призов на выставки и состязания.

Много делает для питомника глава администрации Селтинского района Н. П. Останин. На последние состязания приезжал Министр охраны природы при правительстве Удмуртской Республики А. В. Кулагин, его интересовала работа лайки по подсадному кабану и медведю. К спонсорам присоединился и наш эксперт-кинолог, страстный охотник с лайками С. К. Слепнев.

Большое спасибо всем единомышленникам, энтузиастам, бескорыстно помогающим питомнику в его развитии.

Адрес питомника: 427281, Удмуртия, Селтинский р-н, село Копти. Директор питомника Рябов Владимир Александрович. Тел. 341-59-627-97

Фото Т. Баженова

Георгий Семенов. 1984 г.

Памяти Георгия Семенова (1991-1992)

«Повести и рассказы, — писал Георгий Семенов, — рождаются, как планеты — из раскаленного тумана. Сначала привлекательная туманность, а потом очертания чего-то очень заманчивого и знакомого, а потом уже ясность и торжество красок и запахов, и уже совсем потом — население или, вернее, заселение этой планеты людьми, которые почему-либо волнуют тебя в своих взаимосвязях».

«Когда пишешь новый, только что родившийся рассказ, удивляешься порой, откуда тебе известны люди, о которых пишешь, почему они вдруг начинают разговаривать, спорить, нравиться или не нравиться друг другу... Странно бывает сознавать, что ты уже сам начинаешь с интересом и даже любопытством следить за ними, любить их или ненавидеть, как будто они твои старые знакомые, о которых ты совсем забыл, но вдруг вспомнил. И ты не перестаешь радоваться, узнавая все больше и больше о жизни этих людей, пока наконец не поймешь, не почувствуешь, что ты, счастливейший из смертных, создал на бумаге с помощью слов никому еще не ведомый мир. И вот тогда — радости! Пока новый твой рассказ с тобой, пока один ты властен над ним, пока только ты можешь показать его людям или спрятать во тьме ящика, ты смотришь на него, как на чудо, не веря, что именно ты сочинил его, прочитав вслух только самому близкому человеку — жене».

12 января 2001 года Георгию Семенову исполнилось бы семьдесят лет. Сегодня его нет с нами, и до сих пор осознать это невозможно. Остались его рассказы, повести и романы, остался его литературный дневник и его ежедневные записи, и, следовательно, душа писателя жива, живы его чувства и мысли, но очень больно и трудно...

Благодарю судьбу за его любовь и доверие.

«Как важно это — быть понятым...» — писал он в 61-м году.

Мне кажется, что для всякого таланта в России всегда было очень важно, до боли в сердце, быть понятым. Но, как сказал Иисус Христос: «...не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем» (Евангелие от Матфея, гл. 13).

«Я хочу понять. Еще и еще раз понять русского человека. Хочу понять его и быть понятым им. Не вижу идеи и задачи более великой и трудной, — запишет Георгий снова в 87-м, размышляя о времени и о себе. — Вести народ — не мое призвание. Но и вести нельзя, не поняв. И никто не пойдет за тобой, если тебя не поймут люди. У нас же часто «ведут», не понимая, — «ведут» непонятые. Не дай мне Бог такой роли!»

Быть понятым и понять — эту идею я неуклюже, м. б., пытался высказать в одном из ранних своих рассказов, но меня высмеяли. И правильно сделал А. Иванов. Это дело святое и творить его надо неторопливо, незаметно, без истеричности».

Конечно же, хотелось быть понятым и критикой и читателями. Но самым дорогим для Георгия Семенова было мнение его собратов по перу, талантливых и умных писателей. Он говорил: «Их по пальцам можно пересчитать. Удивить и растрогать своим сочинением человека пишущего почти невероятное дело. Мнение этих людей для меня является очень важным и нужным».

Думаю, что пришло время, и теперь уместно предоставить им слово.

Вот что писал Виктор Астафьев в 80-м году:

«С первых рассказов Георгий Семенов стал замечен каким-то изяществом стиля. Изящным в верном, добром смысле. Семенову, видимо, доставляет удовольствие выстраивать фразу, рассказ так, чтобы он проходил на маленькое музыкальное произведение.

В числе первых рассказов особенно

значительным был «Кушаверо». Он у него настолько глубок, тонок, стилистически отделан, что читался с каким-то даже потрясением.

Умение видеть, художественная память у Георгия Семенова поразительные. Порой кажется, что у него зрение и слух абсолютны. Редко кому это дается.

Существует мнение, что Георгий Семенов не социален. По-моему, это от убогого, вульгарного понимания социальности. Никогда не соглашусь, что «Уличные фонари» не социальные. Или «Без шума и пыли». Или «Реквием». Георгий берется за решение остросоциальных проблем. Проблемы нашей памяти: короткая она у нас или нет. Проблемы нарастающей тревоги за будущее. Совести. Преодоления какого-то равнодушия к своей истории.

Он идет через понимание души человеческой. Путем трудным. Путем традиционным для нашей русской литературы, которая тут искала и тут обрела все свои успехи.

Кстати, критика его почти не замечает. Мало о нем пишет. А писатель просто крупный. По существу, он сейчас лучший новеллист».

А это несколько строк из статьи Фазиля Искандера, написанной им для литературной энциклопедии, после смерти Георгия.

«Георгий Семенов талантливый прозаик современности. Великолепный стилист. Проза его исключительно музыкальна, динамична, точна.

Я не знаю в сегодняшней литературе писателя, который с таким знанием, с таким вдохновением, взмахом живописал природу родного края. Кроме таланта в этом есть и нечто менее заметное для обычного читателя: мистическая потребность любить, искать и находить в жизни нечто прекрасное, неподвластное времени. А время становления его художественного дара было таково, что не было или почти не было места для человека, испытывающего неостановимую потребность в безоговорочном восторге. Наша полуистерзанная природа нашла в нем достойного певца и защитника.

Я думаю, что в художественном творчестве наибольшей силы и выразительности достигают те произведения, которые в замысле, не являясь символическими, самой силой искусства поднимаются до определенного символа.

До такого символа поднимается великолепный рассказ, кстати один из ранних, «Кушаверо». Смерть лошади как будто сотрясла и оживила сумрачную душу Конькова, героя этого рассказа. И вдруг весь рассказ как бы озаряется символом, что это, в сущности, рассказ о России и ее незадачливых правителях.

Глубиной и силой обобщения поражают и многие другие рассказы и повести. Из больших вещей, на мой взгляд, самая сильная его предсмертная повесть «Путешествие души». Она завершает на высшем уровне его городские повести.

Я верю, что читатель снова возвратится к ценностям, на которых есть знак «вечности», т. е. к истинно поэтическим произведениям».

Кстати, сразу же после публикации «Кушаверо» пришло письмо из Чехословакии от Юрия Карякина, который работал тогда в журнале «Проблемы мира и социализма».

«Только что прочитал «Кушаверо». Давно я не читал ничего подобного, вызывающего и прямо-таки физическое наслаждение и — тоску. Но уже пошло чистое золото, без примесей.

Очень, очень рад. 21.03.65».

Первым писателем, который обратил внимание на Георгия Семенова, был Юрий Нагибин.

В 1960 году Георгий окончил Литературный институт, получив высшую оценку за рассказы, написанные для диплома, и рекомендацию их опубликовать. Но — тщетно! Слава Богу, что после долгих мытарств рассказы попали в руки Юрия Нагибина, члена редколлегии журнала «Знамя». Благодаря его рецензии впервые рассказы Георгия Семенова увидели свет.

«Георгий Семенов. «Тростниковые заводи». — Это прекрасный рассказ, я давно не читал в нашей литературе такого чистого, прозрачного, душевного, в глубоком смысле слова, рассказа. Прочел — и самому захотелось и писать, и охотиться, и вглядываться в глаза людей, и быть добрым, и преданным. Рассказ надо печатать, и как можно скорее. «Непутевый» — тоже отличный рассказ, не уступающий первому. Чудесен образ Перещипова, исполнены совершенной точности все описания, и, вообще, все в этом рассказе художественно, надежно и прочно.

Налечатав рассказы Г. Семенова, мы откроем и нового, талантливого, и вполне сложившегося рассказчика. Это настоящая литература!

27.XII.60.

Ю. Нагибин»

Георгий Семенов с женой Еленой в Переделкине. 1976 г.

Так с благословения Юрия Марковича Нагибина Георгий Семенов вошел в литературу и об этом всегда с благодарностью вспоминал.

«По-моему, главное в литературных занятиях — понять самого себя, осознать свои возможности, свою силу и бессилие, т. е. найти себя, настроить свой мозг на то, что подвластно тебе, где ты можешь чувствовать себя свободно и способен что-то сказать людям. Иначе говоря, надо научиться проходить мимо чужого, как бы это чужое ни было притягательно и красиво, и чутко улавливать свое, быть жадным к этому своему, доверять мозгу, но и не забывать про ум

сердца», — запишет Георгий в 83-м.

Позже, в 91-м, повторит снова:

«Надо писать рассказы о любви и не-любви, о красоте божьего мира, в котором страдает человек. Надо писать то, что Бог тебе на душу положил, и не гнаться за политическими скандальными историями. Как можно дальше от скандалов и как можно ближе к истерзанной душе человека».

Сегодня мы публикуем прекрасный рассказ Георгия Семенова об охоте, в котором бьется живая его душа.

Публикация и комментарий
Елены СЕМЕНОВОЙ

Зачарованная поляна

Георгий СЕМЕНОВ

ми кулисами, из которых вылетали на сцену радостно посвистывающие, захлебывающиеся в троекратном, уробном храпе, токующие в прозрачном воздухе вальдшнепы. Они летели через поляну, через это светлое в сумерках, долго не гаснущее пространство леса с теми поразительно точными промежутками во времени, которых хватало ровно на то, чтобы сделать прицельный дуплет, проводить глазами улетающую, невредимую птицу, вынуть гильзы из патронников и вскинуть ружье, сажая на планку следующую птицу.

Снова дуплет, снова промах, снова душный запах порохового газа из открытых стволов... Последний промельк крыльев улетающей птицы, ее невозмутимый свист и картавая музыкальная фразочка, которую трудно передать

словами, но которая удивительным образом, с какой-то непостижимой гармоничностью вписывается в поющую на все голоса лесную тишину... И приближение новой, другой птицы, которую ты уже слышишь за нежно цветущей ивой, золотым облаком возвышающейся справа от тебя. А времени у тебя только на то, чтобы успеть зарядить ружье.

Никогда — ни до, ни после — не было у меня такой удачливой полянки, и хотя на следующий год, вернувшись с другом в наши места за ручьем, я долго разыскивал свою поляну, но найти ее так и не смог. Я становился на тягу в очень похожих «воротцах», которые тогда вели на лесную сцену, но это всегда была обыкновенная поляна, вокруг нее не цвели ивы и не блестело мягкое болотце с желтыми цветами калужни-

Ах, какая была охота тогда, на мокрой лесной поляне, окруженной, как хороводом, цветущими ивянками! Это была не поляна, а чудесно возникающая, сказочная сцена, с тонко продуманным освещением, с темными и незаметны-

цы. Совпадали, казалось бы, все приметы: развилка едва заметной, заросшей дороги, полусгнивший деревянный столбик. Но я так и не смог отыскать своей поляны, как ни старался. В этом чудесном исчезновении я тоже видел какую-то таинственность, хотя, наверное, все было вполне объяснимо: цветение ивы совпало с массовым пролетом вальдшнепов, с теплыми, парниковыми вечерами, с тихим золотистым закатом, долго освещавшим цветущие ивы и отражавшим свой цвет в стоячей тихой воде болотца...

Все на свете в конце концов объяснимо! Но как объяснить, что чистую ту поляну окружали цветущие ивы, которых я больше ни разу не видел, хотя совершенно уверен, что стоял в другие годы именно на том же месте, но не на той же, увы, поляне? Стоял, но не видел никакого болотца, затянутого калужницей, как будто оно высохло, а земля посреди поляны как будто даже поднялась бугром. Поляну окружали стройные сиреневые березки... Нет, я не мог ошибиться! Я неплохо знал леса на том берегу. Лесные овраги и дороги лежали в моей памяти на своих привычных местах, всегда находимых мною, а такая приметная поляна, лежащая, кстати, поблизости от хорошо мне известной дороги, словно бы провалилась сквозь землю. Иной раз и в самом деле подумаешь с пробежавшим по шее холодком, что это хозяин леса в счастливую минуту своей вечной жизни устроил именно для меня этот цветущий хоровод, эти сказочные декорации с порхающими вальдшнепами, которые, я помню, так медлительно и загадочно долго пролетали небольшое пространство над поляной, что я успевал заметить даже удивленный взгляд некоторых птиц, успевал увидеть их отражения в стоячей воде мелкого и нетопкого болотца.

Я никогда не хвастался да и не мог похвастаться меткой стрельбой и не считая меткость большим достоинством охотника, хотя всякий раз после промаха готов кричать от досады. Но так плохо, как в тот раз, на заколдованной поляне, я никогда не стрелял.

В двадцати шагах от меня, на высоте десяти приблизительно метров, пролетело в тот промелькнувший в сознании, но в то же время удивительно долгий вечер девятнадцать вальдшнепов. Я никогда ни от кого не слышал о таком количестве тянущих за одну зорю птиц! Экономя патроны, я уже не палил дуплетами, а делал один, только один выстрел, с полной уверенностью зная, что сейчас, сию минуту, справа от меня снова покажется птица, которую я опять постараюсь убить. И она с необъяснимой точностью выплывала, как бы вываливаясь из-за душистого облака цветущей ивы, и, снижаясь, тянула над болотцем, словно бы любясь своим мелькающим отражением.

Лишь один вальдшнеп после выстрела споткнулся и, по-сорочьи истошно закричав от боли и страха, трепеща

перебитым крылом, теряя перышки в воздухе, с тихим плеском упал в воду и, подпрыгивая, продолжал вскрикивать, как сойка или сорока, в ужасе метнувшись от набежавшего на него, пыхтящего зверя, который дотянулся и цепко схватил его, мучительно подпрыгивающего в изнеможении, дрожащей, огромной, белой лапой. Лапа эта была холоднее горячего тельца птицы... Холодные щупальца жадно сжали пульсирующую, окровавленную птицу и, размахнувшись, резким ударом размозжили ей голову о приклад.

И это был я, ликующий от удачи, торопящийся вынуть из патронника стреляную гильзу, потому что теперь уже прямо на меня — ибо я стоял посреди поляны — тянул большой и, как мне показалось, не слышимый мною вальдшнеп. Я оглох от возбуждения, руки не слушались меня, мне мешал все еще зажатый в пальцах вальдшнеп, и я не успел на этот раз выстрелить. Но не оттого, что не успел зарядить, а потому что птица, летевшая прямо на меня, стала круто снижаться к моим ногам, тень ее, еле различимая в сумерках, проскользнула над болотцем, я смутно увидел распростертые над самой землей, застывшие на взмахе крылья садящегося вальдшнепа, но видение это тут же растворилось в потемках.

Над поляной пролетел еще один вальдшнеп, пролетел далеко и как-то рвано, быстро, и опять я пропустил его без выстрела... Тяга кончилась.

Уже умолкли дрозды. Закат дотлевал в болотце, подернутый серым пеплом северной ночи. Вальдшнеп смиренно висел на удавке, растопырив коченеющие крылья. Ивы светлели сизым туманом в потемках.

Посреди поляны я увидел вдруг какой-то серенький столбик, похожий на те, которыми метят лесные квадраты. Подумал, что раньше как будто бы столбика не было. А может быть, не заметил раньше...

Я вздрогнул от неожиданности, когда на глазах моих столбик этот исчез и цветущие ивы, а вернее, кулисы погас-

шей сцены огласились пронзительным детским криком. У меня похолодело все внутри, когда меня пронизал этот истощенный вопль, в котором послышалась мне тоска и предсмертное, бездумное верещание какого-то дитяти; я не сразу и сообразил, что это был заяц, справляющий брачные свои игры.

Так закончилась моя охота на заколдованной той поляне. И если бы не убитый мною вальдшнеп, не живая его кровь, не сожженные патроны, я бы и до сих пор считал, что все это померещилось мне или приснилось. Но одно странное совпадение не дает мне покоя: упавший вальдшнеп почему-то сразу прекратил все чудеса, а два крика — крик раненого вальдшнепа и вопль беснующегося в теплой ночи зайца — словно бы о чем-то напомнили мне или, вернее, старались напомнить. Во всяком случае, это было тоже одним из тех странных совпадений, когда бессмысленность происходящего приобретает мистический смысл и значение, пробуждая в душе чувство, которое, может быть, и нельзя назвать страхом, хотя оно и сродни этому важному чувству, не раз спасавшему человека или другое какое-нибудь существо от гибели. Но в данном случае речь, конечно, может идти не о страхе физической гибели, нет! А о чем-то более существенном, что ли...

Но увы, я только теперь, вспоминая ту давнюю свою охоту, испытываю это загадочное для меня чувство, похожее на раскаяние, хотя я знаю, что охотник и теперь победит во мне, случись по весне стоять на вечерней тяге. Не в этом дело!

Но все-таки было бы, наверное, лучше, если бы в ту далекую, голодную весну я не убил бы ни одного вальдшнепа или, во всяком случае, не подстрелил того беднягу, который криком своим словно бы молил меня о пощаде и которому, конечно, не хотелось погибать в тот теплый вечер над цветущей поляной. А я добил его потому, что в азарте не думал о неизвестной мне жизни таинственного и глазастого обитателя лесных чащоб.

Мне даже кажется порой, что дурной тот заяц, прискакавший в своей страсти на поляну, спутал предсмертный крик птицы с призывным криком самки.

А для меня эти два крика — любви и смерти — сыграли в жизни таинственную роль. С некоторых пор мне стало казаться, что той загадочной поляны вообще никогда не существовало в реальности.

Она, как заяц-оборотень, явилась передо мной в чудесном сиянии цветущих деревьев, а птицы, по которым я стрелял, были тоже плодом моего воображения, материализовавшейся мечтой, какой-то неведомой субстанцией, с поразительной точностью проявляющей себя на фоне закатного неба. Мне даже кажется, что вальдшнеп, которому я перебил крыло, летел высоко и быстро, не так, как другие. И еще одно обстоятельство позволяет предположить мне эту чертовщину. Мой друг стоял всего в каких-нибудь трехстах метрах от меня, на хорошем по всем признакам месте, но на него за весь вечер вылетело всего лишь два вальдшнепа, одного из которых он взял. Как ни странно, он очень удивился, когда я ему рассказал, пребывая в небывалом возбуждении, обессиливавшем меня, о своих девятнадцати вальдшнепах.

— А чего же не стрелял? — спросил он недоверчиво.

— То есть?! Что значит? Я все патроны сжег, а ты говоришь...

— Что-то я не слышал... Раза два ты стрелял, да. Один дуплет и еще одиночный... Слабая была тяга.

Нет, я несколько не усомнился тогда в реальности своей охоты, своей стрельбы.

А когда мы пришли на ночлег в старый, полусгнивший сенной сарай среди широкого луга, запалили костерик и я пересчитал оставшиеся у меня патроны, то я с удивлением спросил у друга:

— Ты что, и вправду не слышал моей канонады?

— Что?! — спросил тот в ответ. — Патроны дома забыл? Ты учти, у меня в обрез.

— Я не забыл! Я целый патронташ расстрелял. Ты что! Глухой, что ли? Ты ж рядом стоял! Должен был слышать.

— Ничего я не слышал, — отозвался хмурый мой друг, не расположенный шутить в этот вечер.

Я тогда не придавал значения этому разговору. Мало что бывает! Ну, не слышал человек! Увлёкся и не слышал

моих выстрелов.

Но теперь, по прошествии многих лет, я тщетно пытаюсь разгадать эту странную загадку, и мне иногда кажется, что я и сам не слышал тогда своих выстрелов. Я только помню кислую вонь сгоревшего пороха, когда я доставал из патронников дымящиеся гильзы, и помню их пеструю груды, в беспорядке лежащую на жухлой траве поляны.

Но я не верю в эту чертовщину. Я хорошо помню, как летели вальдшнепы и как я суетливо стрелял. Ах, какая это была охота! Душа моя ликовала и словно бы уносила вслед за летящими вальдшнепами. Я как бы все время раздвигался в тот вечер, обладая небывалой доселе способностью разглядывать себя со стороны, видеть суетливость своих движений, плавающее свое лицо, слышать утешенное дыхание и гулкие стук боевых жил, в которых пульсировала разогнанная страсть до неимоверной скорости моя кровь.

Я тогда себя чувствовал примерно так же, как сейчас чувствую себя по отношению к себе тогдашнему, то есть я тогда уже был как бы старше самого себя и мог со стороны рассматривать себя, что-то отрицая в себе, а чему-то радуясь...

Если бы я верил в чертовщину, я не знаю, каких только небылиц не наговорил бы, рассказывая о той великой своей охоте.

Но я не верю. И знаю твердо, что то была обыкновенная охота, игра моих страстей, соединившая в себе два крика — любви и смерти, радости бытия и тоски по быстротечности всего живого на земле.

Теперь, когда все чаще обеспокоенные туристы, просыпаясь в оранжевых палатках там, где когда-то гнездились утки или вела к овсам свой выводок пестрая тетерка, из самых благих намерений выступают против охотников и охоты, наивно думая, что не они, живя в гнездовой период в лесу или возле реки, а охотники перевели всю дичь в угоды, и не они, а охотники разогнали все живое на много верст вокруг транзисторами и попойками, кострами и шашлыками, машинами и моторными лодками, — я с печалью гляжу на далекого теперь худощавого паренька с ружьем, стоящего на берегу бурно разлившегося, мутного ручья, вижу его счастливую улыбку и притороченного к поясу одного-единственного жалкого вальдшнепа.

Но я-то знаю, что никто никогда так не любил все живое на земле, как тот сероглазый паренек в резиновых сапогах, которого я помню по любительским фотографиям, хранящимся у меня в альбоме. Быть может, только друг его, с которым он когда-то впервые перешел по тонким жердочкам на тот бережок торопливого ручья, не уступит ему в этом качестве. Да и то — как сказать!

Рисунки Б. Игнатова

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Борейко В. Е., Поминова Е. В. **Зарубежные философы дикой природы.** Серия «Охрана дикой природы». Вып. 17. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2000. — 123 с.

Рассматриваются воззрения 31 видного зарубежного философа дикой природы из США, Канады, Норвегии, Австралии, Финляндии, Индии, Италии, Польши, Германии и Великобритании. Приведена библиография их работ.

Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири. Материалы Первой межрегиональной научно-практической конференции по сохранению биологического разнообразия Приенисейской Сибири. Красноярск, 28—30 ноября 2000 г. Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. Часть I. — 122 с. Часть II. — 103 с.

Конвенц Гуго. **Практика охраны памятников природы.** Пер. с нем. (Составитель В. Е. Борейко). Серия «История охраны природы». Вып. 23. Киев. Киевский эколого-культурный центр, 2000. — 88 с.

В начале XX века имя немецкого пионера охраны природы профессора Гуго Конвенца (1855—1922) было широко известно во всей Европе. В своей легендарной книге «Практика охраны памятников природы» Конвенц анализирует методы поиска памятников природы, меры по их охране и пути оповещения общественности. Большое внимание автор уделяет методам пропаганды охраны природных памятников, повышению их престижа в глазах местного населения.

Технология и техника добывания охотничьих животных (Основные понятия, классификация, систематизированный список способов и орудий охоты, практическая значимость темы). Метод. указания для студентов факультета охотоведения. Иркутск: Иркут. гос. с.-х. академия, 2000. — 30 с.

На основе общепризнанной классификации основных понятий техники и технологии добывания охотничьих животных происходит теоретическое осмысление знаний и решаются практические задачи — правовое регулирование техники и технологии охоты, планирование рациональных приемов и орудий в конкретном регионе, хозяйстве, внедрение передового опыта.

В работе освещена история различных подходов к классификации, изложены основные принципы классификации, дано понятие технологии добывания животных, предложены определения способов охоты, встречающихся в охотничьей практике, даны систематизированный список возможных охот и орудий добывания применительно к тому или иному способу охоты и практические рекомендации построения схемы классификации орудий и способов охоты на выбранный объект.

Вальдшнепиные откровения

Анварь БИКУМЛЛИН

*Бор сосновый в стране одинокой стоит,
В нем ручей меж деревьев бежит и журчит.
Я люблю тот ручей, я люблю ту страну,
Я люблю в том лесу вспоминать старину.*

А. К. Толстой

«Гусь!» — не сговариваясь, выдохнули мы с Саней в один голос, впервые услыша хоркающего вальдшнепа над опушкой Елхов, бредя в темноте домой после засидки у знакомой лисьей норы. У лисы были лисята, и лис-отец таскал к норе пойманную в лесу дичь и краденую в Злобинке домашнюю птицу.

Дядя Валя Чернов, пришедший на следующий день с первомайской демонстрации, весело переглянулся за накрытым праздничным столом с Николаем Николаевичем, отцом Сани, услыша о хоркающем «гусе», и поправил юных «зверобоев»:

— Вальдшнеп! Самый настоящий вальдшнеп, ребята. Вы смотрите, еще где не скажите про этого «гуся». Засмеют. А вальдшнепы долго еще будут тянуть, почти до Петрова дня, слушай хоть каждый вечер. Ну, за «гуся»! — поднял он рюмку, чокаясь с дядей Колей.

Мы с Саней к этому времени успели познакомиться со смирновскими «Вальдшнепами» из новенького, типографски-пахучего, еще хрустко-необмятого двадцать третьего номера «Охотничьих просторов»¹ и, забившись с куском пирога на погребцу, вновь раскрыли полюбившийся нам томик, прочитав с особым вниманием: «Я оглянулся, прислушался и сразу же уловил мерное хорканье, схожее с какой-то хрустальной каплей, и увидел на темнеющей синеве неба, чуть озолоченной рожком молодого месяца, ровно и быстро летевшего вальдшнепа и почувствовал прилив такой сильной охотничьей страсти, которая отдалась во всем существе напряженной физической дрожью. Мы с Антошкой оглянулись друг на друга и в одно слово сказали: — Тяга!..»

¹ «Охотничьи просторы» (№ 23, ФИС, 1966). Сейчас он «благодаря» усердным читкам, увы, уже тряпично потерт, покорен и смирен всеми своими пожелтевшими страницами, выцвел от времени, как и все старые книги в моей библиотеке, отмечен «печатью» прожитых десятилетий.

Нам с Саней было по одиннадцать лет, мы заканчивали пятый класс и бредили охотой. В минувшую зиму учились тропить русаков в яблоневом саду сухановского совхоза, пробовали поймать капканом лису, найдя по следам нору в Елхах, а в канун первомая, в последний день апреля шестьдесят шестого, ходили понаблюдать за разведанной норой. Нам посчастливилось заметить рыжего, похожего на клоч соломы лисовина, притаившего кусок какой-то падали, а спустя неделю, подойдя днем ближе к норе, увидели куриные перья и чьи-то кости, разбросанные там и сям среди мшистых кочек.

Благодаря той лисьей засидке мы и услышали впервые в жизни голос тянувшего вальдшнепа, ошибочно приняв его хорканье за гогот дикого гуся. Так состоялось наше знакомство с этой удивительной и загадочной птицей. Теперь, проходя мимо дач, настроенных вдоль Елхов, я с улыбкой и легкой грустью вспоминаю того «гуся», вижу вновь тот далекий вечер, вдыхаю влажный аромат клейких листочков берез, сладкий дух оттаявших сосен и головкружительный запах ландышей, слышу пророческие слова друга, сказанные им, пока шагали по лесной дорожке и через поле, оглядываясь время от времени в знобкую темноту бархатной ночи: «Погоди. Придет время, настроят здесь каких-нибудь дач или еще что-либо и не поохотимся в этих местах».

Не нами сказано: «Устами младенца глаголет истина». Поохотиться, разумеется, мы с ним успели, особенно на вальдшнепиных высыпках осенью, по зайцам, которых научились тропить довольно успешно, и по лисам с подхода, но Саня оказался провидцем, как Нострадамус.

Точно в воду глядел! Вышло, как и предсказывал, и даже выше предположенного. И дач настроили, и заборов нагородили, и лес загадили мусором, и объездную дорогу Москва—Самара проложили через леса и поля, и ремкамазовскую зону за колючей проволокой отгрохали, и кладбище новое для кузнечан отгородили в дубках, и церковьку над вечным покоем начали строить на том месте, где в пору нашего мальчишества был скотомогильник, и зеленую зону остолбили аншлагами,

вытеснив охотничий люд в дальние угоды.

В благословенную пору апрельских тяг время прожитых лет словно бы зависает в моем сознании на месте, растворяясь в сумеречном пространстве над прозрачно-фиолетовыми опушками разнолесья. Будто и не промелькнул очередной суматошный год с морозами, вьюгами, с чернотропными предзимками и первыми порошами, дождливой осенью, суматохой августовского открытия по перу и иссушающим летним зноем. Кажется в обманчивом забытии вальдшнепиного часа, что длится еще та прошлогодняя весна, тот же ласковый апрель, те же запахи, тот же березовый сок, те же облака, те же гусиные стаи, пролетающие в вышине, и те же кракуши в заводинке. Да что прошлогодняя! Все те охотничьи весны, что удерживает бредящая память, сливаются на тяге в одну-единственную вечную весну, будто в древнюю скандинавскую сагу о бессмертных героях Валгаллы, где павшие в боях викинги бесконечно пируют, сражаются, гибнут в бесчисленный раз и тут же вновь воскресают, чтобы продолжить братский пир за дубовыми столами верховного бога Вотана с неразлучным оружием в руках.

Как бы хотелось быть на вечном празднике весны в моей сказочной вальдшнепиной Валгалле. Что еще нужно для полного счастья? Ружье, патроны, тянущие вальдшнепы. Видеть сумрачные шапки задумчивых сосен, обрамляющие нежную акварель мелочей с журчащим в долочке ручейком. И что может быть прекрасней вальдшнепиного вечера?

Видишь себя отстраненным взглядом с самым первым в жизни отцовым ружьем, продымленным латунью увесистых патронов, с жадной дрожью юной охотничьей души, с только что добытым на тяге красавцем-вальдшнепом. Еще нет в моей жизни ни огорчений, ни горестных утрат, еще где-то там далеко за быстролетными годами и армейская служба, и сладкий плен супружества, и будущие дети, и внук, ты сам здоров до неприличия, молод, беззаботен, свеж и молишь судьбу не за родных и близких, а чтобы одарила в этот волшебный вечер еще одной такой изу-

мительно-прекрасной птицей цвета побуревшего папоротникового узора.

И будто наслаиваясь на давние сумеречные настроения одиноких созерцаний, хоркают тянущие надо мной и мимо меня новые вальдшнепы, и толстовский «...прошлогодный лист прошелестел в дубах...», и гремят в темнеющие небеса мои выстрелы среди стекольной хрупкости вечерней тишины, щедро трача жемчужную семерку, и очередной ружейный удар роняет наземь точно такого же, как тогда, долгоносика. Давно уже горит в небе самая яркая кич-юлдуз¹, подмигивая едва нарожденному месяцу и отзываясь в тайных струнах души мотивом старинного романа «Гори, гори, моя звезда», высыпали хороводы далеких созвездий, а вальдшнепы тянут и тянут с задумчиво-успокаивающим хорканьем над засыпающим лесом, и ты невольно вопрошаешь сам себя: «Зачем все? Зачем? Что людям надо?» Все суета сует! Была бы только вечная вальдшнепиная весна, ласковый апрель, голые березы, эти чудные птицы, ружье и сияние «приметной звезды». Все остальное суета, химера, временное явление перед росплеском вечности. Кто-то из охотников, услыша тянущего вальдшнепа, вздрагивает точно от электрического разряда, вскидывая к плечу ружье, а я почему-то с самого первого «гусино» раза в засыпающих Елхах погружаюсь в умиротворенное состояние, будто после укола снотворного. Кажется, сама природа голосами тянущих вальдшнепов навевает сон на притихшие в весеннем очаровании леса и одинокого охотника, словно баюкая и успокаивая: все в порядке, день прошел, все хорошо и спокойно, спите, отдыхайте с миром до утра, старый лес цел, мы здесь, наш путь с зимовок был долг и тяжел, но мы вернулись на милую родину, и теперь мы с вами вместе, как всегда; весна в разгаре, и ничего с ней не случится, как чуден весенний вечер, — так цвикали и хоркали наши предки тысячи тысяч лет назад на бесчисленных течах, так есть и сейчас, так будет и после нас, даже если спялят старый лес, до тех пор пока не умерла природа и пока живо вальдшнепиное племя, месяц, звезды, небо, земля, талая вода и молодь разнолесья, эти звуки и запахи разбуженной весны и сам ты, охотник, всего-навсего частица сегодняшнего вечера, хоть и не совсем желанная и обязательная, как слепая кишка аппендикса, но все же частица... И самый поздний, ночной вальдшнеп, названный мной «дежурный по части», протянув над невидимыми вершинами, как бы закрывает книгу вечерних сказок.

Необъяснимый феномен. Сколько бы ни стоял на весенних тгях, всегда, когда заслышу влажные хрипы летящего над осинничком вальдшнепа, у меня будто при контакте с экстрасенсом распускается неведомый нервный пучок в том месте лба, где должен нахо-

диться третий глаз Будды, приятная волна расслабленного оцепенения мурашками перекатывается через темя к затылку, и я, находясь в этом странном состоянии, не всегда поднимаю ружье. Прямо вальдшнепиное снотворное!

После тяги — самое лучшее никуда не торопиться, и я очень люблю приходить к заранее подготовленному ночлегу, к тлеющей жаром нодье, согреться охотничьим чаем и, умотившись на колком лапнике, уснуть, пока не придет пора поправить прогорающие бревна глухой полночью. Не хочу и не люблю поспешных сборов, подгоняющих окриков в темноту леса, сигнальных ракет, суетливого чехления ружей возле машины, включенного водителем приемника или, боже упаси, магнитофонного завывания, фар встречных машин, зарева городских огней и ослепительно яркого света в домашней прихожей, от которого испуганным прыжком съезжаются глазные зрачки. Нет, что бы там ни говорили, а после тяги — святое дело заночевать в лесу у огня или очутиться в глухой сторожке при свете керосиновой лампы, будто в тургеневском веке, в потолочном полумраке, в мохнатых тенях бревенчатых углов, с поздним самоваром на углях и задушевым разговором с лесником-хозяином. Именно этого просит душа охотника-пехотинца. И никакого резкого контраста возвращения из лесного состояния души в состояние городской цивилизации, хотя основная масса охотников именно так и перелаживает вечер, оставляя смолкший и темный лес немножко с чувством облегчения, оглядываясь в покинутую ночь на повороте к проезжей большаку и тихо радуясь про себя: как, мол, хорошо, что я среди своих, в машинном тепле, не нужно спотыкаться и чертыхаться, бредя по лужам и колеям, по вязкой пашне, что мотор, весело урча, везет всю компанию в домашний уют, к ужину, теплой постели и позднему телесериалу, и бог с ним, с подбитым так и не найденным вальдшнепом. Ну а если в глубине лесов оказался одинокий ночевщик, оставшийся до утра или на несколько вольных дней, то это его личное дело, и как должно быть ему жутко в ночи, в непонятных шорохах и крике филина. Точно так живые расходятся от свежей могильной насыпи, спеша к поминальному столу, думая невольно: слава богу, что я не на его месте и как ему там холодно, скучно, тихо и тесно, гоня от себя мысль о грядущей неизбежности...

...И вновь гаснет день, гложнут размытые акварели сумерек, затихает вечер, а над ажурно-сквозным осинничком плывет чеканный профиль желанной птицы, тонут в расплывчатой тьме очертания сосен, а бабушкины сказки крадутся из-за ближних елок, и опять на меня нападает то давнее оцепенение от вальдшнепиного хорканья, пляшет, извиваясь шаманкой Синильгой, пламя охотничьего костра, и снова я в Елхах своего детства, среди сонной тишины апрельской ночи, один на один с вечной вальдшнепиной весной.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии. Тезисы докладов Первого совещания РГГ. Москва, 25—27 января 2001 г. — М.: РГГ, МГУ, 2001. — 157 с.

Соколов В., Шубкина А., Букарева Е. Собаки мира. Энциклопедия. М.: Астрель, АСТ, 2001. — 15000 экз. 207 с.

В книге даны характеристики 310 современных пород собак, соответствующих номенклатуре и стандартам Международной кинологической федерации. К ним добавлены описания 10 пород собак, созданных в России, но малоизвестных в западном мире.

В энциклопедию включены как породы, созданные на основе селекции (русская псовая борзая, например), так и возникшие стихийно на основе бессознательного отбора (степная и хортая борзые, русские охотничьи лайки). Поэтому книга «Собаки мира» — справочник, который помогает разобраться в многообразии современных пород, их основных свойствах и назначении.

Малая энциклопедия охотника. Сост. В. Булдаков. Ростов-на-Дону: ООО «Издательство БАРО-ПРЕСС», 2000. — 10 000 экз. 352 с.

В книге собраны материалы об охоте, отражающие основные ее аспекты. Читатель может ознакомиться с видами, устройством и правильным использованием охотничьим оружием, с правилами подбора боеприпасов, узнать о сезонах охоты и о том, как лучше выбрать охотничью собаку.

Большаков Ю. М. Популярно об охоте. СПб.: «Диля», 2001. — 5000 экз. 256 с.

Автор работал на Читинском телевидении. Как сценарист, режиссер и оператор снял фильмы: «С ружьем и удочкой», «Весна без выстрела» и др. Немало таежных троп исходил Ю. М. Большаков в хребтах Сихотэ-Алиня, в Монголии и на Дальнем Востоке. Приходилось охотиться ему и в средней полосе России, и в Карелии. Об этом рассказано в книге.

Экология, охрана природы, экологическая безопасность. Учебное пособие для системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации госслужащих, руководителей и специалистов промышленных предприятий и организаций. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. — 648 с.

В книге рассмотрены общие вопросы охраны окружающей среды и рационального природопользования. Детально проанализированы антропогенные воздействия на окружающую среду, методы и технологии ее экологической реабилитации. Значительное внимание уделено созданию стройной системы охраны окружающей среды и управления природопользованием, экологическому праву и экологической безопасности человека.

¹ Кич-юлдуз — вечерняя звезда (тат.).

У разных людей отношение к собакам очень разное. Одни уделяют собакам должное внимание по причине их исключительных служебных качеств — ездовых, охотничьих, караульных, пастушьих, военных, декоративных... Другие заводят собак потому, что хотят быть любимыми до обожаемости и признаваемыми до почитаемости. Третьи... напротив, просто презируют собаку как таковую по причине ее резко-го запаха, громкого лая, привычек, отличных от человеческих.

В любом случае собаку особо выделяют из тех, что вместе с человеком шагают по жизни. Финский зоолог Еран Бергман: «Радость, которую мы испытываем от общения с собакой, исходит не от холодного ума, а от горячего сердца. И наше чувство к собаке лишь возрастает с годами. Собака приносит добро...» Французский зоолог Жорж Кюбье: «Собака составляет самое замечательное, совершенное и полезное из всех приобретений, какие когда-либо сделал человек». Физиолог Иван Павлов: «Исключительное животное. Не самое высшее животное, собака зато самое приближенное животное, как никакое другое, — животное, которое сопровождает человека с доисторических времен».

Отношение наших далеких предков к этому животному было более категоричным: собака — нужный помощник и не более того. Ее ценили, как живую вещь, как раба, но ни в коем случае не как существо, способное тщательно заполнить собою некие пустоты в человеческой душе. Настоящее поклонение

собаке началось сравнительно недавно, в том числе и в первую очередь на поэтической ниве. (А ведь говорить о собаке в стихах — это значит дважды пропускать свои чувства через душу: вначале осознать, а затем придумать и сформулировать.)

Как хотите, но есть феномен, всякий раз объясняемый лишь интуитивно: «Собака — друг человека». Феномен, когда ни за что ни про что начинают любить это существо с вечно грязными лапами, линялой шерстью и длинными когтями, лающее не вовремя и не ко времени просящееся на улицу. Вот чего многие понять не могут. Между тем видеть в собаке только полезные ее качества неправильно, да и откровенно глупо. Ведь, как и любое другое животное, собака — часть окружающей нас природы. И когда мы говорим о гармонии человека и природы, о необходимости любви к ней, мы имеем в виду и собак тоже.

При всей безграничной любви собаки к человеку и преданности ему за долгие годы совместной жизни связь между ними чаще устанавливается лишь в направлении собака — человек, а не наоборот. Цивилизация обогатила, но и испортила человека. А собака осталась той же; в ней наряду с домашней приближенностью присутствует очевидная первобытность. И до сих пор — увы! — мы весьма редко понимаем собак так, как они понимают нас!

Собака от природы наделена некой магией внутреннего противоречия. Она является собой весьма редкое гармоничное сочетание эстетического и душевного соответствия человеку с истинно звериной настороженностью и всегдашней готовностью к противостоянию. В сердцах человек говорит вдруг про себя и себе подобных: «собачья жизнь», «собаке — собачья смерть», «пес безродный», «хуже собаки»... И тут же, придя в себя, философски изрекает: «Чем больше я узнаю людей, тем больше я люблю собак». Не оттого ли, что звериной жестокости в человеке куда больше, чем в собаке?

Почему человек именно собаку ставит на одну с собой ступень, отводя ей роль душеприказчика, собеседника, друга? Почему вдруг многие стали говорить о том, что в собаке куда больше человеческого, чем в человеке — собачьего? Сергей Образцов сказал: «Наслаждение от контакта с природой и животными относится к категории чувственных, то есть эстетических ощущений. И именно с этих позиций надо рассматривать нужность или ненужность беспородной собачонки или сверхпородного эрделя в чьей-то квартире». Есть еще один аспект, объясняющий особое почитание собаки человеком. Знакомство с биоразнообразием планеты в младенческом возрасте мы начинаем с домашних животных, среди которых собака занимает ведущее место. Ни у какого другого прирученного человеком животного нет столько разнообразнейших функций, какие возло-

жены на собаку! Собака призвана выполнять особую роль умного человеческого послушника.

«Мы в ответе за тех, кого приручили...». Экзюпери, безусловно, прав. Собака — первое из животных приручено и одомашнено человеком. Первое же брошено им на произвол судьбы. А в каждой из брошенных собак продолжает жить «кусочек человека». Того человека, который счел приемлемой для себя формулировку: раз вне породы — значит, менее любимые.

Говорят, что собак держат только добрые и хорошие люди. Это не совсем так. Добрые и хорошие люди не только держат собак, но и относятся к ним по-доброму и по-хорошему. Англичане, например, говорят: не обязательно, чтобы в каждом доме была собака, но каждая собака обязательно должна иметь дом. В целом можно сказать, что именно любовь к животным и природе определяет культуру нации.

И совсем не странно, что собака помогает человеку обнаружить в себе добрые и хорошие качества. В 1880 г. в Петербурге была издана книга рассказов «Знаменитые собаки». Ее автор-составитель И. Деркачев писал в предисловии к этой книге: «У многих из этих бессловесных тварей многие из людей могли бы поучиться тому, как следует любить своего ближнего, выручать его из беды, стоять за него горой, спасать от смерти и не обижать тех, кто слабее нас. Собака любит человека в бедности и в богатстве, больного и здорового, красивого и безобразного; защищает его в опасности, развлекает в скуке и одиночестве; почти безропотно голодает вместе со своим хозяином в нищете и никогда не покидает его. Люди сами много способствуют развитию у этих добрых животных злых побуждений. У доброго же хозяина и собаки большею частью бывают добры».

Итак, собака необходима человеку, чтобы... помочь ему остаться человеком! Нобелевский лауреат Конрад Лоренц сформулировал это так: «В быстром течении нашей жизни человек хочет почувствовать, что он пока еще остался самим собой. И ничто не даст ему столь приятного подтверждения этому, как «семенящие сзади четыре ноги».

Субстанция поэзии более прозы расплывчата, ее ритмика располагает окунуться в качества вдруг обнаружившейся «внутренней» схожести человека и собаки. Захотелось еще раз воздать должное верному помощнику и другу человека — собаке, и эта книга¹ — посвящение собаке и попытка прощения перед ней. Мой однофамилец, русский орнитолог и зоогеограф Модест Богданов сказал в свое время о собаках и о нас: «Собака вывела человека в люди»... Собака! Помоги же и теперь человеку остаться среди людей!

Евгений БОГДАНОВ
и его верные друзья
ирландский сеттер Рув
и курцхаар Джина

¹ Собаки и люди. Составитель Е. В. Богданов. Смоленск: «Смядынь», 2000. — 312 с.

На выставке собак

На выставке, в парке,
За низкой оградой,
Собаки построились,
Как для парада.

Вот грозный бульдог.
О, звериная зависть!
Он злобно рычит,
На других огрызаясь.

И смотрит хозяин
Начальственно-строого,
И сам он немного
Похож на бульдога.

Он сам бы решительно
Бросился в драку...
Видать, по характеру
Выбрал собаку.

Вот пудель мохнатый
И полная тетя
Идут, как бойцы
Наихудшие в роте.

И пес и хозяйка
Добры чрезвычайно.
И смотрят на мир они оба
Печально.

А это
В фуражке, подчеркнуто яркой,
Идет пограничник
С немецкой овчаркой.

Овчарка спокойна —
Не бойтесь, не трону,
Поскольку страшна я
Лишь только шпиону.

А эта гражданка,
Худая-худая,
Идет, как цветок,
На ходу увядая.
Малютку-собачку японскую
Тащит.

Собачка дрожит
И глазенки таращит.

Глядит на прохожих,
Пронзительно лая:
«Я злая,
Смотрите, какая я злая!..»

За низкой оградой,
На выставке, в парке, —
Бульдоги и доги,
Болонки, овчарки.

Я замер. Смотрю.
Сам с собою толкую,
И мне бы собаку!
Но только какую?

Алексей МАРКОВ

Живет собака вечностью
И потому, наверное,
Богата человечностью,
До самой смерти верная!

Не видится два месяца,
Или два дня не видится, —
Одним восторгом светится,
Цветет, как именинница...

1976 г.

Песнь о собаке

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых ошенила сука,
Рыжих семерых щенят.

До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.

А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.

По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.

А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.

В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.

И глухо, как от подачки,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

1915 г.

«Неужель в людскую доброту
И собака веру потеряет?!»

А. Яшин

Увели собаку со двора,
Словно женщину переманили.
Чем пленили?
Что ей посулили? —
Ничего не скажет конура.

Доброта собаку подвела:
Вырастала в сытости и в холе,
Ничего не знала о неволе,
От людей не ожидала зла.

Лаяла...
Но разве это лай?
Преданность, любовь, мольба о ласке:
Хочешь — запрягай ее в салазки,
Хочешь — в космос к звездам засылай.

Я не вешал планку на столбе:
«Осторожно, во дворе собака!»
Сын мой, как на похоронах, плакал
О своей и о ее судьбе.
Увели ее исподтишка,
Верно, за ушами почесали,
Поиграли,
На веревку взяли,
Как телка на поже, сосунка.

Если б лес вокруг, степная гладь —
Я бы думал, что ее в околки
Ночью играми сманили волки, —
Тоже знают, чем собаку взять.

Джин мой, Джин!
Уж лучше бы меня
Умыкнули от семьи подале,
Обо мне бы меньше тосковали,
Так не убивалась бы родня...

Дни и ночи мы, как на посту:
Вдруг примчится,
Завизжит, залает...
Неужель в людскую доброту
И собака веру потеряет?!

1967 г.

Владимир КОСТРОВ

Рыжий Джонни

Как пружиной отраженный,
из подъезда на панель
вылетает резвый Джонни,
рыжий коккер-спаниель.
Он гордится сам собою,
риск звенит в его крови
для охоты и для бою,
и, конечно, для любви.
«Я летаю, в ус не дую», —
лает он накоротке
и хозяйку молодую
тащит в снег на поводке.
Он струится, он смеется,
метит иней и жилье.
Почему-то сладко бьется
сердце грешное мое.
Мне б хлебнуть его отваги,
мне б метаться налегке,
мне б лететь через овраги
с девушкой на поводке.
Мне б ломиться силой властной
с опаленным языком
в мир безумный и прекрасный
пламенеющим комком
и сверкать заворуженно,
ощущая жизнь, как цель...
Милый, глупый, резвый Джонни,
Рыжий коккер-спаниель.

У лорда Байрона был пес,
Любимый Байроном всерьез.
«Друг самый нежный, самый
близкий!» —
писал о нем поэт английский.
...А ты собаку пнул ногой.
Нет, ты не Байрон. Ты — другой.

«Она не покинет тебя никогда...
Она не предаст, не изменит
веками...»

Р. Иванев

Николай НОВИКОВ

Люблю собак. В глаза им посмотрю —
Любовь и верность в золотом сосуде.
— Хорошие мои! — им говорю.
Хочу сказать:
— Хорошие вы люди!
Пес побежит привычно за тобой
В огонь и в воду,
На кулички к черту.
Он может соблазниться колбасой,
Но неизменных при этом нет расчетов!
Ведь перенесший множество постов
Имеет право лишь на укоризну,
Ведь он расстаться для тебя готов
Пусть с жалкой,
Но с единственною жизнью.
Любовь и верность — золотой сосуд...
А как умеет ласково прижаться!
Кого-нибудь собакой назовут.
На это разве нужно обижаться?!

1986 г.

Пес

На безликом глухом полустанке,
где прячется день,
где тоскует волчица-зима,
грея лапы в сугробах,
тощий пес на вокзале прижился —
скулящая тень,
паровозные учит гудки
и скулит на дорогу.

Он давно уже их различает
на запах и вкус.
Он, конечно, простил всех
проехавших мимо.
О, Боги!
И лишь тот паровоз, чей гудок
прохрипел «Не вернусь!»,
Вывал сердце его и прохожему
бросил под ноги.

Чей-то поезд на тот полустанок
давно опоздал,
и лишь только простуженный вечер
до крошки доеден.
Глупый пес в злую полночь приходит
встречать поезда.
Не приедет хозяин, пойми,
никогда не приедет!
(Потерялся хозяин. Видать,
потому и не едет.)
Всех предательств больней кроткий
взгляд

одичалого пса,
вросший в окна мои, по ночам
не дает мне покоя.
От собачьего горя, наверно,
я скоро сама
человечьей душой на луну
по-песью завою.

Владимир МАКАРЕНКОВ

О собаках

О беде вспоминать не пристало,
Это добрый, наверное, знак, —
Во дворах и на улицах стало
Много разнородных собак.

Доберманов, боксеров, овчарок,
Догов, фоксов, ротвейлеров, такс
И, конечно, беспривязных шавок,
Громким лаем пугающих нас.

Мы к друзьям исторически строги.
Без намордника и поводка
Не пройтить вдоль центральной
дороги,
Поприветствовав рыком дружка.

В адрес их замечания колки,
Пообиднее наглости блох.
Выгоня гулять на задворки,
Власти вводят собачий налог.

Но живут без обид и без страха
Те, кто кормят любимцев из рук,
Потому что любая собака,
Коль твоя, — самый преданный друг.

В радость трудности им, а не в бремя.
Все я думаю: как это так? —
Неспроста в это сложное время
Люди чаще заводят собак.

Собака

Объезжая восточный край —
и высоты его, и дали, —
сквозь жару и пыльную — в рай
Неожиданно мы попали.

Здесь, храня красоту свою
за надежной стеной дувала,
все цвело, как цветет в раю,
все по-райски благоухало.

Тут владычили тишь да ясь,
шевелились цветы и листья.
И висели кругом, светясь,
винограда большие кисти.

Шелковица. Айва. Платан.
И на фоне листвы и глины
синеокий скакал джейран,
распускали хвосты павлины.

Мы, попав в этот милый рай
на разбитом автомобиле,
ели дыни и пили чай
и джейрана из рук кормили.

Он, умея просить без слов,
ноги мило сгибал в коленках,
Гладил спину его Светлов.
И снимался с ним Евтушенко.

С ними, будучи наравне,
я успел увидеть, однако,
что от пиршества в стороне
одинокое лежит собака.

К нам не ластится, не визжит,
плотью, видимо, понимая,
что ее шелудивый вид
оскорбляет красоты рая.

Хватит жаться тебе к стене,
потянись широко и гордо,
подойди, не боясь, ко мне,
положи на колено морду.

Ты мне дорог почти до слез,
я таких, как ты, обожаю,
верный, храбрый дворовый пес,
ты, собака сторожевая.

1960 г.

Рюрик ИВНЕВ

Верный друг

Я знаю: никто не заменит собаку —
Она не покинет тебя никогда
И будет безмолвно любить одинаково
Твои золотые и злые года.

В минуты неистовых воплей Борея,
Покорная общей с тобою судьбе,
Не мысля куда-нибудь скрыться
скорее,

Еще горячее прижмется к тебе.

И если ты даже бродяга бездомный,
Она, своих ласковых чувств не дробя,
В шалаш полусгнивший войдет, как в
хоромы,

И теплую шерстью согреет тебя.

Она не предаст, не изменит веками,
И, не понимая наук и искусств,
Всю жизнь не устанет искать

в человеке

Таких же простых и возвышенных
чувств!
1966 г.

Фото В. Животченко

Desiderata

О. ЕГОРОВ

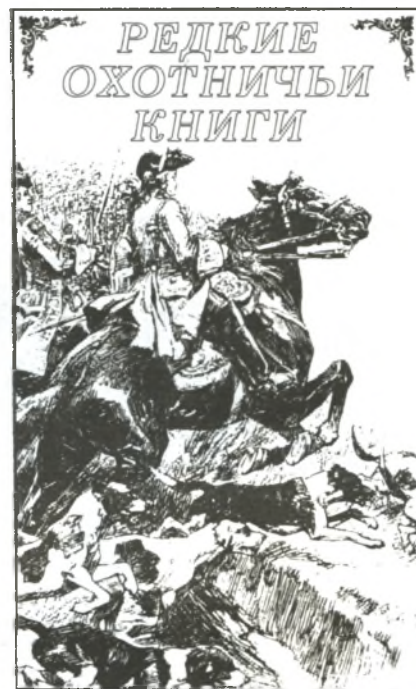
Это издание адресовано тем, для кого слова: верже и марокен — не пустой звук; а фраза: «библиофильский экземпляр безукоризненной сохранности» — заставляет сладостно замереть сердце. Странное дело, но, какие бы трудности и катастрофы ни переживало человечество, всегда находились те, кто ценой отказа от всех человеческих благ собирал книги, буквально следуя словам Эразма Роттердамского: «Когда были деньги, я покупал книги; а когда денег не было — одежду и пищу». И когда держишь в руках действительно безукоризненной сохранности одну из красивейших русских иллюстрированных книг XIX века — «Охоту в Беловежской Пуще» с рисунками Михая Зичи, в роскошном «дворцовом» переплете из библиотеки Герцогов Мекленбург-Стрелицких, то первое, что приходит в голову: «Бог мой, как? Как она пережила этот кошмарный русский XX век, когда «так беспощадно, так зло и ненужно» отряхивали, в буквальном смысле слова, прах старого мира со своих ног?» Сгнули Герцоги и Императоры, нет и Беловежской Пущи как таковой, поделенной между Польшей и Белоруссией, разрушены памятники и сожжены дворцы, а вот книга... Или вот — рукописная книга XVIII века — «Книга о порядочном содержании псовой охоты», на которой воспиталось не одно поколение русских псовых охотников; в роскошном «родном» цельнокожаном переплете, на роскошной голландской бумаге с тройным золотым обрезом и в идеальной сохранности. Где? Где они, эти помешанные библиотеки, сгнувшие в огне пожарищ? Где она, та псовая охота — символ русской усадьбы жизни, уже давно с такой пронзительностью оплаканная в «Антоновских яблоках»?

И с какой беззаветной любовью хранили эти и другие книги безвестные русские библиофилы, прежде чем они попали в собрание выдающегося современного московского библиофила М. В. Булгакова. Употребив здесь эпитет выдающийся, я несколько не преувеличил. Собрание редких охотничь-

их книг М. В. Булгакова, конечно, уступает собраниям Российской Национальной библиотеки (РНБ), Библиотеки АН (БАН) и Российской Государственной библиотеки (РГБ). Зато собрания редких охотничьих книг всех остальных государственных и частных библиотек России заметно беднее булгаковского собрания как количественно, так и в большей степени качественно. Например, тех же рукописных охотничьих книг XVIII века, кроме РНБ и БАН, нет больше ни в одной другой библиотеке. А вот у М. В. Булгакова есть!

Но как и всякий выдающийся библиофил, М. В. Булгаков не ограничился только собиранием русских охотничьих книг. Им опубликовано множество заметок, статей, очерков, посвященных русской охотничьей книге, и сделан целый ряд замечательных открытий. Например, уже больше ста лет, начиная с легендарного редактора и автора охотничьих изданий Л. П. Сабанеева, собравшего в XIX веке первую крупную охотничью библиотеку России (кстати, книги из нее есть и в булгаковском собрании), разыскивается второе издание «Псового охотника» Г. Б. 1795 года. Эта книга официально включена в список изданий, разыскиваемых пятью крупнейшими национальными библиотеками России. А вот М. В. Булгаков недавно убедительно доказал, что этого издания вообще никогда не существовало в природе! Вот такой своеобразный книжный поручик Кижэ был у профессиональных русских библиографов.

Совершенно закономерно, что самый авторитетный знаток и собиратель русских охотничьих книг наконец-то подготовил и издал «Каталог редких и замечательных охотничьих книг 1748—1917 гг.» — Причем это не тотальное библиографическое описание библиотеки вообще. Каталог представляет нам описание только действительно редких и замечательных охотничьих книг, находящихся в собрании М. В. Булгакова. Однако автор и в этом случае не ограничился лишь библиографическим описанием той или иной редкости. Он снабдил каждое описание указанием на значение данной книги в контексте истории русской

«Каталог редких и замечательных книг 1748—1917 гг. из собрания М. В. Булгакова». — М., 2000. — 160 с. ил. 300 экз. 100 руб. Заявки направлять по адресу: 143900, Московская обл., г. Балашиха-9, а/я 96 или по тел/факсу: (095) 528-22-71.

охотничьей культуры вообще, дал описание всех мельчайших особенностей принадлежащего ему экземпляра и дал все отсылки на упоминание данной книги в библиографических источниках, а также указал на статьи и книги, в которых так или иначе упоминается книга или ее автор. Все это делает «Каталог» М. В. Булгакова универсальным справочником по истории русской охотничьей книги и культуры, равного которому сейчас нет. Объем же собранной и обработанной автором информации вызывает неподдельное восхищение, как и само представляемое собрание, причем самим «Каталогом» далеко не исчерпывающееся.

Desiderata (лат.) — «желаемое», или «ищу купить» — предмет, книга, необходимые для пополнения коллекции, библиотеки и т. п.

Фотоконкурс

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» проводит
очередной фотоконкурс под девизом «Охота и природа, 2001»

Подробная информация о фотоконкурсе - в № 2 за 2001 год

ЛЕВ КРЭГЕР

ЛЕВ, КОТОРЫЙ РОДИЛСЯ В РУБАШКЕ

Эту книгу написал охотник, путешественник, человек, соединивший в себе русскую, немецкую, английскую, африканскую культуры, владеющий пятью языками, включая португальский и китайский. Лев Эрнестович Крэгер родился в России, в Хабаровске, а живет сейчас в городе Мапуту, столице Республики Мозамбик. Истинные же сведения о его местопребывании сообщает его визитная карточка. Она напечатана на деревянной пластинке и гласит: «Лев Крэгер. Где-то в Африке».

В этой книге часто употребляется слово «мечта». Прежде всего, это мечта десятилетнего мальчика, который не мог оторваться от исследования Альфреда Брэма о диких животных, — мечта увидеть экзотические страны и стать охотником на крупного зверя. Она сбылась, и перед нами рассказ о счастливой жизни, о воплощенной мечте, об осуществленных жизненных планах. Книга о счастье — такое не часто встретишь в литературе XX века.

Это тем более парадоксально, что все трагедии XX века — революции в России, Китае, Мозамбике, две мировых войны и множество гражданских войн — в буквальном смысле пересекали, перекраивали и изменяли судьбу Льва Крэгера, мать которого была русской, а отец немцем.

Рассказывая о себе, Л. Крэгер по существу рассказывает о самом типичном явлении XX века, независимо от страны проживания — о человеке в потоке истории, часто не понимающем происходящее, не способном сделать выбор, захлестнутом событиями. Но все-таки человек побеждает. Л. Крэгер пишет: «Я прожил неплохую жизнь», перечисляя кажущиеся простыми человеческие ценности, которые он обрел, — жена, дочь, сын, внуки, путешествия, способность написать рассказ, насладиться сигаретой или выпить водку с друзьями.

Перед нами действительно книга о счастье, и дело не в том, что Л. Крэгер «ро-

дился в рубашке» или с «серебряной ложкой во рту», как, следуя русской и английской поговоркам, считает автор. Причина в нем самом, в том, что он не говорит, но что излучает каждая страница книги: в его внимании и уважении к жизни, к самой ее материи, дар видеть подробности и детали, умение понимать их значение и радоваться им, бесконечное терпение, непоказное трудолюбие и мастерство в любом деле. И самое привлекательное — ненаигранный оптимизм и удивительный юмор, необычно выразительный сплав острого ума и самоиронии, вкус к хорошей, крепкой шутке. Книга утверждает жизнь как таковую, в ее сложности, силе и красоте.

Читатель найдет в книге Л. Крэгера богатый познавательный материал о природе и животном мире России, Маньчжурии, описания разных видов и способов охоты — от охоты на водоплавающую дичь на всех широтах этих стран до охоты на слонов в Африке. В разные периоды жизни охота была для автора средством выжить, прокормить семью, получить дополнительный доход. И всегда — всепоглощающей страстью, но совсем не в спортивном смысле, хотя длительное время он работал как охотник-проводник на африканском сафари.

Картины и сцены охоты в книге Л. Крэгера — не просто отчеты об удачах и трюках. Они проникнуты человечностью и теплотой, как бы автор ни старался скрыть и замаскировать это иронической интонацией. Подлинная любовь ко всему живому — птицам, зверям, людям и к жизни вообще составляет их особую атмосферу, и в этом отношении Л. Крэгер следует традиции таких писателей, как Э. Сеттон-Томпсон, Дж. Даррелл и, по его собственному признанию, С. Т. Аксаков. Можно перечислить замечательные миниатюры, которые воспринимаются как самостоятельные произведения: «Мед, сладкий мед» о птице-проводнике, «Красный свет» — об испуганных буйволах, к тому же включающий дискуссию о принципах словесного творчества, «Девушка в беде» — о водяной козе, попавшей в западню браконьера, и, конечно, настоящий шедевр — рассказ о скромном, неприятном четвероногом друге автора, «мастере на все руки» — пойнтере и ретривере Гае.

Но книга Л. Крэгера — не сборник рассказов. Это цельное произведение, через все части которого, все составляющие его главы, расположенные в хронологической последовательности описываемых событий, проходят единые сквозные герои. Автор сдержанно, точно и с подкупающим юмором создает образы своих товарищей по охоте, спутников всей его жизни — Вернера, Руди, Боба, образы африканских охотников-проводников, таких, как Лампо из главы «Лоболо» (Цена невесты),

Фаз Тудо из главы «Мед, сладкий мед», Юлий, которому посвящена глава «Мой последний камбаку», охотники из главы «Буйвол и бабуин» и многие другие.

Книгу делает единой и ее общий философский смысл, ее как будто бы простая мудрость. Когда Л. Крэгер пишет: «И все-таки, все-таки каждый хотел бы так или иначе добыть своего слона», читатель понимает, что речь идет не только о многократно высмеянных в разнообразных шутках и анекдотах, тщеславии и хвастовстве охотников. Речь идет о смысле и целой жизни любого человека, является он охотником или нет.

Действительно, у каждого есть «свой слон», и охота предстает в книге Л. Крэгера как модель и метафора человеческой жизни вообще. Выносливость и терпение, знания, опыт и как вершина всего этого — острое чутье, интуитивное понимание поведения животного и жизни в целом — необходимые условия успеха и на охоте, и в любой другой ситуации. Теория Л. Крэгера о «семи стадиях охотничьего азарта» характеризует нервное напряжение и возбуждение любого тру-

да, в который человек вкладывает душу. Только так и стоит жить. Только это делает жизнь настоящей.

«Лев, который родился в рубашке» — не первая книга Л. Крэгера. Историю о том, как он стал писателем, лучше прочитать в его собственном изложении в первой главе, но нельзя не сказать, что одна из значительных его книг — «Мой последний слон» (My Last Kumbaku) вышла в 1996 году в США в издательстве «Safari-Press». Это издательство работает с авторами всего мира и тщательно отбирает произведения, руководствуясь как их литературными достоинствами, так и данными о профессиональном уровне автора как охотника. Сам факт публикации означает таким образом мировое признание автора как охотника и как писателя одновременно.

В настоящее время Л. Крэгер работает над новой книгой. Ее предполагаемое название «Длинная жизнь в коротких историях», и она безусловно внесет новые штрихи и углубит портрет человека XX века, который уже создан в предыдущих произведениях автора.

Когда-то, сообщая жене о возможности переезда на место жительства в Мозамбик после многих лет мытарств по потрясаемым революциями и гражданскими войнами странам Азии, Л. Крэгер в числе прочих преимуществ называл и такое: «Подальше от России и от Китая». Но и здесь читателя ожидает парадокс, потому что Россия до сих пор притягивает Л. Крэгера. Он пишет о ней, часто навещает — с тех пор, как это стало возможным, понимает, тревожится о ней и любит ее, о чем свидетельствуют многие главы этой книги, например, заключительная глава «Маньч». Книга написана на английском языке, но, работая над переводом, быстро ощущаешь, что построение фраз, интонация, характер выразительных средств принадлежат русскому языку, сам стиль мышления остается русским.

Русский читатель вправе внести дополнения в текст визитной карточки писателя: «Лев Крэгер. Где-то в Африке. И всегда с Россией».

Н. ШИНКАРЕВА,
кандидат филологических наук

Мой последний камбаку

Лев КРЭГЕР

Историю моего сафари 1974 года следовало бы записать по горячим следам много лет назад. Это была незабываемая, замечательная охота, и я действительно не понимаю, почему ждал пятнадцать лет, чтобы запечатлеть ее на бумаге. На этом сафари снова собрались вместе три мушкетера: я, Руди и Боб, мои товарищи по оружию. Мы разбили лагерь на нашей любимой стоянке на реке Лимпопо, счастливые, что мы снова здесь, и предвкушая беззаботный месяц в африканском буше, который мы так любили. По милости Божьей мы не знали, что эта охота окажется нашей последней в Мозамбике. Годом позже будет запрещено охотиться, и все рухнуло, находящиеся в личной собственности, будут конфискованы.

Боб, которому всегда везло, опять выиграл в пари на спичках, и первый слон достался ему. Этот тип утверждал, что все зависит не от удачи, а от его превосходства в интеллекте и сноровке. Он добыл своего слона в течение двух недель. Теперь была моя очередь, но ситуация складывалась не в мою пользу. Два раза мы встретили одиноких старых самцов, но их бивни были подпорчены, непривлекательны,

и мы оставили их в покое. Я уже смирился с тем, что вернусь с пустыми руками, надеясь на лучший результат в следующем году. Но эта охота все-таки имела счастливый конец, главным образом, благодаря Юлию, моему проводнику. Ему я и посвящаю этот рассказ.

Меня часто спрашивают, почему человека тянет охота, почему хочется, например, подстрелить слона. Трудно объяснить причину не охотникам. Охотники — особая порода, они унаследовали свой охотничий азарт от очень далеких предков, вплоть до человекообразной обезьяны. Охотиться на крупную дичь — это бросать вызов и испытывать нервы. В некотором роде это как игра в русскую рулетку. Когда охотник становится лицом к лицу с огромным зверем, он чувствует решимость принять вызов и бороться до самого конца.

Преследование зверя требует выносливости и терпения, нужно проходить пешком громадные расстояния. Необходимо также работа целой команды. Успех в значительной мере зависит от способности проводника держать след, часто в течение целого дня. Только маленькая горстка белых людей вла-

деет в африканском буше этим искусством.

Охота на слона к тому же чрезвычайно возбуждает. Слово «возбуждение» многогранно и имеет разный смысл для разных людей. Некоторых возбуждает все — новое платье, фильм, книга, игра в бридж. Это не то возбуждение, о котором я говорю. Это и не возбуждение от выигрыша в лотерею или от удовольствия пошарить под доступной юбкой. Возбуждение в охоте на крупного зверя — нечто абсолютно другое, оно тесно связано со страхом, если не является страхом самим по себе.

Я попытался проанализировать это состояние и даже разделил его на семь стадий — не спрашивайте меня, почему на семь. Начальная стадия — только мягкое, слабое возбуждение. Еще по-настоящему не боишься, но тем не менее испытываешь счастливое чувство облегчения, когда все кончается. Седьмая стадия — это предельный страх и ужас, от которых стынет кровь в жилах. Последствия, тем не менее, такие же, как при первой стадии, — не гораздо более глубокие. Вспомните, как часто люди начинают смеяться, избежав неминуемой смерти, — именно этот парадоксальный тип расслабле-

ния я имею в виду. Между полюсами первой и седьмой стадий лежит целая гамма острых нервных ощущений, которые делают охоту на слонов опьяняющей и драматической, не сравнимой ни с каким другим видом охоты.

Ранним утром в последний день нашего сафари мы ехали вдоль Лимпопо и наткнулись на следы огромного стада, направлявшегося к северу. По нашим подсчетам, там было двенадцать матерых слонов. Очевидно, богиня Диана послала их мне от щедрости своего сердца, потому что я не помню, чтобы предпринимал какие-либо усилия умилостивить ее.

Чтобы понять, что последовало дальше, разрешите мне обрисовать план территории. На север на протяжении около сорока километров шла железнодорожная линия в Редозию. К западу, откуда мы ехали, на протяжении тридцати километров проходила дорога, которая огибала наш лагерь и поворачивала к северу, в направлении железнодорожной станции Мпази. На полпути туда ответвлялась дорога на старую лесопилку. Эта дорога кончалась длинной широкой петлей.

Животные пересекали реку ночью, и у нас был прекрасный шанс догнать их. Они двигались медленно, то расходились поодиночке, то снова соединялись вместе и придерживались одного и того же направления. Юлий, хорошо знавший местность, сказал, что слоны скорее всего сделают остановку, только когда дойдут до густого леса «simbiri» по пути на север, и тогда они перейдут через железную дорогу или повернут назад, откуда они пришли.

Через четыре часа ходьбы мы остановились, чтобы держать военный совет. Было очевидно, что стадо пересечет петлю и поспешит вперед. В этом случае понадобится масса времени, пока мы догоним их, — если вообще догоним, и будет чертовски трудно ночью пешком пройти обратно все это расстояние. И именно в этот момент Боб выступил с вдохновенной идеей, не переставая подчеркивать, что только наша дружба заставляет его принести такую жертву. К удивлению, Боба осенила одна из тех его многих счастливых идей, которая действительно смогла сработать, и мой «лучший друг», когда бы ни посещал меня теперь, всегда указывал на добытый тогда бивень, висевший в моем кабинете, и упоминал о своей заслуге и о «своем слоне».

Боб предложил следующее: он пойдет назад к машине, вернется на ней в лагерь, возьмет несколько банок холодного пива и поедет на северную ветку петли, которой кончается дорога на лесопилку. Мы договорились, что поставим небольшой указатель, где мы пересекли петлю, а Боб остановится на отменном месте и будет ждать нашего возвращения. Мы сказали Бобу «auf Wiedersehen» и двинулись вперед.

В течение часа мы дошли до южной ветви дороги на лесопилку, а затем продвигались по следу до трех часов дня, оказавшись на другой стороне

петли. Здесь, после семи часов пешего пути, мы сделали привал. Юлий с нашей помощью приволок бревно, положил поперек дороги, и я украсил его лентой туалетной бумаги, так что Боб не мог не увидеть наш указатель.

Мы немного отдохнули, но когда пришло время идти дальше, то Руди не смог подняться. У него начались судороги, и он предложил, если я не возражаю, оставить его здесь ждать прибытия Боба. Я очень возражал, но не сказал ни слова. Во второй раз мне пришлось идти одному на слона, и я не мог чувствовать особого счастья, оставшись без поддержки в случае необходимости. Но об отступлении и речи не могло быть.

С нервной дрожью во всем теле, приблизительно в третьей стадии по моей шкале возбуждения, я двинулся вперед с Юлием и с нанятым местным, который нес на плече мое запасное ружье. Буш постепенно переходил в густой лес «simbiri», в котором видимость часто ограничивалась всего несколькими метрами. Мы приближались к цели. В некоторых местах, где останавливалась наша «добыча», непреодолимый запах фекалий и мочи напоминал цирковую арену. Животные мирно паслись, и мы ожидали, что в любой момент выйдем на них. Вдруг раздался далекий гудок проходящего поезда. Когда мы дошли до того места, где только что были слоны, то по следам поняли, что слоны побежали. Мы ринулись за ними, но они, хотя и замедлили движение, поворачивали назад по направлению к Лимпопо. Некоторое время мы преследовали их, пока Юлий не сказал — хватит, очень мало шансов, что слоны снова остановятся.

Возбуждение спало, уступив место огромной усталости. Я распростер свое до боли утомленное тело на землю, снял ботинки, поднял повыше ноги и покорился своей судьбе. Мне выпало «не быть». Я лежал в состоянии полного изнеможения, когда Юлий, сидя рядом, тронул мое плечо и повернул голову, прислушиваясь. «Слон», — сказал Юлий. Потом и я тоже услышал отдаленный треск ветвей. Адреналиновый насос в моем организме вдруг начал работать на полную мощность, усталость исчезла как по волшебству, ботинки надеты, и я был на ногах.

Мы молча пустились в погоню, используя время, пока не стемнело. Скоро мы увидели слонов. Четыре самца паслись в ряд, спины других возвышались чуть дальше.

«Берите первого», — прошептал Юлий.

Это был славный камбаку. Так африканские охотники называют слона в возрасте прекрасной зрелости — полностью развившегося во всех своих возможностях и уже не привязанного к стаду — он может жить и один, одинокий, сильный, умный. Камбаку стоял боком и был легкой мишенью, но ветер дул в нашу сторону, и я решил ближе рассмотреть его и его двух товарищей. Юлий был прав. У других бивни не были

такими хорошими, как у камбаку, и мы отступили назад. С расстояния около двадцати ярдов я выстрелил слону в плечо, потом ранил его еще два раза. Он повернулся в сторону и ринулся прочь.

После того, как шум и треск панически убегающего стада утих, Юлий кивнул головой и мы вынули сигареты. Еще не кончив курить, мы услышали, как хрипит раненый слон — мои пули попали в его легкие. Я перезарядил ружье, и мы начали осторожно приближаться. Почти на полпути через открытую просеку Юлий вдруг втянул воздух и отпрянул в сторону, я инстинктивно повторил его движение. Мы чуть было не наткнулись на слона, его скрывало дерево. Оглянувшись, мы увидели, что он стоит неподвижно с опущенной головой. Он умирал. Я прекратил его страдания выстрелом в голову, и слон рухнул. Мы подошли ближе, и для ровного счета я выпустил в него еще одну пулю. Охота была окончена.

Мы добрались до машины, когда стояла непроглядная тьма. Ни Руди, ни Боба не было видно, хотя стояла сумка с холодным пивом. Через полчаса появились и они. Услышав три выстрела, за которыми последовали еще два, они решили, что я попал в беду, и бросились на выручку или, как выразился Боб, «чтобы забрать останки».

Я взял себе один бивень как памятный трофей этой охоты, другой — подарил моему сыну. Дотянув до восьмидесяти семи, я, наверно, становлюсь уже слишком старым, чтобы еще раз пойти на слона. К тому же они теперь быстро исчезают с карты Африки и скоро станут редкостью. Если говорить начистоту, на моих руках достаточно их крови. И все же, все же, — кто не хотел бы так или иначе добыть своего слона?

50 лет в Заповеднике (к 80-летию М.Л.Калецкой)

Сердечно поздравляем ветерана Великой Отечественной войны и ветерана заповедного дела, Защитника Отечества в широком смысле слова и замечательного человека — Мариам Львовну Калецкую с 80-летием и Днем Победы.

М. Л. Калецкая родилась 22 октября 1920 г. в Белоруссии, в г. Витебске, в интеллигентной семье. Закончив с отличием школу, в 1938 г. она поступила на биологический факультет МГУ, однако закончить его сразу не удалось. Началась война. Биофак МГУ был эвакуирован сначала в Ашхабад, а осенью 1942 г. перебазирован в Свердловск. С 4-го курса она ушла добровольцем в армию, закончила Киевское военномедицинское училище (которое тоже оказалось в Свердловске) и с ноября 1943 г. по май 1945 г., до самой Победы, в качестве старшего фельдшера медсанвзвода 68-го гвардейского танкового полка 4-й танковой армии генерала Лелюшенко прошла с 1-м Украинским фронтом от Киева до Праги. Ее фронтовые заслуги отмечены орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией». Демобилизовавшись в августе 1946 г., Мира Львовна вернулась на биофак МГУ и весной 1948 г. закончила его с красным дипломом. Отказавшись от предложенной ей аспирантуры, она уехала работать в Дарвинский заповедник на Рыбинском водохранилище, в Череповецкий р-н Вологодской обл. С июля 1948 г. этот заповедник стал первым и единственным местом ее работы до всю жизнь. Уже только одно это достойно удивления и уважения, если учесть специфику и сложность работы в заповедниках.

М. Л. Калецкая — известный специалист по экологии позвоночных, имеет ученую степень кандидата биологичес-

ких наук и звание старшего научного сотрудника, ею опубликовано более 60 научных публикаций. Мира Львовна — зоолог широкого профиля, но объектами ее исследований были, главным образом, млекопитающие — от крошечной бурозубки до волка, медведя, лося, для изучения которых нужны и смелость, и физическая выносливость. Интересные результаты ее работы вошли в коллективные монографические сводки по крупным зверям: «Биология и промысел лося» (1967), «Хищные млекопитающие» (1981), «Волк» (1985). Как признанный специалист по лосю она была приглашена в качестве эксперта для оценки пригодности местообитаний для выпуска этих копытных в охотничьи угодья Германии.

Много лет Мира Львовна исследовала воздействие лесов на возобновление основных лесов и дала рекомендации о допустимой плотности населения лесов в зоне южной европейской тайги, а также по ведению охотничьего хозяйства на побережьях крупных водохранилищ. На основе занятий с лесниками-наблюдателями она разработала «Методическое руководство по ведению простейших наблюдений в природе в лесных заповедниках СССР» (1989), которое и по сей день служит основой сбора первичного материала для научных фондов заповедников.

Интересовали ее и вопросы численности животных. Для всей территории заповедника ею были составлены детальные схемы маршрутов зимнего учета зверей по следам (лосей, лисиц, куниц, горностаев, зайцев-беляков), а также выделены постоянные площадки для учета мелких млекопитающих (насекомоядных и мышевидных грызунов). Такая система маршрутов и контрольных площадок для регулярных учетов животных была тогда особенно важна для новой охраняемой территории. Мира Львовна всегда лично уча-

Военфельдшер М. Л. Калецкая в дни Победы (май 1945 г., г. Кладно, Чехословакия)

ствовала в полевых работах, преодолела в общей сложности тысячи километров по суше и воде пешком, на велосипеде, лыжах, весельной, парусной и моторной лодках (сама управляла ими), не считая поездок на упряжных лошадях, автомашине, катере, самолете и вертолете. Мира Львовна отличается целеустремленностью, решительностью, смелостью, удивительно сочетающиеся со скромностью и мягкой женственностью.

И по сей день (уже 53-й год подряд) Мира Львовна Калецкая продолжает работать в Дарвинском заповеднике, выполняя главную тему любого заповедника: будучи ответственным исполнителем зоологического раздела, она редактирует и окончательно формирует ежегодный очередной том «Летописи природы».

Даже эти немногие штрихи к портрету М. Л. Калецкой позволяют видеть в ней яркий образец служения науке и заповедному делу.

Для Вас!

Охотники! Рыболовы! Туристы!

Закрытое Акционерное Общество «ИРБИС XXI век»

*Предлагает широкий выбор товаров со складов
в Москве и Барнауле по оптовым ценам*

Оплата товара: наличный, безналичный расчет и взаимозачет

Отгрузка товара: багажом, ж/д контейнером, авиатранспортом и самовывоз

Приглашаем к сотрудничеству отечественных и зарубежных производителей

В Москве: ЗАО «ИРБИС XXI век» 129090, г. Москва, ул. Щепкина, 22. подъезд 2
м. «Проспект Мира», м. «Сухаревская»

Тел (095) 284-32-88, т/факс (095) 284-01-44, местный тел. 2-44

В Барнауле: ООО «ИРБИС-АЛТАЙ»

656002, г. Барнаул, ул. Воровского, д. 161, т/с (3852) 38-10-99

Уважаемая редакция! Я выписываю ваш журнал с 1970 года. Первый охотничий билет получил в 16 лет. И уже 40 лет занимаюсь охотой. В журнале № 10 за 2000 год прочитал письмо охотника И. Попова из Вологодской области, в котором он говорит, что самые злостные браконьеры — это егеря и работники охотинспекции.

В этом я с ним полностью согласен. Не хочу хаять всех, но я лично знаю егеря, который, пользуясь своим служебным положением, обогащается за счет природы и хорошо «прикармливает» нужных ему людей. Со своими дружками он выбил все живое — от копытных до пушны, охотясь летом на вездеходе, а зимой на снегоходах.

Зимой 1999 года после окончания охотничьего сезона он был задержан милицией и представителями прокуратуры на браконьерской охоте. Им были отстрелены косуля и кабан. Все это показывали по областному телевидению. Было возбуждено уголовное дело. Но, подключив своих дружков, с которыми вместе браконьерил, сумел вывернуться и был переведен егерем в заказник. Такого без наручников в лес пускать нельзя, а его еще повышают! Вот такие у нас порядки! На публикацию письма не надеюсь.

В. ДЕМЧЕНКО
г. Биробиджан

Уважаемая редакция! случилось мне недавно побывать в Болгарии, которая уже с 1975 года не была мне чужой. Тогда, в силу обстоятельств, я там жил и работал. Узнал древнюю историю этой страны, познакомился с ее обычаями. Увидел реальную сторону жизни простых болгар.

Прошли годы, многое в наших странах изменилось, и

вот я снова оказался на нашем совместном предприятии в Димитровграде. Болгарские друзья, зная о моем пристрастии к охоте, выбрали гостиницу за городом, в лесу, среди могучих дубов, кудрей которых слегка коснулась приближающаяся осень. Первозданная тишина, прозрачный воздух, нежное перешептывание листьев, гортанное клекотанье серебристого ручейка... Возникло смутное ощущение возвращения в далекое, почти забытое и, кажется, навсегда утерянное счастливое прошлое...

По дороге к нашему приюту сопровождавший нас гендиректор СП Тенчо Илиев окликнул спешившего куда-то болгарина. Это оказался хозяин гостиницы Христо Бойчев. С первых же мгновений он засыпал меня множеством вопросов — о моей прошлой жизни в Болгарии, о России. А когда узнал о моей любви к охоте, восторгу его не было предела. Сказав, что гостиница подождет, он потащил меня на хозяйственный двор. Глазам открылся просторный волевер, образованный сетью, окружавшей часть опушки. Из кустов с шумом и возмущенным криком высыпали на площадку прямо передо мной яркие красавцы с саб-

Христо Бойчев

левидными хвостами — фазаны, серые куропатки, горные куропатки, кеклики. Этот оригинальный птичник — истинная гордость бай Христо, заядлого охотника, любителя природы. С другой стороны, был и практический интерес владельца гостиницы и ресторана — всегда под рукой свежая дичь для гурманов.

Затем мы посмотрели и обсудили его отличные охотничьи собак. И у меня появилась возможность похвастаться своим знаменитым среди охотников и собаководов области русским охотничьим спаниелем. Яростно и бескомпромиссно поспорив, какая порода на охоте лучше, мы подходили к гостинице уже большими друзьями.

Почувствовав родство душ, бай Христо стал уделять нашей делегации особое внимание. Узнав, что я приглашен на охоту, достал экипировку моего размера, а потом в ресторане лично приготовил добытую нами дичь по своим особым рецептам.

Время летело незаметно. Южная ночь. Бриллиантовые россыпи крупных звезд по черному бархатному небу, колдовские ароматы дубравы, завораживающее журчанье ручейка, скачущего по камням у самых ног, горящие глаза друга, навалившегося грудью на стол, с жаром повествующего о былом... и только резкие щелчки падающих рядом желудей или болгарское «Айде, на здравя!» возвращали порой в реальность. Но ненадолго. И снова: «А вот однажды...» уносили нас на волнах охотничьей памяти...

Л. КАРАНТАЕВ
г. Ковров

Охота, как и наша жизнь, проходит по-разному. Бывает радостная и грустная, бывает удачная и неудачная. Увиденное приносит незабываемые впечатления, которые остаются на все годы с тобой. Об одной из таких охот я и хочу рассказать.

Произошло это весной, когда вылетели бабочки-крапивницы, прилетели трясогузки, зацвела мать-и-мачеха. В низких местах снег еще

лежал, но был рыхлый, из-под него плешинами выглядывала черная, теплая земля. Утро было туманным, но не большой ветерок-«утренник» стал его разгонять.

Кое-где уже послышались торопливые выстрелы. Гусь потянул. Почему-то тянул он правее меня, и там гремела уже настоящая канонада. А мои профили сиротливо стояли незамеченными. Вдруг я увидел, что прямо на меня, очень низко, тянут два журавля. Я залюбовался этой прекрасной брачной парочкой... И вдруг выстрелы. Вижу, как опустил ноги один журавль, накренившись, сорвался и упал, а второй стал набирать высоту по кругу. Мне кажется, что звук удара его о землю я слышал своим сердцем.

К месту падения птицы с разных сторон спешили три охотника. Я увидел, как один вырвал ружье из рук стрелявшего выродка, вынул патроны и ударил его о землю. Второй колотил хапугу.

Я подошел к журавушке, встал вопрос, что с ним делать. Лишьте его жизни никто не смеет, брать с собой никто не хотел. Я молчал. Почему-то все смотрели на меня. Я смотрел на птицу, передо мной лежало изящное существо с длинными ногами, одна из которых была перебита, с острым клювом, с изумительно красивыми глазами, как мне казалось, молящими о помощи. Вот незадача! Но как только я приблизился к нему, он меня так долбанул, что, если бы не ватник, пришлось бы использовать индивидуальный перевязочный пакет. Один из охотников поспешил мне на помощь. Накрыв его полиэтиленовой пленкой, поднял с земли и водрузил мне на руки. Журавль был не из легких, ноги его тащились по земле, и я шел медленно, боясь на них наступить. В двух километрах была деревушка, в которой я обитал, путь этот показался мне очень длинным. Но вот уже и калитка. Бабуся Анна Петровна накинута на меня с возгласами: — Да что же ты натворил, дед окаянный? Убирайся отсюда и больше не приезжай, душегуб!

— Так уж и душегуб! А гу-

сей моих трескала за милую душу.

— Так то ж гусей, а это журавушка! Грех-то какой на душу взял.

Нет, наверное, добрейшего человека, чем Анна Петровна. Она будто соткана из всей доброты, существующей на земле нашей, светилась этой добротой. После моего рассказа о случившемся смягчилась. Я обнял ее за худенькие плечи и сказал: «Ты одна у нас такая добрая. Я завтра уеду. Журавушка твоя. Выходи его».

Мы вместе наложили лангетку на ногу журавушке, перевязали суровыми нитками крылышко, сложив его по прямой вместе с небольшими дощечками. В ячеи куска старой сети просунули ноги птицы, привязав к этому нехитрому приспособлению растяжки. Получилось что-то вроде гамака. Вскоре я покинул Аннушку с журавушкой.

... Пришло время, когда появляются первые грибы-колюшки. Это — моя вторая охота. Я со своим сеттерком отправился навестить Анну Петровну. С большим волнением открыл калитку. Посреди двора стоял журавушка изумительной красоты. Дымчатые перья его лоснились точно шелковые. На голове, как корона, шапочка с красными волосками, а ближе к шее перышки с синим отливом. Высокий, гордый, полный величия и достоинства, сразу показал моему сеттерку, что он здесь хозяин и фамильярности не потерпит.

Аннушки не было дома, мы устроились на крыльце и стали ждать. Я любовался журавушкой, а он чинно расхаживал по подворью, что-то собирая, перекалывая. Потом вдруг стремительно побежал мимо нас к калитке. Он первым увидел Аннушку и со всех ног кинулся ее встречать. Она что-то доставала ему из корзинки, не замечая нас. Ростом они были одинаковы и очень мило смотрелись.

Четыре радостных дня, прожитых в этом милом домике, пролетели незаметно. Журавушка уже брал у меня с рук пищу, особенно он любил сахар, кусочки сала и рыбу. А вот с Дариком, моим

сеттерком, так и не завязалась у них дружба. Как только Дарик подходил к Аннушке поласкаться, журавушка прямо налетал на него, видно, ревновал.

Прощаясь с доброй Аннушкой до августовских охот, я надеялся, что журавушку еще застану. Но приехать в августе не удалось. Я еле вырвался на осенние вальдшнепные высыпки. У дома меня встречала Аннушка. На мой пылкий взгляд ответила: «Не ищи, улетел...» В ее глазах я заметил слезинки. Только впоследствии от одного из сельчан я узнал, как тосковала Аннушка о своей разлуке с журавушкой.

За твоё большое и доброе сердце, за любовь и заботу, которые ты отдала, выхаживая журавушку, низкий тебе поклон, Аннушка!

Р. М. ЗАКРЕВСКИЙ
Санкт-Петербург

Уважаемая редакция! Моя дружба с вашим журналом началась с 1958 года.

Несколько лет подряд осеннюю охоту я проводил в Архангельской области на лесных озерах, где добывал нырковых уток. Озера расположены в лесах, осенью они особенно красивы. Почти всегда в сентябре дуют легкие ветры, что облегчает доставание битой птицы.

Утка водится довольно разнообразная: гоголь, свиязь, кряква и чирки, но основная масса нырковой утки — это чернеть морская и хохлатая. Спокойно обходя озера, стреляешь летающих уток. Можно охотиться с чучелами или из засад, даже без чучелов. Больше трехчепух я не брал, а отправлялся собирать грибы, которых там великое множество.

Б. ГУСЕВ
Москва

Здравствуй, уважаемая редакция моего горячо любимого журнала! Пишет вам внештатный охотинспектор и студент 4-го курса Алтайского Аграрного университета, зооинженерного факультета.

После школы я мечтал поступить в Иркутский университет на факультет охотоведения, но не получилось.

Пришлось остаться в Барнауле. Однако мечте своей я не изменил. Очень увлекаюсь охотой, стараюсь внести посильный вклад в развитие охотничьего дела и охраны животных.

Тема моей дипломной работы «Акклиматизация бобра на Алтае». Уже три года провожу исследования, веду учеты. Для этого нужна литература, а ее у меня очень мало, и в магазинах почти не бывает. Вот я и решил написать письмо в редакцию. Ведь журнал выписывают не только охотники, но и ученые, научные работники. Может, кто-то откликнется и поможет достать мне литературу по данному виду животных? **Напишите по адресу: 656015 Алтайский кр., г. Барнаул, ул. Свердлова, д. 82, кв. 17. Невзорову А. В.**

Уважаемая редакция! Я ваш подписчик чуть ли не с первого номера. А охотничий стаж и того больше. У нас творится что-то невероятное. В наших краях всегда дичи было множество. Никакого браконьерства не было. Такие виды животных, как птица и заяц, и за дичь-то не считали. А сейчас... Приезжают из городов разные пакистники... с огромным количеством собак. Круглый год лазают по тайге, уничтожают все живое, особо свирепствуют во время наста, варварски уничтожают копытных. Весной уничтожают кладки, весь молодняк. И никакой управы на них нет! Сплошной беспредел и безобразие!

В этом сезоне охоту на копытных у нас закрыли, но только не для них... На джипах, с мощными прожектора-

ми они продолжают бесчинствовать. Когда же будет положен конец этому безобразию?

И. ФИЛИППОВ
Иркутская обл.

Дорогая редакция! Районная служба охотничьего надзора очень плохо осуществляет контроль своих охотничьих угодий. Браконьеры на автомашинах спокойно пробираются в охотугодья и уничтожают все без разбора.

В нашем районе очень мала численность копытных, и для их воспроизводства необходима тщательная охрана.

Охотничье хозяйство не следит за заготовкой сена, веников, овса и т. д., а ведь суровая зима уносит десятки истощенных, измученных животных. До каких пор все это будет продолжаться?

Напечатайте мое письмо как можно быстрее!

П. ЮДИНЦЕВ
г. Каменск-Уральский
Свердловской обл.

Здравствуй, уважаемая редакция! У нас большая охотничья семья — братья, племянники, дети. Живем мы в Краснодарском крае, в г. Армавире. Охотимся не только у нас, но и в Ставропольском крае. Мы с сыном Олегом, которому скоро исполнится 17 лет, были зимой в Изобильнинском районе, и нам посчастливилось увидеть стаю из пяти волков. Мы добыли двух.

Посылаем вам фотографию и будем очень рады увидеть ее на страницах журнала.

В. КОЖИН
г. Армавир

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

На привале

ПОТЕРЯННЫЙ ВАЛЬДШНЕП

«Послышался дальний, тонкий свисток и, ровно в тот обычный такт, столь знакомый охотнику, чрез две секунды — другой, третий, и за третьим свистком уже слышно стало хорканье».

Левин кинул глазами направо, недалеко, и вот пред ним на мутно-голубом небе, над сливающимися нежными побегами макушек осин показалась летящая птица. Она летела прямо на него: близкие звуки хорканья, похожие на равномерное наддирание тугой ткани, раздались над самым ухом, уже виден был длинный нос и шея птицы, и в ту минуту, как Левин приложился из-за куста, где стоял Облонский, блеснула красная молния; птица, как стрела, спустилась и взмыла опять вверх. Опять блеснула молния, и послышался удар; и, трепля крыльями, как бы стараясь удержаться в воздухе, птица остановилась, постояла мгновение и тяжело шлепнулась о топкую землю».

Даже не будучи знатоком российской словесности, каждый без особого труда назовет имя писателя и произведение, откуда взят этот незабываемый отрывок. Лев Николаевич Толстой («Анна Каренина») не раз слышал этот свист, «столь знакомый охотнику», он, безусловно, знал вальдшнепиную тягу не понаслышке. В его дневниках, в переписке с Софьей Андреевной то и дело натыкаешься: «убил вальдшнепа», «убил 2 вальдшнепа на пролете»...

Этой поэтической охоте посвятили немало строк и другие классики-охотники. Алексей Константинович Толстой уделил тяге в полном смысле слова поэтические строки. Описание весеннего сумеречного леса, а затем...

Внезапно легкий свист

Послышался; за ним, отчетливо и внятно,

Стрелку знакомый хрип раздался троекратно,

И вальдшнеп протянул...

Целый трактат посвятил охоте на тягу С. Т. Аксаков в своих «Записках». А спутник по охотам и соперник Л. Н. Толстого в литературном мастерстве Иван Сергеевич Тургенев вновь тронул струны охотничьего сердца: «Сердце ваше томится ожиданием, и вдруг — но одни охотники поймут меня — вдруг в глубокой тишине раздаются особого рода карканье и шипенье, слышится мерный взмах проворных крыл — и вальдшнеп, красиво наклонив свой длинный нос, плавно вылетает из-за темной березы навстречу вашему выстрелу».

Вот что значит «стоять на тяге».

Кстати, известно ли вам, как повздорили два знаменитых охотника (вплоть до полного разрыва) всего лишь из-за одного убитого вальдшнепа?

Отношения между ними всегда были сложными: не ровен час и стрельба по перу превратится в соперничество, а тут и до дуэли рукой подать, ведь в описанных событиях они еще не были сединоборцами старцами. Позвольте напомнить, из-за чего сыр-бор разгорелся. Лев Николаевич пригласил Ивана Сергеевича на тягу.

Толстой уже уложил двух вальдшнепов в свой ягдташ, а Ивану Сергеевичу все не везло. Наконец-то налетел вальдшнеп и на него. Грохнул выстрел — и птица «упала камнем», так уверял Тургенев. Однако чуткий ирландский сеттер Дора не нашел, как ни странно, упавшего камнем лесного кулика. Сомнения Толстого раздражали гостя: «Может, подранок? Как же собака его не нашла? Наверное, не попали, промазали!» От этих пристрастных вопросов Тургенев вспенил, сжав кулаки.

Кончилось тем, что Иван Сергеевич решил срочно прервать визит в Ясную Поляну и утром откланялся. Поздно вечером Толстой шепнул детям, чтобы спозаранку хорошенько искали неуловимого вальдшнепа на месте охоты. И что же оказалось? Падая, мертвый вальдшнеп застрял в развилке осины... Писатели рассмеялись и пожали друг другу руки — потерянный и найденный трофей их примирил. Эта история, практически без изменений, вошла в рассказ известного японского писателя Акутагавы Рюноске, который так и называется «Вальдшнеп».

К сожалению японских охотников, восточная окраина ареала вальдшнепа обрывается по Южной Сибири и Индии, так что им остается только, перелистывая страницы, читать о вальдшнепиной тяге. Западнее эта загадочная длинноклювая птица широко распространена по всей Евразии.

Охота на вальдшнепа — охота чисто спортивная, она никак не может быть добычливой. Пара вальдшнепов, убитых на тяге, — добыча неплохая. Вот что писал Эрнест Хемингуэй о пернатой дичи: «Я думаю, все они были созданы для того, чтобы на них охотились, для чего же иначе у них этот шум крыльев, который волнует больше, чем любовь? Для чего же иначе они созданы такими вкусными и для чего всего вкуснее те из них, у кого полет бесшумный, как у вальдшнепа, бекаса и стрепета?»

А. ЧЕГОДАЕВ

ШУТНИКИ С РОГАМИ

Даже самых конченых рыболовов и охотников посещает чувство, которое в народе зовется любовью. Подобная оказия приключилась и с моим другом, постоянным спутником во всех скитаниях. Первое время он делал вид, будто ничего не произошло, и старался не пропускать ни одной поездки. Будущая супруга повсюду сопровождала его, невзирая на время года и погодные условия. Судя по их блаженным улыбка и бесконечным поцелуям, даже в переполненном автобусе, она в нем тоже души не чаяла.

Будущие молодожены жили с родителями, а отношения их, видно, задолго до свадьбы перешли за границы совместных походов в кино с поеданием мороженого. Так что поездки на природу являлись для них в какой-то мере выходом из положения.

Какие же испытания выпали на долю незнакомой с походной жизнью хрупкой девушки прежде, чем ее перст украсило обручальное кольцо! Чтобы создать хоть какие-то условия для ее пребывания на природе, товарищу моему пришлось значительно увеличить объем рюкзака. Он стал брать с собой отдельную палатку и лишний спальный мешок. Вместо безликой еды на нехитром походном столе стали появляться изысканные закуски и хорошие вина (хотя обычно мы употребляли в лесу только что покрепче, да и то больше для сугреву). Присутствие слабого пола на природе меня не тяготило, а скорее даже дисциплинировало.

Весна в этом году очень робко, с остановками двигалась на север. Охота открывалась только на майские праздники. Совместив выходные дни с отгулами, мы отправились на все десять дней в Ярославскую область. Базирироваться, в надежде на хорошую погоду, решили прямо в лесу. Взяли с собой две палатки и спальники. Кроме меня и будущих молодоженов, с нами поехал еще Славик, наш общий друг, балагур и весельчак. Как обычно бывает, по закону подлости, погода резко испортилась. Холодный дождь со снежным гарниром, подгоняемый северным ветром, практически не прекращался. И если мы со Славиком упорно ходили на вечернюю тягу, то будущие молодожены вылезали из палатки только по крайней необходимости.

На третий день охоты, если эту каторгу так можно называть, дождь к вечеру немного утих. Мы снова вдвоем,

НА ПРИВАЛЕ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

без особой надежды на успех, отправились на тягу. Я стоял на поляне, покрытой потрепанным ковром пожухлой прошлогодней травы, и с тоской глядел на небо, затянутое сплошной пеленой низкой свинцовой облачности. Вальдшнепа увидел издали, эту своеобразную птицу трудно перепутать с какой-либо другой. Летел он, подгоняемый ветром, довольно быстро и, как мне показалось, нахохлившись, будто застигнутый непогодой прохожий торопился домой. После выстрела резко изменил направление и явным подранком спланировал в мелкий ельник на краю поляны.

Это был единственный трофей, который мог бы свидетельствовать о наших ратных подвигах, поэтому искали мы его с особым усердием, ползая под елками на коленях. Найти кулика нам так и не удалось. Но будто в награду за упорство мы обнаружили в елках два лосиных рога. Внимательно осмотрев находку, я понял, что принадлежали они одному лосю. Удивляли их симметрия (по три отростка на каждом) и прекрасная сохранность, будто хозяин рогов не сбросил их за ненадобностью, а случайно только вчера потерял в ельнике. Ни до, ни после того мне не удавалось делать подобных находок, хотя поиском лосиных рогов я занимался частенько.

Когда мы возвращались к лагерю, Славик подал идею разыграть влюбленных. Покашляв возле палатки, дабы не застать ее обитателей врасплох, мы зажгли фонарь и залезли внутрь. Саша, так звали будущего жениха, ехидно улыбаясь, спросил:

— По кому стреляли, охотнички? Теперь, наверное, вместо консервов свежее мясо есть будем.

Я почти шепотом, будто в лесу нас мог кто-то услышать, с абсолютно серьезным видом ответил:

— Шурик, ну ты просто как в воду смотришь. Теперь мы не только свежатишу от пуза есть станем, но и домом повезем — я лося завалил...

Славик втащил в палатку два лосиных рога и осветил их фонарем. Товарищ тупо смотрел на рога и молчал. Он не мог понять, откуда у лося в начале мая могли взяться рога. А если они даже каким-то чудом выросли, по причине измены лосихи, то как я смогу отделить их от черепа. Славик моментально вошел в роль и с видом знатока подливал масла в огонь:

— Шурик, где-то у тебя пузырь был припрятан, под первую дичь, на кровях выпить полагается. Теперь незачем идти, чего в темноте возиться. Горло мы перерезали, кровь сойдет, рога отшибли, а разделать и утром можно, втроем мы быстренько управимся.

Товарищ наш, несмотря на внушительные габариты и недюжинную силу, был человеком законопослушным, тихим и робким. Если он и убивал, неуказанного в путевке рябчика, то поскорее закапывал его на самое дно рюкзака, при этом все время оглядываясь. А браконьерская добыча лося грозила большим денежным штрафом и очень крупными неприятностями.

Молчавшая все время дама сидела в углу палатки, зябко укутав колени спальным мешком. Вдруг она обратилась к Славiku:

— А он большой, этот ваш лось?

— Да не меньше доброй коровы, корову-то ты, надеюсь, видела?

— А мясо у него вкусное?

— Еще бы! Только в лучших ресторанах подают, простым смертным оно редко на стол попадает...

Шурик в полумраке палатки так сверкнул в ее сторону глазами, что мне показалось, будто лицо ее на секунду осветилось фотовспышкой. Наверное, это был выразительный урок будущей семейной жизни. Девушка замолчала и, потупив глаза, опустила подбородок на согнутые колени.

Дальнейшие действия жениха были настолько для него не типичны, что превзошли все наши ожидания. Он буквально вытолкнул нас со Славиком из палатки, грубо бро-

сил невесте, чтобы она одевалась, и стал выкидывать на мокрую траву вещи. Еще через минуту он и сам вылез наружу, быстро выдернул колья, после чего палатка бесформенным комом опустилась на землю. Запихивая вещи в рюкзак, он бубнил: «Вечно с вами в какую-нибудь историю влипнешь. Соображать надо, что делаете. Жрите сами своего лося, мне и так не голодно». Свой монолог, несмотря на присутствие дамы, он сдобривал такими выражениями, что написать их просто невозможно. Невеста, открыв рот, переводила взгляд со своего суженого на нас и не могла вымолвить ни слова. Славик, уже перегибая палку, спросил: «И куда же ты на ночь глядя собрался? А кто мясо потащит?..» То, что Шурик, сжимая кулаки, ему ответил, мне вообще более никогда слышать не доводилось. Даже когда я заговаривал с бичами кедровый орех в Горном Алтае.

Еще битых полчаса, перебивая друг друга, мы доказывали ему, что пошутили. Рога пришлось подарить в качестве компенсации на память — один невесте, другой жениху.

Они остались, а погода через день наладилась. Видно, в небесной канцелярии тоже что-то переломилось. И тяга была чудесная. И они поженились, и по сей день живут душа в душу.

И. ШПЕРОВ

Фотоулыбка

Кого напоминает этот великолепный портрет?

Фото В. Животченко

НА ПРИВАЛЕ

ЯКУШКИН Г., КОЛПАЩИКОВ Л., КОКОРЕВ Я. Великая популяция	1
Консультации юриста Тимерова	3
ПЛАКСА С. В Дагестане	4
ДИГИЛЕВИЧ А. На гусиных перелетах	6
РУСАНОВ Я. На глухариню току	8
ЛАБУТИН Ю. Охота в моей жизни	11
СЕВАСТЬЯНОВ А. Сизые чайки	14
БОБРОВ Р. Царский ловчий Владимир Романович Диц	16
БЕЛИКОВ С. Белый медведь в Арктике	18
МАСЛОВ Ю. «Хамбруш Ягдаффен»	22
АЛЕКСЕЕВ Ю. ТОЗ-87 — хорошее охотничье ружье	24
БЛЮМ М. Самозарядка МР-153	25
ГАЛКИН А. Интернациональные состязания норных собак	26
МИШАНОВА Н. В Удмуртском питомнике лаек	28
СЕМЕНОВА Е. Памяти Георгия Семенова (1931—1992)	30
СЕМЕНОВ Г. Зачарованная поляна	31
БИКМУЛЛИН А. Вальдшнепиные откровения	34
БОГДАНОВ Е. Собаки и люди	36
ЕГОРОВ О. Desiderata	39
ШИНКАРЕВА Н. Лев, который родился в рубашке	40
КРЭГЕР Л. Мой последний камбаку	41
50 лет в заповеднике (к 80-летию М. Л. Калецкой)	43
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	43
ШИШКИН В. Гусеобразные	48

На первой странице обложки:

Снежный барс или ирбис — великолепнейший представитель семейства кошачь. В России он обитает в горных системах Саян и Алтая

Фото В. Животченко

Вниманию наших авторов!

В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах (полностью фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; серия и номер паспорта; где, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН — идентификационный номер налогоплательщика), просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации.

Редакция

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженков

Художественный редактор М. Л. Кнорцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 07.03.2001 г. Подписано к печати 02.04.2001 г. Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Тираж 32460 экз. Заказ 3606. Цена 17 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536.

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452.

ГУСЕОБРАЗНЫЕ

Вероятно, **хохлатая чернеть** чаще других нырков попадаете нашим охотникам. На российской территории, от Балтики до Камчатки, от тундры и лесотундры до полупустынных ландшафтов, гнездится не менее половины общего количества птиц данного вида, заселяющих Палеарктику (всего 1,5 млн. особей). Это нырковая утка средних размеров (длина около 45 см, вес обычно не более 1 кг). Хохлатая чернеть (как отражено в названии) отличается удлинёнными перьями верха головы, свисающими на затылке в виде хохлы. Наиболее длинный хохол у самца в брачном наряде. Общий тон оперения темный, почти черный, на голове сине-фиолетовый отлив, лапы серые, клюв голубовато-серый, с черным кончиком. Самка темно-бурая с белым брюхом, иногда со светлым подхвостьем. Хохол выражен меньше, радужина желтая, клюв более тускло-серый, чем у самца, иногда у основания клюва имеется белая зона перышек. У обоих полов вдоль заднего края крыла тянется широкая белая полоса, испод крыла светлый. На места гнездований чернети прилетают сравнительно поздно, уже разбившись на пары. Селятся по заросшим берегам пресноводных водоемов, на сплавине. Часто рядом с колониями чайковых чернети образуют свои гнездовые скопления. Самки нередко подкладывают яйца в чужие гнезда, так что обычная кладка из 8—10 яиц увеличивается до 20 и более. Много кладок гибнет от хищников и паводков. Инкубация до 4 недель. Пуховики темно-бурые со светлым горлом и брюшком. На крыло становятся на 45—50-й день. Отмечены скопления линных птиц. Еще большие стаи образуются на зимовках. Хохлатая чернеть гибридизирует с другими видами нырков. В Зап. Европе осваивает антропогенный ландшафт, увеличивая свою численность. У нас же отмечается некоторое снижение запасов хохлатой чернети (возможно, временное). Вкусовые качества мяса уступают таковым речных уток.

Более крупная **морская чернеть** (длина 45—50 см, вес часто превышает 1 кг) распространена в целом севернее, чем хохлатая (гнездится в том числе на острове Колгуев, Вайгач, возможно, на Новой Земле). Вопреки названию предпочитает селиться по берегам пресноводных водоемов тундры и лесотундры. Морские акватории использует на зимовках и пролетах. Селезень от хохлатой чернети отличается отсутствием хохлы, светло-серой спиной с темным поперечным струйчатим рисунком (у самца хохлатой — спина темная), зеленоватым отливом оперения головы, черной окраской только ноготка, а не всего кончика клюва, большим развитием белой полосы крыла на первостепенных маховых. Последние два признака помогают отличить и самку морской чернети от самки хохлатой. Для окрашенной буроватой самки морской чернети также характерно наличие значительной белой зоны оперения у основания клюва, иногда имеется защитный белый участок, хохол отсутствует. Черты гнездования обоих видов довольно схожи (размер кладки, сроки инкубации и т. д.). Слетки морских чернетей встают на крыло несколько раньше хохлатых (на 40—45-й день). В рационе как животные, так и растительные корма. Местами обычный объект охоты. Запасы наших морских чернетей не превышают, вероятно, 150 тыс. птиц. На северо-восток России возможны залеты **американской морской чернети**. Размерами она ближе к хохлатой, чем к морской, этот вид отличается небольшим хохлом на темени (особенно заметен у самца). Клюв короче, чем у морской, черный только ноготок. Белое на крыле не распространяется на первостепенные маховые. На черной голове самца отлив фиолетовый (а не зеленый, как у обычной морской), бока с поперечным темным рисунком (а не белые), спина более темная (за счет усиления поперечной струйчатости), чем у морской, но все же не такая темная, как у хохлатой. Сообщение о встрече или добыче американской морской чернети на нашей территории представляет большой научный интерес.

В. ШИШКИН

Американская
морская
чернеть
самец

самец

Морская чернеть

самка

Американская морская
чернеть

самец

Морская чернеть
самец

самка

Хохлатая чернеть

самец

самец

Хохлатая чернеть

самка

Морская чернеть
самка

хохлатая

морская

Что ни трофей, то чемпион! Фото С. Лысикова

Чудо-юдо снеговездеход! Фото А. Федорова

